

Александр Протасов

Сила души

Сказания душ

"Книга третья"

Александр Протасов

**Сила души. Сказания
душ. Книга третья**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Протасов А. В.

Сила души. Сказания душ. Книга третья / А. В. Протасов —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-5321-2518-6

Последняя книга трилогии «Сказания душ. Сила души» расскажет о мире давно покинутом людьми. Мир изменился. Великая катастрофа, прозванная Глобальным крахом, сместила полюса, раздробила континенты. Сотни вулканов разорвали планету, чудовищный ядерный кошмар добил остатки безрассудного человечества. Виной всему глобальное загрязнение планеты. Но это ли есть основная причина? Люди - «Канули в Лету». «Верховные» - исчезли! Единственный уцелевший из великих бессмертных воинов - Слепой вступает в последнюю битву с силами мрака, чья армия уже рвётся сквозь кровавые порталы, захватывая обездоленную Землю.

ISBN 978-5-5321-2518-6

© Протасов А. В., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

**Никогда не поверю я в то, что Бог позабыл о нас,
Никогда не смогу понять тех, кто веру свою продаст.
И когда, утонув в грехах, сгинет в бездну наш грешный мир,
Несмотря ни на что в тот час всех спасёт нас Господний сын.**

Пророчество «Помнящих», Глава 1, Стих 18

Последняя книга трилогии «Сказания душ. Сила души» расскажет о мире давно покинутом людьми. Мир изменился. Великая катастрофа, прозванная Глобальным крахом, сместила полюса, раздробила континенты. Сотни вулканов разорвали планету, чудовищный ядерный кошмар добил остатки безрассудного человечества. Виной всему глобальное загрязнение планеты. Но это ли есть основная причина?

Люди – «Канули в Лету». «Верховные» – исчезли! Врата – запечатаны и никто не знает, кем и когда! Единственный уцелевший из великих бессмертных воинов – Слепой вступает в последнюю битву с силами мрака, чья армия уже рвётся сквозь кровавые порталы, захватывая обездоленную Землю.

Новые жители планеты не похожи на людей, но проблемы у них всё те же. Война, предательство, ложь и призрачная попытка добиться мира. В разгар всех этих запутанных событий два принца – наследника, брата по крови, обвинённые в измене Королевству, ищут разгадку древней тайны, что уже практически полторы тысячи лет будоражит умы их цивилизации. Что ждёт новых героев в их не лёгких поисках? На этот раз никто, ни в чём не может быть уверен!

ПРОЛОГ

Профессор Градон сидел в шикарном кожаном кресле и наблюдал за изображениями в огромных мониторах, вмонтированных в стену. То, что он там видел, было самым настоящим кошмаром, которого боятся все от мала до велика.

Градон был абсолютно спокоен. Он отпил из прозрачного квадратного стакана глоток крепкого алкогольного напитка, приправленного четырьмя кубиками льда и улыбнулся.

Ничто на земле не могло так порадовать его более, чем созерцание краха цивилизации. Профессор улыбался. Он знал, всё, что видит в данный момент, это жестокая реальность, последствия безрассудной деятельности и глупого существования его цивилизации. Это был провал. Крах его идей, его мечтаний и его надежд. Он столько не успел сделать, и сейчас, когда время его жизни подошло к концу, он горько сожалел об этом. Всё что он любил, во что верил и что знал умирало вместе с ним. Но профессор всё равно был счастлив.

Профессор сделал очередной глоток водки и погрузился в далёкие воспоминания.

В своё время он много учился, много трудился и многое познал, был пытливым на ум и любознателен к окружающему миру. Он мог сутками не вылезать из библиотеки, исследуя всевозможные доклады и тезисы. Это принесло плоды. Слабенький мальчик из английской провинции Эдвар Градон вырос и стал профессором. Прошло много лет, прежде чем ему предложили работу в ведущем научно-исследовательском центре в области микро- и нанотехнологий «Микронова», находящемся недалеко от Хельсинки.

Много-много лет назад он, будучи, простым студентом Гарварда ошарашил всё учёное сообщество одним простым исследованием. Градон вывел формулу, которой не суждено было увидеть свет. В одно мгновение её закрыли в секретных архивах спецслужбы.

Ещё на втором курсе университета к нему в руки попал один необычный документ, который изменил жизнь молодого учёного навсегда.

В этом документе некий аспирант приводил результаты исследований, в которых говорилось, что результаты жизнедеятельности человека в скором времени могут привести мир

к глобальной экологической катастрофе. Уровень загрязнения планеты достиг критического масштаба, и до краха оставалось несколько десятков лет.

Градон был поражён. Он настолько проникся содержимым этого документа, что решил немедленно перепроверить данные, чтобы лично убедиться в истинности этих исследований.

Почти год он корпел над книгами в университетских библиотеках, перерыл весь интернет и даже заказывал всевозможные образцы почвы и воды из разных уголков мира. Его преподаватели шарахались в стороны при виде назойливого студента, замучившего их всевозможными вопросами. Но вот однажды, когда все результаты изысканий сложились в единую картину, Градон докопался до истины.

Аспирант действительно был прав. Благодаря его исследованию Градон сумел вывести формулу, по которой существованию человеческой цивилизации отводились считанные годы.

Несколько лет молодой профессор не решался опубликовать страшные данные, но очередное наводнение в Таиланде, извержение вулкана на дне Тихого океана и последовавшее за ним цунами, уничтожившее всё восточное побережье Японии, заставили его действовать. Исследование вызвало жуткие споры и немыслимый ажиотаж в прессе. Сразу же молодой профессор только-только окончивший университет и едва прошедший испытательный срок в одном из престижнейших исследовательских центров Европы стал изгоем. Его клеймили позором, а его формулу закрыл Интерпол.

Три года он обивал пороги всевозможных организаций и исследовательских центров в надежде что его услышат. Но в результате оказался в закрытом от внешнего мира центре, куда правительства многих стран прятали таких же, как и он бунтарей науки.

Именно там, в одной из закрытых лабораторий, он встретил Миру.

Он, высокой, сухощавый англичанин, с умными впалыми глазами, в которых уже давно потух жизненный огонь. Она была индианкой, очень одарённой и безумно красивой женщиной. Одной из таких, о которых невозможно забыть. Её большие мягкие губы и нежная улыбка тут же свели Гардона с ума. Их чувства вспыхнули мгновенно и были похожи на слияние двух звёзд. Разница в десять лет совершенно не испугала Градона. Он был счастлив от одной лишь мысли, что рядом с ним будет женщина опытная и умная. Спустя два года они тайно поженились.

С детьми решили не спешить. Было тяжело, но от депрессии спасла работа.

Они завели себе новых друзей и очень близко сошлись с семьёй одного русского учёного, которого тоже спрятали в это место за исследования в области недр.

Кирилл Зёмин был выдающимся инженером, но истинным его призванием была геология. В результате своих исследований он пришёл к выводу, что если не перестать опустошать запасы недр газа и нефти, то случится катастрофа. Правительство, получающее баснословные доходы от продажи этих видов топлива, предпочло избавиться от бунтаря. Его жена Мария отказалась бросить мужа и без малейших колебаний последовала за ним в безывестность.

Дружба этих людей была искренней и Градон был рад этому.

Ещё при знакомстве Градон поделился с Мирой своими мыслями и выводами. Она посмотрела на него так, как будто её это совсем не удивило, а потом рассмеялась и сказала, что уже слышала о его формуле и полностью согласна с ним.

Вместе Градоны занимались исследованиями в области клонирования. Они добились в этом больших успехов. Их исследования, позволили усилить регенерацию и иммунную систему синтетических клеток. Но это была лишь крупица в море, поскольку для полноценной жизни любого существа, как говорил Градон, нужна душа!

Не полагаясь на «Авось», как любил говаривать Кирилл, за двадцать лет совместной работы супруги Градоны и профессор Зёмин разработали втайне от всех устройство под названием «Блок-бокс». Это была вершина технической мысли. Странное на первый взгляд устройство диаметром восемь на десять и на семнадцать метров. Его внешний корпус был выполнен

из высокопрочного титанового сплава с примесью новейших полимеров, с высокочувствительными системами внешнего сканирования. Внутри устройства находились высокоточные и сложные системы поддержания жизнедеятельности организма. «Блок-бокс» был полностью автономен. Его программное обеспечение не подчинялось никакому внешнему воздействию. На полную мощность система могла проработать три сотни лет благодаря водород – дейтериевым элементам питания нового типа. В режиме сна гораздо и намного дольше.

Погружённый в такой бокс живой организм мог просуществовать в криогенезе несколько тысяч лет. Но, главное, что отличало «Блок-бокс» от подобных ему систем, была управляемая плавучесть и аэродинамическая левитация.

Профессора, как и многие умные люди, понимали, что при любой глобальной катастрофе нет ничего надёжнее просторного океанского лона, поскольку континенты рушатся, меняют свою структуру и местоположение. Горы стираются в порошок и ни одно подземное хранилище не уберёжёт от мощного напора вулканической лавы и разрушительных землетрясений. Но – океаны вечны, они огромны и неиссякаемы. Самое страшное, что может с ними произойти – это полное замерзание.

Именно поэтому полностью автономный «Блок-бокс» всегда находился на плаву. Он погружался на установленную программой глубину, сканировал окружающее пространство в радиусе ста метров. Автоматически, при любых условиях, несмотря ни на что, всегда высчитывал оптимальное, безопасное для него местонахождение. Программа левитации, была вспомогательной и запускалась в самой экстренной ситуации на случай полного уничтожения планеты. «Блок-бокс» создавался как максимально неуязвимая оболочка, в этом и состояла его основная задача – сохранность содержимого, любой ценой.

Зёмин и семья Градонов создали это устройство исключительно для себя. Они как изгой в мирах реальном и научном знали, что их исследования никогда не будут обнародованы. Но то, что конец цивилизации близок, они знали лучше кого бы то ни было. Их ненависть к тем, кто запер их в этих стенах, лишив возможности помочь миру, переросли в безразличие и эгоизм, когда к ним вновь пришли. На этот раз их просили о помощи и слёзно молили о прощении.

Они смотрели молча на этих людей, что считают себя Богами. На поверку оказалось, что за свои жизни они трясутся больше всех остальных. В глазах профессоров они вызвали лишь жалость. Им предлагали целый мир, но учёные знали, что нельзя подарить, а уж тем более получить в награду то, чего уже нет. Всё в том же молчании они поднялись с кресел и ушли, игнорируя окрики, угрозы и мольбы.

Они решили посвятить остаток жизни самим себе и просто наслаждались жизнью. Теперь, до них никому не было дела. Мир обуял хаос.

Градоны и Зёминны занимались жизнью, делали что хотели, могли, да и просто то, что не успели за долгую, заполненную книгами, знаниями, формулами и исследованиями жизнь.

Через месяц Градон узнал, что станет отцом. Чудо на краю гибели было счастьем с завесой боли и страха. По подсчётам Градона, до полного конца оставались считанные месяцы. Но ещё большим ударом стала беременность жены Кирилла Зёмина – Марии.

Что испытывает человек в момент долгожданного счастья? Нет не боль. Он должен плакать, но не от горя. Он должен радоваться, а не грустить.

Учёные были счастливы. В одно мгновение они подумали об одном и том же.

Полное программное перепрофилирование заняло долгих семь месяцев. Конечную стадию Гродон завершал один. Мира была уже на восьмом месяце.

Первым кошмаром стала остановка Гольфстрима. За считанные недели северная часть планеты замёрзла. Кирилл Зёмин погиб во время землетрясения в Европе, большая часть которой ушла под воду. Он отправился туда за товарами для новорождённых детей, поскольку только там всё ещё сохранялись остатки цивилизации.

Его жена от горя впала в глубокую депрессию и Градону пришлось делать кесарево, чтобы спасти младенца. Чудная, красивая девочка осталась сиротой.

Затем был взрыв великого вулкана в Йеллоустонском парке. В одно мгновение штаты Вайоминг, Монтана и Айдахо перестали существовать. Пятьдесят процентов Северной Америки стали в одночасье непригодными для жизни. Всего лишь за несколько дней мир погрузился во тьму. Солнце исчезло с небес, десять миллионов тон пепла окутали планету. Наступила чёрная зима. Подобная катастрофа была сравнима по масштабам с извержением вулкана Кракатау в 536 году. Тогда огромные тучи пепла накрыли землю на полтора года. От голода и холода погибли миллионы земных созданий. Температура на земле упала на целых двенадцать градусов.

Мира родила в день, когда Австралийский континент полностью ушёл под воду. Градон стал отцом. Он дал своему сыну имя Адам.

К моменту завершения работ над «Блок-боксом» весь мир уже лежал в руинах. Япония и Курилы исчезли с лица земли. Африку разорвало на множество покрытых вулканами островов. Азию сотрясали землетрясения и топили цунами.

Мира умерла за день до великого конца. Градон не стал предавать земле её тело. Он не плакал, поскольку в этом не было смысла. Он знал, что уже завтра вновь воссоединиться с возлюбленной. В одно мгновение он потерял всё, что у него было.

Сейчас, сидя в кресле и наблюдая за тем, как рушится мир, профессор Градон думал лишь об одном. Он задавал себе вопрос, который полностью противоречил всему его внутреннему миру:

– Почему Бог, если он действительно есть, не помог своим детям?

ЧАСТЬ

I

Глава 1. Беглец

Он бежал словно умалишенный по мрачному незнакомому лесу. Неведомые звуки и немислимые картины сопровождали его, но он старался не обращать на них внимания. Страх подгонял его тело, ужас придавал ему сил. Босые ноги больно ранила жёсткая земля. Тело обдирали ветви неведомых деревьев и кустарников. В голове творилось нечто невообразимое. Словно вырвавшись из нехорошего кошмарного сна всё чудным образом обрело реальность.

Перескакивая через кроны поваленных деревьев и уклоняясь от ветвей, стоявших на пути, мужчина бежал в неизвестность.

Как он оказался здесь, и что это за место, он не знал. Он не знал даже того, кто он сам и что здесь делает.

Очередная ветка хлестнула по его лицу, из глаз брызнули слёзы. Солёный пот мигом смыло и зрение словно преобразилось. Сзади донёсся жуткий рык. Мужчина быстро осмотрелся. Кругом один сплошной лес из странных кривых, колючих деревьев. Мозг судорожно искал выход. Жуткий рык донёсся вновь, на этот раз уже совсем рядом.

Человек бросился в сторону, туда где виднелась небольшая прорезь между деревьями. Сердце бешено колотилось в груди и дыхание становилось неровным, но он продолжал бежать.

Всё произошло так быстро, что он не сразу сумел разобраться в происходящем. Странное ощущение пронзило его. Он словно почувствовал, что сквозь пелену сна на него кто-то смотрит. Тихий, молчаливый, осторожный, но опасный. Затем появились звуки, а потом запахи. Нечто громко вдыхало тёплый воздух. Он открыл глаза. Огромное нечто сидя на толстой ветви странного дерева смотрело на него своими большими, индигового цвета глазами и нюхало воздух, вдыхая его тремя отверстиями чёрного, мокрого носа.

Ужас охватил человека и он моментально оказался на ногах. Прямо перед ним сидело странное существо. Огромное, в два раза больше его самого, с длинными острыми ушами, стоящими торчком и массивным телом на длинных мощных лапах. Оно смотрело и оценивало уровень опасности. Яркая, светло зелёного цвета раскраска шерсти практически сливалась с окружающим лесом. Они смотрели друг на друга, и каждый видел своё отражение в зрачках другого.

В одно мгновение необычный зверь оскалил клыки, ощутив запах страха, и игра в охотника и жертву началась. Зверь открыл пасть и, выпустив когти, прыгнул на мужчину. Станным образом тот сумел уклониться и, пока зверюга разворачивалась, он рванул с места и кинулся бежать. Издав злобный рык, неведомая живность бросилась в погоню.

Сколько вот так он сможет пробежать по неведомой ему местности, пока это жуткое нечто его не настигнет он не смел даже и предполагать. Ноги несли его прочь от явной смертельной угрозы.

Впереди показался просвет, и он вдруг подумал, что, возможно, там его ждёт спасение. Но вылетев из леса, он в одно мгновение потерял почву под ногами. Это был обрыв, и он стал падать. Кувыркаясь, словно щепка во время бури, мужчина не успел опомниться, его дыхание перехватила некая неведомая сила. Он больно ударился и ощутил жуткий холод.

Открыв глаза, он тут же их закрыл. Вода заполнила всё вокруг. Резво работая руками и ногами, он вынырнул и глубоко вдохнул. Мощная река несла его прочь от опасности. Он вытер лицо и огляделся. Наверху как раз на том самом месте, с которого он упал, маячила фигура странного зверя. Он рычал от ярости и разочарования.

Мужчина улыбнулся и, развернувшись, поплыл к берегу. Вскоре он выбрался из воды и уселся на камень. Быстро осмотревшись, он заметил, что из ноги у него торчит нечто. Очередная живность впиалась в бедро левой ноги и странно вибрировала, стараясь вонзиться как можно глубже. Схватив противного серого червяка пальцами, мужчина вырвал его из своей ноги, вскрикнув от боли. Червяк выпустил в рану странную жидкость, больно щипавшую рану. Нога странным образом онемела, но идти было можно. Хромая, мужчина пошёл вдоль берега, опираясь на поднятую с земли палку.

Вскоре река свернула резко вправо, и странник оказался на освещённом ярким солнцем берегу. Тут не было камней, кореньев и густой растительности. Вода была тихой и из неё тянулся песчаный ковёр.

С огромным облегчением мужчина упал на тёплый песок и закрыл глаза. Нога всё так же немела, а всё тело болело от удара о холодную воду.

Сколько пролежал он на песке ему было неизвестно, но в одно мгновение странный шорох привлек его возбуждённое внимание. Повернувшись на спину, он увидел, как прямо над ним из песка вырос странный стебель с большим круглым шариком на верхушке. Странность этого зрелища заключалась в том, что это растение не просто стояло ровно, а как бы покачивалось, и чем больше он смотрел на это чудное действие, тем больше понимал – он хочет спать. Веки словно сами закрывались, тяжелея с каждым новым покачиванием дивного стебля. В какой-то момент он уже практически заснул совершенно расслабленный и умиротворённый.

– Помоги нам! – странный шёпот прорезал его сознание. – Помоги. Если ты всё ещё помнишь о своих детях.

Голос был ему как будто бы знаком, но откуда он его знал, вспомнить не получалось.

– Помоги! – голос как будто зацепился, и никак не хотел уходить.

В попытках напрячь память мужчина вздрогнул. Он весь напрягся и сжался в комок. Но голос вдруг исчез и больше не тревожил его.

Забывшись и успокоившись, он ощутил томную слабость, но приоткрыв глаза в последний миг, успел заметить, что странный шарик на верхушке стебля раскрылся словно пальцы сжатой в кулак руки растопырившись в стороны, и на кончиках этих тонких пальцев блеснули

острые как иглы коготки. Глаза мужчины вновь закрылись, а когда открылись снова, то стеблей над ним было уже больше, чем пальцев на его руках, и все они были с растопыренными иглами.

Боль кольнула где-то глубоко в уснувшем разуме, и в сознании вновь мелькнул страх. Мужчина собрал все силы и открыл заспанные глаза, заслоняя их ладонью от яркого закатного солнца.

Всё произошло мгновенно. Жуткая боль пронзила руку. Стебель метнулся к нему и его острые иглы вонзились в ладонь. Сон как рукой сняло. Схватившись за стебель, он резко отбросил его, но в тот же миг остальные стебли метнулись к нему и вонзились в ноги, в тело, в руки.

Громкий крик огласил окрестности реки. Поочерёдно отрывая одного за другим стебли от своего тела, мужчина пытался отползти в сторону от этого пляжа. Но левая нога уже полностью онемела и не слушалась, отчего ползти было ужасно неудобно. Боль от укулов странных растений с каждым разом казалась всё сильнее и сильнее. Схватив палку, на которую он опирался в момент прихода на этот обманчивый пляж, мужчина ударил несколько стеблей, но те лишь согнулись и, постепенно выпрямившись, продолжили наносить ему жгучие уколы.

Отталкиваясь палкой, он сумел-таки отползти от этого жуткого места, и со стоном, опираясь на палку подняться.

«Что же это за место?» – вспыхнул в голове вопрос.

Всё тело было покрыто массой проколов, которые уже начали опухать, превращаясь в волдыри.

Тем временем солнце, склоняясь к закату, медленно опускалось за кроны могучих деревьев. Морщась от боли, мужчина осмотрелся по сторонам.

«Если так пойдёт и дальше, я вряд ли сумею дожить до утра!» – подумал он.

Но деваться было некуда, нужно было срочно принимать решение, поскольку приближалась ночь.

Он развернулся лицом к лесу и поковылял в чащу. Прошёл он явно недалеко, поскольку ещё слышал шум реки, когда до его слуха донёлся совершенно незнакомый звук. Он был похож на долгий протяжный вой и доносился со стороны леса.

Не собираясь долго раздумывать, и не надеясь более ни на что, мужчина резко развернулся и направился в сторону, откуда доносился звук.

Пройдя несколько шагов, он оказался в густых зарослях совершенно необычных деревьев с кисло-жёлтой листвой. Их стволы настолько плотно переплетались друг с дружкой, что протискиваться меж ними приходилось с огромным трудом, но когда солнце уже практически зашло, он сумел выйти на небольшую поляну, покрытую густой травой. Здесь он смог хоть немного осмотреться.

Впереди, где-то вдаль высились горы. Огромные, с набухшими снежными макушками, очень необычные и красивые. Заходящее солнце заливало снежные шапки ярким закатным светом и они очень сильно походили на окровавленные клыки.

«Вот бы взобраться повыше, – подумал мужчина, – и как следует осмотреться».

Онемевшая нога начинала понемногу отходить, и он уже мог чувствовать пальцы. А вот уколотое тело наоборот начало сильно зудеть и, казалось, спасу от этого противного ощущения не будет. Но это была неглавная забота. В животе жутко урчало и желудок начал сворачиваться в клубок.

Ночь наступила быстро. В темноте лес словно преобразился. Яркие игривые огоньки мерцали в темноте. Ожили странные насекомые, фосфоресцирующие в ночи. Они летали кругом и от их света лес озарялся странным зеленоватым сиянием. Осторожно ступая по яркой земле, мужчина шёл медленно, осматриваясь по сторонам. Вот один из светящихся жуков сел на лист лопухого растения и начал грызть его, но вдруг нечто длинное и тёмное быстро схватило жука и поползло вверх по дереву. Длинная чёрная змея быстро скрывалась в кроне, он успел лишь заметить, что сквозь её тельце жук всё ещё светился.

Он нашёл чудные сладкие ягоды, они тоже немного светились, но тускло алым светом, и были очень сладкими. Он съел их с полсотни, и боль в желудке поутихла.

Интересным открытием стало некое странное создание, которое цеплялось к кроне дерева и с первого взгляда больше походило на мохнатую гусеницу. Но при прикосновении разворачивалось, оказавшись внутри совершенно чудным созданием с маленькими мохнатыми лапками и радостной мордашкой. Мягкость шерсти этого создания поразила мужчину. Это была словно и не шерсть, а множество тоненьких палочек, очень мягких и тянущихся в ту сторону, в которую он гладил зверька. При каждом прикосновении тело существа нежно вибрировало и испускало мягкий зеленоватый свет. Но самым большим открытием, стало другое.

Налюбовавшись на дивное создание, мужчина вздохнул, осмотрелся и поражаясь всей причуде местной растительности, с глубоким выдохом радостно произнёс:

– Да-а-а!

Тут же чудный зверёк с мягкой шерсткой абсолютно в той же интонации повторил его слово:

– Да-а-а!

Ошарашенный мужчина отскочил в сторону и с интересом стал наблюдать за необычным зверьком.

– Ты что умеешь разговаривать? – спросил он тихо, обращаясь к причудливому созданию.

– Да-а-а! – протянул зверёк.

Мужчина с широко открытыми глазами уставился на чудо зверя.

– Не может быть! Животные не могут говорить! Я, наверное, спятил?

– Да-а-а! – вновь протянул зверёк.

Даже немного обидевшись, мужчина вновь уставился на чудное существо.

– Ты хочешь сказать, что я псих?

– Да-а-а! – всё так же спокойно протянул зверёк.

Ошарашенный мужчина словно юла взвинтился на месте.

– Да сам ты псих! – выкрикнул он, указывая пальцем на странное общительное существо.

– Да-а-а! – не замедлил ответить зверёк.

Снова ошарашенный такой откровенностью мужчина, прищурившись, подкрался к мягкому собеседнику.

– Я что-то не пойму, ты это серьёзно или просто смеёшься надо мной?

– Да-а-а! – тут же последовал ответ.

Мужчина закрыл глаза, не зная, что на это ответить. Он собрал в кулак всё своё терпение и, опуская руки ладонями вниз, медленно отошёл в сторону.

Тем временем странное существо перебежало на другую ветку и мягко спрыгнуло к мужчине на плечо.

Удивлённый таким поведением тот взглянул краем глаза на своего странного собеседника и сказал:

– Ну вот ещё, слезай давай. Думаешь я стану с тобой нянчиться?

Ответ не удивил.

– Да-а-а!

– Ты во всём со мной будешь соглашаться?

– Да-а-а! – словно издеваясь, протянул зверёк.

– Здорово! – сказал тихо себе под нос мужчина. – Что же теперь мне всюду таскаться с этим «Согласиком»?

– Да-а-а! – протянул радостно зверёк.

Громкий треск сучьев нарушил их чудное общение. В одно мгновение зверёк перевернулся и словно вжался в плечо мужчины. Больно впиваясь коготками в тело человека, он преобразился в ту самую гусеницу, какой был при первой встрече.

Ломая сучья, из чащи выпрыгнул тот самый мохнатый зверь, который гнался за ним до реки. Это был именно тот самый зверь, поскольку его оскал больше всего напоминал улыбку охотника, который наконец-то нашёл свою потерянную добычу.

Медленно, словно наслаждаясь моментом, зверь стал обходить мужчину по кругу.

«Он хочет прижать меня к тем непролазным дебрям, через которые я пришёл сюда. В этом случае я не смогу быстро удрать, мне придётся вновь сквозь них продираться, – подумал мужчина. – Ночью я не смогу далеко от него убежать, а сражаться с ним мне нечем».

Зверь тем временем уже повернул в сторону атаки, так что непролазный лес был за спиной у мужчины. Пару раз он содрал своими когтями землю, отбросил её назад и резко рванул вперёд, устремив свой взгляд на добычу.

Времени на раздумья не оставалось. В одно мгновение мужчина принял единственно верное, как ему показалось, решение. Он озлобился и с яростным криком рванулся вперёд прямо навстречу зверю.

Расчёт оказался верным. Охотник смутился и, опешив на мгновение, резко затормозил. Сбившись с бега на медленный шаг, зверь подвернул под себя передние лапы и кувырком рухнул на землю. Когда он поднялся и осмотрелся, то успел заметить, как обнажённый мужчина скрылся в противоположной части леса. Вновь оскалив клыки, и осознав, что его в очередной раз обманули самым наглым способом, зверь рванул в погоню.

Он вновь бежал, но на этот раз далось ему это нелегко. Тело болело и отказывалось подчиняться, а левая нога всё ещё до конца не отошла и слушалась плохо. Он сумел оторваться, но ненадолго, вскоре сзади послышался рык и топот лап по заросшей травой земле.

Лес неожиданно закончился и мужчина оказался на огромной пустоши, покрытой горами старых обломков, засыпанных песком и покрытых редкой травянистой растительностью. Из земли торчали древние, обветшалые от времени и разрухи, громадные строения. Они возвышались над пустошью на немыслимую высоту. Располневший месяц лениво выплыл из-за тучи, освещая представшее взору зрелище. От увиденного в свете луны дыхание мужчины перехватило. Старые конструкции были давно заброшены, они поросли всевозможной растительностью, и большая их часть, утопала в чёрной поросли опоясавших их лиан, лишайников и мха. Кое-где, то там, то здесь росли небольшие деревца, но их было столь мало, что казалось, будто бы их ссылают сюда в наказание.

Пустошь раскинулась вдаль. Туча окончательно скрылась и над давно покинутым городом словно искры мигали сотни тысяч звёзд. Красота этого жуткого места в одно мгновение заставила мужчину остановиться и взирать на увиденное неподдельным страхом.

Громкий рык оторвал его от жуткого пейзажа. Зверь выскочил на пустошь и, быстро осмотревшись, кинулся на мужчину.

Набросившись на жертву, зверь сбил человека с ног и вцепился ему в тело своими огромными клыками. Боль была адской и нестерпимой, а слабость и усталость лишили несчастного последних сил к сопротивлению. Он повернул голову в сторону и в последние мгновения, перед тем, как потерять сознание заметил, что зверёк, сидевший у него на плече, изменил свой цвет и стал ярко-красным. А быть может, это была лишь вспышка нестерпимой боли вперемешку с его собственной кровью, которая хлестала из раны, нанесённой зверем словно фонтан.

Глава 2. Три вестника

Молодой воин торопился. Он бросил свой едва живой байк возле главных ворот и, прихрамывая на правую ногу, бросился в сторону королевского дворца.

Восемь долгих дней пути, полных опасностей и неизвестности, могли многое изменить в этом хрупком и опасном мире. Многое могло произойти за это время. Многое может возникнуть и кануть в Лету, и ничего этого уже не будет возможности изменить, если он опоздает.

Воин запинался от усталости. Его организм изнемогал от жажды, а жуткая боль в боку, от которой порой темнело в глазах и холодная испарина, покрывшая лоб, отнимали последние силы. Крепко стиснув зубы и сжимая кулаки, воин всё же постарался не сбавлять шага.

На центральной галерее было по обыкновению полно народу. Этот проспект был самым популярным местом в столице. Его ежедневно посещали тысячи местных обитателей. Тут всегда было весело и шумно. Красивые резные мраморные стены, обвитые ярко-алыми цветами бурно благоухающих растений, чьё призвание – виться среди камней словно змеи, впиваясь в их мельчайшие выступы и разрушая со временем их структуру. Огромное количество товарных лавочек и наперебой кричащих торговцев. Здесь продавали оружие, броню, технику, одежду, сладости и шелка, кислый лёд и бурную блажь ароматов. Местные жители, разодетые в яркие, красивые одежды, грациозно и медленно двигались вдоль огромных строений столичного города. Их было так много, что посланнику приходилось протискиваться сквозь их стройные тела. Каждый раз, когда он сталкивался с кем-то, его сопровождали испуганным, а порой и презрительным взглядом. От него то шарахались в сторону, то толкали, провозжая какой-либо неприятной фразой. Каждый раз как только посланник наталкивался на очередного прохожего, ему казалось, что они сами кидаются ему под ноги, нарочно затрудняя путь.

Посланник торопился не просто так. Вести, которые он привёз в столицу, были не радужными. Они, насколько мог себе представить и вообразить посланник, могли навсегда изменить современный мир. За долгие восемь дней пути воин перебрал в своей голове множество всевозможных вариаций альтернативного будущего его государства, но так и не смог свыкнуться с мыслью, что теперь, с большей долей вероятности, всё будет по-другому. Поэтому не обращая внимания на всех этих напыщенных и напомаженных глупцов, он, стиснув зубы от боли, упорно двигался дальше.

Вскоре посланник оказался возле входа в огромное куполообразное здание. Строение находилось в стороне от шумного центра города и скрывалось за завесой огромного здания Центра безопасности. За пеленой прозрачного стекла стояли двое одетых в белые мундиры офицеров. Они сразу заметили приближающегося к ним странного воина в покрытом пылью бронекостюме. Створки прозрачного стекла отворились, и двое в мундирах вышли наружу.

– Стой! – выкрикнул один из них. – Кто такой? Назови себя.

Посланник, остановился. Он медленно поднял левую руку, и его перчатка, разомкнувшись словно распутившийся лепесток, открыла бледную с длинными сильными пальцами ладонь. Лепестки тут же свернулись и исчезли в специальных пазах на запястье. Мутная пластина на шлеме растворилась, открывая тем, кто его остановил, усталые, воспалённые глаза.

Распознавание на лицевой панели офицера в белом мундире включилось автоматически. Спустя несколько секунд сканер отобразил все данные странного посетителя.

На панели офицера появились длинные строки информации. Начиная от основных сертификатов и протоколов согласования, до полного послужного списка.

– Миг воссоздания – 1713 год нового мира. Присвоенное имя Дилан Арк. Возраст – 43 года. Звание – капрал. Приписка основного места дислокации – Северный форпост № 3, – прочитал офицер.

«Что нужно бойцу Северного форпоста в столице?» – задумался офицер в белом мундире.

– Что привело вас в столицу, капрал Арк? – медленно и настороженно спросил офицер в белом мундире. По покрытой пылью броне, потрёпанному виду и явной усталости, которую испытывал боец, офицер смог предположить, что дело явно непростое.

– Я, посланник, – тяжело дыша, ответил воин в пыльных доспехах. – Мне нужно срочно встретиться с принцем.

Офицер Мирис Оук повернул голову и тревожно посмотрел на своего напарника. Тот тоже был предельно насторожен, его правая рука автоматом легла на скрытый за спиной пистолет.

Посланники в столицу прибывали редко. Связано это было с тем, что в последние годы система связи между форпостами материка значительно улучшилась. Долгие годы в атмосфере планеты из-за сильных магнитных аномалий наладить длинноволновую радиосвязь не удавалось. А проводная связь постоянно подвергалась внешнему воздействию. Спустя несколько лет напряжённых исследований и разработок была налажена скоростная лазерная инстаграма, что позволило обмениваться данными между городами и селениями в режиме онлайн. Исключения составляли лишь отдалённые форпосты, которые передавали свои данные в центр по запросу.

Офицер службы безопасности сделал незаметный жест рукой и его напарник Тирий Зан убрал свою руку с оружия.

– Тебе придётся подождать, посланник! – сказал Мирис. – Наш принц сейчас проводит совещание в совете. Он замещает своего отца, пока тот в разъездах.

Посланник в пыльных доспехах поднял оголённую ладонь к своему шлему и нажал на маленький незаметный индикатор в области шеи. Шлем моментально раскрылся и опустился на усталые плечи путника, превратившись в некое подобие капюшона. Лицо посланника было бледным словно мел. Он взглянул на офицеров своими воспалёнными глазами и едва слышно произнёс:

– Вы не понимаете, это дело особой важности, я обязан немедленно видеть принца. Речь идёт... – он недоговорил. Ноги его подкосились, а глаза закатились и посланник потерял сознание.

Оба офицера, моментально бросились к нему.

– Главный вход Центра безопасности вызывает реанимацию! – выкрикнул офицер Тирий Зан. – У нас раненый, немедленно вышлите медиков.

Спустя несколько минут офицеры медики уже перемещали раненого посланника, уложив его на специальные гравитационные носилки.

– Что с ним? – спросил сопровождающий их офицер Мирис Оук.

– Сканер показывает разрыв селезёнки, – сообщил старший медик, глядя на дисплей своего коммуникатора. – Он получил сильный удар. То, что он добрался сюда живым просто чудо.

– Эти повреждения обратимы? – не унимался офицер Оук.

Старший медик удивлённо посмотрел на безопасника, по всей видимости, поражённый такой излишней заботливостью.

– Вы его знаете лично? Он ваш коллега? – поинтересовался наскоро медик. Но не дождав-шись ответа, продолжил. – Да, конечно! – ответил он. – Понадобится несколько часов на операцию, и ваш гонец будет как новый. Думаю, что к утру вы сможете его забрать. В столице самое современное медицинское оборудование. Мы быстро поставим его на ноги.

Всё время пути Оук держал раненого посланника за руку и не сразу сообразил, когда отпустил её, что посланник оставил ему какой-то предмет. Офицер взглянул на предмет и в ту же секунду бросился прочь, проскочив мимо огромной карты, украшавшей стену Центра безопасности.

На карте было изображено огромное королевство, которое создали великие правители «Нового мира».

В первые пять столетий становления «Нового мира» Короли «Возрождения» жили в старом «Гроте». Его внушительные размеры и удалённость от поверхности земли оставили соевой неизгладимый отпечаток на современном внешнем облике ныне живущих. Долгие столетия, проведённые под землёй, ослабили пигментацию кожного покрова из-за чего кожа современ-

ных жителей стала серо-белого цвета и практически полностью перестала поглощать ультрафиолет. К моменту выхода на поверхность истинные предки ныне живущих полностью потеряли свой первоначальный облик. Теперь это были высокие существа с белой кожей и сильно выпирающими суставами конечностей. Их костно-мышечная система претерпела необычные изменения и стала невероятно прочна и подвижна. Они были худощавыми и жилистыми. Их головы и тела были полностью лишены волосяного покрова. Большие глаза с глубокими впадинами несли в себе отпечаток некой древней боли или, скорее, обиды. Но были они неизменно светлыми и необычайно яркими. Маленькие носы и уши плотно прилегали к крепкому черепу. На руках и ногах были длинные, сильные пальцы. Они носили обтягивающую одежду и специальную броню, плотно покрывающую их тела.

Семнадцать королей сменилось за эти долгие годы. Многие из них умерли, присвоив себе звания великих правителей, подаривших своему народу массу полезных реформ и деяний.

Самыми известными из их числа считались два короля. Первый из числа «Возрождённых» – король Отим Он. Этот король считался родоначальником расы «Возрождённых», первым из живущих ныне. Именно он возродил жизнь в заброшенном «Гроте», он стал источником тех догм мировоззрения, которым подчинялись все последующие поколения «Возрождённых». Этому королю почитали больше всех других, поскольку ещё одной важнейшей заслугой его правления было уничтожение истинного, жестокого Творца, Великого «Нечто», как его стали называть после. Именно король Отим наложил строжайший запрет на все проявления религии и поклонения Богу, напроочь уничтожив их в зародыше. Он закрыл великой печатью запрета любой доступ к файлам касательным религии и всего того, что было с ней связано, обосновав это опасностью для жизни и процветания новой расы. Высшей степенью блага Отим всегда считал величие разума, мысли и творения. Именно эти постулаты впоследствии легли в основу мировоззрения великого возрождённого народа.

Вторым по значимости в новом мире считался король Матарий Вар. Этот великий правитель вывел «Возрождённый» народ из «Грота» на поверхность. Когда проблема обеспечения жизни живущих под землёй достигла решительного пика и потребовалось пополнить запасы иссякших ресурсов, король Матарий принял судьбоносное решение. Он лично отправился во главе отряда разведки на поверхность, и спустя неделю пребывания на земле, вернулся с новостью, которая изменила весь мир «Возрождённого» народа.

О том, что на поверхности есть жизнь и иной, непохожий на их родной мир, отшельники «Грота» знали и ранее. Огромные информационные базы, оставшиеся в наследство от тех, кто не смог совладать с могуществом планеты ранее, позволили «Возрождённым» обрести знания и усовершенствовать уже известные технологии. Впервые с тех пор как первый «Возрождённый» явился в этот мир, они смогли увидеть дневной свет и ощутить горячую ярость солнца. Познали холод и страх неизведанного. Увидели необъятные просторы верхнего мира и осознали всё величие вселенной.

Конечно, поначалу не обошлось без неудач. Многие исследовательские отряды погибли или пропали без вести. Но с годами пришёл опыт и неудачи отступили. Возрождённые сумели преодолеть множество трудностей, главной из которых оказалось губительное солнечное излучение.

Разрушенный озоновый слой ещё не до конца восстановился, и прямые солнечные лучи были весьма опасны как для кожи, так и для зрения новых обитателей планеты. Всё это подстегнуло к развитию новых технологий. Был разработан специальный костюм белого цвета с повышенной площадью отражения и возможностью подзарядки от избытков солнечной энергии. Впоследствии, когда началась война «За право», костюм был доработан. Была усилена броня и улучшена система мимикрии. Система навигации в шлеме стала интеллектуальной и управлялась с помощью мощного интерактивного модуля нового поколения с возможностью принятия самостоятельных сложных решений. Костюм также стал более удобным и подвиж-

ным. А ещё он стал практически невесомым и выглядел весьма устрашающе в своей плотно облегающей тело структуре. Одним словом, учёные поработали на славу.

Оружие, доставшееся от «Канувших в Лету» тоже претерпело множество кардинальных изменений. Оно стало более лёгким, более удобным, оснащённым системой распознавания «Свой – Чужой», и имело пули с системой поиска цели и изменения траектории. Также увеличилась его пробивная способность и скорострельность.

– Свяжитесь с Северным форпостом как можно скорее! – кричал офицер в микрофон своего шлема.

Он затребовал по внутренней связи протоколы контроля слежения за докладами. Ответ пришёл практически мгновенно.

– Связи с Северным форпостом нет! – доложил компьютер.

– Почему нет связи? – задал вопрос Мирис Оук.

Компьютер отозвался мгновенно:

– По протоколу за номером СФ-346954, утверждённому Высшим советом безопасности, связь с отдалёнными форпостами осуществляется по специально выделенным частотам и в определённо обозначенные дни. Время и дату связи оговаривают заранее и вносят на рассмотрение командирам постов в виде графика. На данный момент, по утверждённому графику, связь с Северным форпостом состоялась три дня назад. По докладу командира Онила Дара, всё было в порядке. Вам предоставить запись этого доклада?

– Нет, спасибо! – быстро ответил офицер Оук, и тут же задал свой очередной вопрос. – А что если форпост не выйдет на связь в установленное протоколом время?

На несколько секунд в эфире воцарилась тягостная тишина. Затем голос компьютера проговорил:

– Подобная ситуация ни разу не возникала на практике.

– Ну, хорошо. А что на этот счёт говорит теория? Ведь есть же предполагающие подобную ситуацию протоколы?

– Конечно! – ответил компьютер. – В ситуации, когда форпост не выходит на связь, он считается погибшим. Для уточнения этого предположения, с ближайшего с ним форпоста высылается отряд разведки. Если у форпоста нет возможности связаться с центром, необходимо отправить в центр посланника с донесением. Моя система предполагает ваши эмоциональные просьбы, и я счёл уместным связаться с ближайшим поселением дабы выяснить судьбу интересующей вас колонии. Они уверяли меня, что сделают всё для выяснения причин.

– Сколько это займёт времени? – уточнил офицер Оук.

– От нескольких дней до нескольких недель, я полагаю. Всё зависит от расторопности отряда разведки, – отозвался компьютер.

– Круто! – огрызнулся Оук. – А что если это нападение «Недостойных»? Что тогда?

Вновь наступила пауза. За этот короткий промежуток времени офицер Оук успел вспомнить как давно, когда он был ещё молод, «Недостойные» напали на его город. Была жуткая резня. Погибло множество его соплеменников, ещё больше были ранены, искалечены или пропали. Из восемнадцати тысяч жителей уцелело не более трёх. Этот ужас навсегда запечатлелся в памяти Оука.

«Недостойные» – жуткие твари. Странные и очень жестокие создания. Ходят слухи, что это выродившиеся потомки тех, кто жил на этой земле до Глобального краха. Ужасного дня, когда мир погрузился в пучину хаоса и разрушения. Когда погибли все живые существа и великая цивилизация людей канула в Лету. С тех пор их так и называют «Канувшие в Лету».

За все те годы, что их мир существовал на поверхности, они по слухам, так ни разу и не встретили ни одного уцелевшего человека. Зато, как вскоре оказалось, на земле полно «Недостойных». Эти деградировавшие создания живут в основном инстинктами. Их мощь в целостном единстве, они называют его ордой. Они практически утратили возможности к нормаль-

ному общению. Их язык состоит в основном из нечленораздельных звуков и жестов. Тела этих созданий подверглись сильной мутации и за долгие столетия полностью преобразились. С первого взгляда, они могут показаться слабыми и больными, но их скрытые возможности ужасны. Те, кто слабы физически – имеют сильный разум. Они не умны, но могут воздействовать на разум других, и весьма сильно, вызывая в сознании до ужаса реалистичные галлюцинации. Те же, кто сильны физически, обладают внутренней защитой от любого воздействия извне. Проще говоря, они неспособны к восприятию и действуют на основании указаний близкого им по родству родителя.

Если эти создания когда-то и были людьми, то теперь они мало на них похожи. Их тела укоротились, а конечности удлинились. Кожа ороговела, сильно погрубела и стала матово-тёмной. Лица стали приплюснутыми, нос исчез. На его месте виднелись лишь два маленьких отверстия. Рот стал меньше. Глаза затянула мутная серая плёнка, позволяющая им хорошо видеть в темноте, защищающая от сильного солнечного света и от частых пылевых и снежных бурь. Длинные пальцы на руках и ногах заканчивались крепкими наростами, что позволяло им передвигаться по раскалённой поверхности планеты днём и по замёрзшей – ночью. Одежда их груба и неопрятна, а вот оружие весьма разнообразно и опасно. «Недостойные» нападают и убивают словно звери. У них нет ни тактики, ни стратегии, они словно волна сметают всё на своём пути. Мирису порой казалось, что если бы эти твари были поумнее и поскромнее, они уже давно загнали его и весь его мир обратно в «Грот». Но пока эта мысль им в голову не пришла, и это не могло не радовать. Одно лишь обстоятельство всё ещё делало их относительно разумными созданиями. Они имели необъяснимую тягу к религии и поклонялись неведомым Богам.

Многие годы, эти монстры поклонялись некоему Божеству, которое много сотен столетий назад подарило людям своего сына дабы спасти их искалеченные и больные души.

– Офицер Оук, – сказал компьютер, вырывая сотрудника Центра безопасности из нахлынувших воспоминаний. – Я обещаю вам, что сделаю всё возможное, чтобы выяснить причину потери связи с Северным форпостом.

– Ну, конечно! – отозвался Мирис Оук и тут же отключился.

«Он обещает! – усмехнулся про себя Оук. – Компьютер мне обещает! Ничего более глупого в жизни не слышал!» – Он уже вернулся на свой пост и его напарник Тирий Зан встретил его вопросительным взглядом. Он отключил щиток шлема и спросил:

– Ну что, как там наш посланник?

– Жить будет, – отозвался Оук и тут же вспыхнул. – Чёртовы чистоплюи. Запросил информацию, так они меня переключили на компьютер. Можно подумать, он что-то в этом понимает! Совсем распустились, словно приросли к своим креслам, на периферию уже никого не выгонишь. Совсем забыли про времена начала освоения.

– Это точно! – отозвался Зан. – Жуткие были времена.

– А что сейчас? – вскрикнул Оук. – Сейчас стало легче? Наше королевство ведёт войну уже более тысячи лет. Уже немногие из ныне живущих помнят, как она началась, а уж чем закончится даже и предположить немисливо. А эти слизняки, разодетые как Пурпурии, которые живут в королевском саду. – Он указал рукой куда-то в сторону, по всей видимости, стараясь попасть в тех, кто прогуливался сейчас по центральной галерее и сравнивая их с яркой, цветастой птицей южного края. – Они смеются, гуляют и пьют, считая, что всё творящееся где-то там вдалеке от столицы их не коснётся. Совсем обленились. А лень, как известно, лишает радости и воображения. Ты представляешь, компьютер мне обещал, что обязательно разберётся в причинах отсутствия связи с Северным форпостом. Компьютер! Мне! Ха-ха!

– Ты, конечно, прав Оук, – ответил на возмущения друга его напарник Зан. – Но что со всем этим делать? Таков уж наш мир.

– Я не знаю, что делать с этими напомаженными мажорами там на площади. Мне всё равно. Я знаю лишь то, что должен делать, а именно исполнять свой долг. Я доложу принцу о посланнике. Это моя работа. Его высочество должен лично переговорить с этим воином.

– Но принц сейчас на заседании совета, – отозвался напарник Оука.

– Значит, придётся дожидаться окончания совета и поговорить с принцем.

Офицер Зан усмехнулся.

– Мёрк, тебя и на выстрел не подпустят к принцу.

Офицер контроля центра безопасности ехидно улыбнулся.

– Подпустят! – сказал он уверенно. – С этим, подпустят, – Оук показал напарнику маленький предмет, оказавшийся в его руке как раз после того, как раненного посланника увезли в реанимацию.

Тирий Зан от увиденного аж рот открыл.

– Откуда у тебя это? – спросил он.

– Мне отдал его посланник, перед тем как его увезли медики.

– Но, но... – запинаясь в словах проговорил Зан. – Это же королевская бляшка. Откуда у простого солдата с Северного форпоста королевские регалии?

– А ты в курсе, что наш король, на данный момент в поездке по северным городам? – в это мгновение офицер в белом мундире замер словно статуя. Он побледнел, и на его лице отразился неподдельный ужас.

– Что? – спросил испуганно его напарник. – Что с тобой?

– Я должен срочно увидеть принца! – выкрикнул Мирис Оук и бросился бежать.

Зан только и успел что развести руками.

Запыхавшись, офицер в белом мундире промчался мимо огромной исторической галереи, украшавшей один из сводов Королевского дворца. Здесь были собраны всевозможные артефакты минувших времён и воссоздана историческая картина давно угасшего прошлого.

Основу данной композиции составляли люди и их инфраструктура. Здесь были картины и фотографии давно исчезнувших в горах развалин городов. Экземпляры машин и огромных летательных аппаратов. Археологи «Возрождённых» проделали огромную работу дабы ныне живущие на планете знали к чему может привести пагубное безрассудство и неуёмная жадность в отношении своей матери-земли. Планета долго терпела выходки людей, их стремление к большему, выразившееся в неограниченном истощении недр, равнодушию к облику планеты. Огромные душащие Землю свалки, загрязнение морей и океанов. Уничтожение живых созданий и страшная ненависть к себе подобным. Всё это привело к тому, что Земля сильно преобразилась за последние полторы тысячи лет. Процессы преобразования кое-где видны и поныне. Полюса поменяли местоположение. Теперь там, где ранее был Мадагаскар, высятся ледяные хребты. А там, где были джунгли Амазонки, – пустыня. Днём здесь очень жарко и температура на поверхности может достигать 80 градусов по Цельсию. А ночью земля остывает до -20 градусов, местами до -50. Виной этому – разрушенный в результате Глобального краха озоновый слой. К моменту великого разрушения на Земле имелось чуть более тысячи атомных электростанций. Все они, конечно же, были разрушены, а их содержимое вырвалось на свободу. Мир и без того сотрясаемый глобальными катаклизмами, погрузился в радиоактивный кошмар. Даже сейчас во многих местах планеты есть странные аномалии, которые современная наука «Возрождённых» не в силах объяснить.

Флора и фауна планеты тоже в корне изменились. Растения и животные, существовавшие до Глобального краха либо вымерли, либо преобразились до неузнаваемости, подстраиваясь под современные особенности климата. Но свободные места тут же заняли другие, более сильные и приспособленные создания.

Весь былой мир постепенно стирался с лица новой планеты. Кое-где, всё ещё виднелись остовы старых практически исчезнувших городов. Обглоданные развалины некогда величе-

ственных зданий словно гнилые зубы торчали из покрытой новым слоем Земли. Пройдёт ещё несколько столетий и Земля полностью избавится от того наследия, коим наградило её безрассудное человечество.

В результате жутких катаклизмов на Земле появились два основных океана – Холодный и Горячий. Полюса поменялись местами, появились новые пять континентов.

Евразия раскололась. Всё что находилось западнее Восточно-европейской равнины ушло под воду. На её восточной части сейчас находится Новый континент. На нём в данный момент и проживали «Возрождённые». Этот континент был достаточно хорошо изучен за последние полторы тысячи лет. На нём располагалось тридцать городов и бесчисленное количество мелких поселений. Континент напоминал по структуре огромный изогнутый остров.

Южная Америка потеряла всё, что было восточнее Анд. Этот континент был прозван Гиблый. На данный момент он находится в стадии новоформирования. Он покрыт действующими вулканами и серными источниками. Там больше всего аномалий и там часто пропадали экспедиции. Отсюда континент и приобрёл своё название.

Северная Америка почти полностью ушла под воду, за исключением северной части Кордильер и Аляски. Сей континент прозвали Неизвестным. Это была загадка. Складывалось такое впечатление, что континент дрейфует. Он то появляется, то исчезает. Что это за мир, никто так и не решился выяснить, поскольку попасть туда можно, а вот вернуться...

Африка уцелела от Каира на севере до озера Виктория на юге, и от Нила на востоке до всего западного побережья. Но из-за слабой инфраструктуры здесь не уцелел ни один из действующих в те годы реакторов. И этот континент, прозванный ныне Ледяным, светится радиацией так, что видно за тысячу миль. Это новый образец Антарктики, да только лёд там необычный. С виду он холодный и прозрачный. Вот только газы, образуемые испарениями этого льда – ядовитые и убивают всё живое. Поднимаясь в атмосферу, газ преобразовывается в кислотные облака и разлетается по планете, ядовитого опадая в виде дождя. Здесь, как и прежде была пустыня, вот только уже не песчаная, а ледяная.

От Каспийского моря на восток до самого Пекина огромная трещина расколола и стёрла в пыль северные Гималаи. Тянь-шаньский хребет исчез, и сейчас на его месте бурлит пролив Туманов, разделяя Новый и Проклятый континенты 15-мильной водной гладью. Камчатку и Амур также поглотил океан. Тибет, Гималаи, а также южную часть Индии перепахало землетрясениями так, что теперь там клыкастая каменная пустошь. Полуостров Индостан, а также Индокитай откололись и исчезли в неизвестном направлении. Теперь это место зовется Проклятый континент. Этот континент находится в прямой видимости от мира «Возрождённых». Его отделяет лишь огромный пролив, названный проливом Туманов. На проклятом континенте обитало самое большое количество «Недостойных». Именно оттуда они совершали свои набеги. Вдоль пролива Туманов стоял многочисленный и хорошо укрепленный гарнизон. Но это не останавливало нападавших. Они обходили гарнизоны по морю и могли напасть в любом удобном для них месте. Попытки прийти к союзу с «Недостойными» оборвал около полутора тысяч лет назад король Йторий Нор. Он был сыном Матария Вара и сделал многое для укрепления и безопасности народа «Возрождённых». А ещё именно в его правление и началась война «За право». В летописях указано, когда Йторий прибыл с посланием мира к «Недостойным», они напали на него и убили половину свиты лишь за то, что Йторий высказал своё мнение относительно происхождения «Недостойных». Он сравнил геномы человека и «Недостойных» и пришёл к выводу, что они идентичны, лишь подвержены мутации.

– Людей на земле нет! Бог отвернулся от них! Теперь это наш мир, теперь это наш Бог! – выкрикнул главарь клана.

По непонятным до сих пор причинам подобное сравнение вызвало у «Недостойных» неистовую бурю ненависти и злобы. Они напали на Короля и убили многих. С тех пор между двумя мирами идёт война.

Возможно, эти создания когда-то и были людьми. Но сейчас, это лишь жалкие крохи выродившегося человечества, которые пытаются выживать. Но и здесь они не могут обойтись без войны.

Оук был практически возле Зала Совета, когда Зан вызвал его по внутренней связи.

– Я сейчас немного занят! – тяжело дыша, ответил Оук.

– Ты не поверишь! – практически криком известил его Зан.

– Что случилось? – настороженно спросил Оук.

– Здесь у меня ещё один посланник, – быстро сказал Зан.

– Откуда? – остановившись, спросил Оук дрожащим голосом.

– Это разведчик, один из бойцов Клауда. Он прибыл не один. С ним... – Зан замялся, подбирая слова. – Я не знаю, что это. Я подобного никогда в жизни не видел.

Оук стоял словно вкопанный. По возбуждённой интонации в голосе напарника он чувствовал, что тот не на шутку испуган и с трудом может выражать свои мысли.

– Зан, – обратился Оук к напарнику. – Отправляй их ко мне. Я уже практически возле Зала Совета.

– Знаешь, я не совсем уверен, что с «этим» целесообразно показываться возле дверей Совета. Тут... Тут как минимум нужен карантин. Это нечто...

Понимая, что напарник под впечатлением уже забыл про установленные правила доклада, Оук резко оборвал его.

– Действуй по инструкции! – приказал офицер Центра безопасности строгим командным голосом. – Я вернусь, как только смогу, но разведчика всё равно отправляй ко мне.

– Приказ понял, – быстро отозвался Зан и отключился.

Оук ещё несколько минут стоял, погружившись в тягостные раздумья.

– Что, разорви меня Болотный пёс, происходит? – спросил он самого себя вслух.

Оук не был глупцом. За свои сорок пять лет он изучил и прочитал огромное количество всевозможной литературы. Любил историю и искусство. С огромным уважением относился к своему народу, хотя порой и критиковал его за излишнюю слабость и доверчивость.

По рождению Мирис Оук был воином. А посему, все свои увлечения, отводил на второй план, наивно полагая, что так будет правильно. Если бы он избрал иной путь, то смог стать неплохим учёным. Оук хорошо разбирался в психологии и без труда определял порядок ситуационных событий. Он с лёгкостью мог подстраиваться под различные типы поведения и предсказывать итоги поступков. Именно сейчас, ему вдруг стало очевидно, что в мире, где он живёт, назревал какой-то странный кризис, смысл которого был пока сокрыт от понимания. Но со временем, когда все кусочки головоломки соберутся в одно целое, картина этого явления станет более наглядной. Лишь бы осознание этого не пришло слишком поздно.

Оук так погрузился в свои размышления, что не сразу заметил как огромные двери Совета распахнулись прямо перед ним, и бесчисленная армия советников и их секретарей хлынула мимо него словно полноводная река.

Оук отодвинулся к стене и, приподнимаясь на цыпочках, принялся высматривать в толпе его высочество принца Ридериона Тара.

Но толпа чиновников редела, а принца всё не было видно. Терпение Оука не выдержало и он решил сам войти в главный Зал Совета. У входа стояли двое воинов Королевского караульного гарнизона. Оук показал им свой идентификатор и они беспрепятственно позволили ему войти.

Принц в окружении нескольких советников что-то обсуждал за огромным круглым столом в центре зала. Ридерион Тар был ещё весьма молод по меркам этого мира, ему ещё не было и тридцати, но он отличался цепким умом, силой и достоинством, коим должен обладать истинный правитель. Сейчас принц был облачён в обычные одежды, а на его лице отразилась весьма серьёзная заинтересованность в текущей беседе. Рядом с принцем, как и всегда возвы-

шалась огромная фигура его телохранителя Мёрка Волла. Этот монстр был рядом с наследником престола с младенчества.

Об этом суровом воине ходили жуткие слухи. Поговаривали, что ранее, он воевал на отдалённых рубежах. В те годы форпосты постоянно подвергались массированному нападению «Недостойных», и Мёрк был одним из тех немногих, кто сумел уцелеть в той жестокой мясорубке. Поговаривали, что его тело было сплошь покрыто глубокими шрамами. Из-за этого он никогда не снимал своего бронекостюма и ни разу за те годы, которые провёл с принцем, не показывал окружающим своего лица.

С одного взгляда на чёрный костюм Мёрка Оуку стало не по себе.

«Почему он носит чёрный костюм? – задался вопросом Оук. – Все носят белые, а он – чёрный. Он что, особенный? И откуда, интересно, взялись эти жуткие слухи про шрамы? Кто-нибудь может подтвердить их наличие?»

Конечно же, все эти вопросы остались без ответа. Но Оук уже шёл в сторону принца, совершенно позабыв об опасности.

Когда он был уже в непосредственной близости от круглого стола, телохранитель принца Ридериона сделал быстрый шаг в его сторону и жестом вытянутой вперёд руки приказал Оуку остановиться.

– Что тебе нужно, безопасник? – грубо спросил Мёрк.

Оук становился и, глядя на чёрный, полированный шлем Мёрка, ответил:

– Мне нужно срочно поговорить с его высочеством.

– Его высочество занят обсуждением важных государственных дел, – ответил Мёрк.

– Я вижу, – сказал настойчиво Оук, – но прошу лишь минуту...

– Оставьте заявку у секретаря и изложите ему суть вашего прошения, офицер, – безразличным голосом ответил телохранитель.

– Вы не понимаете, моя просьба не терпит отлагательства, – продолжал настаивать Оук.

Он сделал лишь шаг в сторону наследника. В долю секунды резкий и молниеносный рывок Мёрка уложил Оука на пол, а холодное дуло пистолета коснулось его виска.

Шум борьбы привлек всеобщее внимание.

– Мёрк, что происходит? – спросил, обращаясь к телохранителю принца Ридерион Тар.

– Прошу прощения Ваше Высочество, – простонал с пола офицер Оук. – У меня для вас очень важное донесение. Позвольте мне выбраться и доложить.

– Что может быть такого важного к принцу у простого охранника? – огрызнулся Мёрк. Он надавил на плечо Оуку своим коленом и тот взвыл от боли.

– Мёрк, – крикнул принц. – Отпусти его.

Телохранитель подчинился, и Оук не без труда, но всё же сумел подняться с пола.

– Простите моего телохранителя. Он чересчур усерден, когда дело заходит о моей безопасности, – усаживаясь в кресло и, слегка наклонив голову, вымолвил принц Ридерион. – Что за важная информация заставила вас пойти на риск быть застреленным Мёрком.

Оук размял больное плечо и злобно окинул взглядом чёрную фигуру телохранителя. Затем выпрямился и как положено, поклонился в знак приветствия и уважения к особе королевской крови.

– Ваше Высочество, сегодня на мой пост прибыл странный посланник. Он был ранен и в данный момент находится в реанимации.

– Что-то я пока не улавливаю связи, офицер, – сказал безразличным голосом принц. – При чём здесь я?

Все присутствующие в помещении зала Совета громко рассмеялись.

Оук с достоинством сумел перенести эту насмешку. Он гордо поднял взгляд своих больших глаз и, сохраняя самообладание, спокойным голосом продолжил, —Этот посланник, прибыл с одного из Северных форпостов.

В зале Совета мгновенно наступила гробовая тишина.

– В попытках установить связь с данным боевым гарнизоном я и компьютер системы контроля потерпели неудачу. – Принц Ридерион медленно поднялся со своего кресла и стал двигаться в сторону Оука, обходя круглый стол. – Перед тем как потерять сознание, посланник успел рассказать, что обладает очень важной информацией, которую может сообщить только вам Ваше Высочество.

Принц уже практически вплотную приблизился к офицеру Оуку и, глядя прямо ему в глаза, спросил:

– Что за информация? – казалось, что он сейчас схватит Оука за грудки и начнёт трясти. – Что у него за информация? – выкрикнул принц.

По его испуганным глазам Оук догадался, что эта информация куда важнее, чем он изначально полагал.

– Я этого не знаю, Ваше Высочество, – спокойно и твёрдо ответил офицер Центра безопасности и опустился перед принцем на одно колено. – Об этом вы узнаете, когда посланник восстановит свои силы и будет в состоянии общаться. Медики уверяли меня, что поставят его на ноги к утру завтрашнего дня.

Принц Ридерион не моргая, смотрел на офицера Оука сверху вниз. Казалось, что он ждёт ещё что-то, хоть малую крупицу новой информации, которая смогла бы утолить его томление неведения. Страх и волнение проявились на лице принца словно маска, и Оук это прекрасно видел.

Тем временем возле входа в зал Совета послышалась странная возня. Она сопровождалась шорохом одежд, топотом обуви и лязганьем брони. Все присутствующие в помещении дружно обернули свои взгляды в сторону входа.

– Ваше Высочество, – сказал Оук, уличив минутку, когда внимание всех окружающих было направлено в иную от них сторону. – В руке посланника был вот этот предмет. – Он протянул Принцу маленький круглый знак.

От увиденного молодой наследник едва не вскрикнул. Но лишь усилием воли сумел сдержать эмоции.

– Это... Это бляшка с наплечника доспехов моего отца, – сказал он едва слышно. На него было больно смотреть. Наследника качало словно от сильного неожиданного удара.

Возня возле входа зала Совета меж тем усилилась.

– Что там снова? – прикрикнул телохранитель Мёрк, обращаясь к караульным на входе. Один из них быстро развернулся и, вытянувшись словно струна, доложил:

– Здесь какой-то странный оборванец. Говорит, что он разведчик.

– Пропустите его! – выкрикнул Оук. Он поднялся с колен и быстрым шагом двинулся к входу, проходя мимо ошарашенного такой дерзостью Мёрка. – Если бы вы больше времени проводили в поле, а не протирали свои штаны возле покоев чиновников, то наверняка смогли без труда отличить разведчика от оборванца, – сказал он, подходя к караульным. – Заходи! – сказал Оук, обращаясь к потрёпанному воину в грязной броне.

Воин поклонился офицеру в белом мундире, и вошёл в зал Совета.

– Ваше Высочество, это один из разведчиков Клауда Рора, – представил воина Оук.

Боец в грязной броне сделал несколько шагов по направлению к принцу и опустился перед ним на колени.

– Что ты можешь рассказать его высочеству? – грозно спросил Мёрк.

Разведчик поднял голову, его шлем растворился, исчезая где-то в районе шеи.

Принц был погружён в тягостные раздумья. Дела Совета его уже явно не интересовали. Он стоял в центре огромного зала Совета, опираясь одной рукой на тяжёлый круглый стол, а в другой руке он держал нечто, что с болью в глазах пристально рассматривал.

– Я лучше покажу! – сказал воин в грязной броне хриплым, надорванным голосом. Он поднялся с колен и протянул Принцу свой коммуникатор.

От одного лишь взгляда на экран у Принца от удивления расширились глаза. В них был виден искренний, неприкрытый страх.

Заметив это, Мёрк крикнул своим жутким голосом:

– Вон! Все вон! Убирайтесь, оставьте его высочество в одиночестве.

Все присутствующие бегом, подталкивая друг друга, бросились прочь из зала Совета.

Когда помещение Совета опустело и наступила полная тишина, Принц взглянул на странного грязного воина и неуверенным, дрожащим голосом спросил:

– Это что такое?

Боец было уже поднявшийся, вновь опустился на колени и, склонив голову на грудь, произнёс:

– Прошу прощения Ваше Высочество! Мы не совсем уверены. Точнее сказать, мы совсем не уверены в том, что именно это есть... Но даже если предположить то, что вы видите – правда, последствия этой находки могут быть непредсказуемыми.

В этот момент двери Совета вновь открылись и в них показался странный силуэт маленького, необыкновенного создания. Этот индивид был совершенно непохож ни на одного из присутствующих в зале, да и, наверное, во всём мире. Звали его Одруксон Фив – он был главным инженером во Дворце и невероятно известной личностью.

В момент воссоздания врачи констатировали у него дистрофию, которая впоследствии переросла в полный паралич нижних конечностей. Истинные причины появления болезни так и не смогли установить, и в документах была лишь скромная запись, гласившая что-то о повреждении исходного гена. К пяти годам практически все мышцы тела Одруксона самоатрофировались. Он стал бесполезным инвалидом. Но благодаря своему напористому нраву и невероятному стремлению к знаниям, этот бесполезный член общества сумел за тридцать лет своего существования добиться звания самого гениального жителя столицы и должности Главного инженера королевского Дворца.

Ростом Одруксон был чуть выше ребёнка, поскольку с пяти лет больше не рос, передвигался на кресле с гравитационной подушкой и очень редко появлялся на публике.

Именно поэтому его появление в Зале совета было воспринято с невероятным интересом.

Гвардейцы пропустили Главного инженера беспрепятственно и его кресло бесшумно приближалось к присутствующим, немало онемевшим от увиденного.

– Ваше Высочество! – мягко проговорил Главный инженер, останавливая своё кресло.

Принц смотрел на Одруксона растерянным, полным непонимания взглядом.

– Что ещё? – спросил он усталым голосом.

– Ваше Высочество! – вновь повторил Одруксон Фив. – Отправной маяк. Он словно сорвался с цепи. Пульсация за последние пять часов возросла втрое.

Принц видел, что гениальный инженер растерян. Даже скорее – испуган.

– Приборы фиксируют увеличение циклов пульсации. Подобного мы никогда ранее не фиксировали. Я проверил. За все те годы как был обнаружен сигнал, он никогда не менял своей частоты. Признаться честно, я не знаю, что это значит. Я сразу же решил известить об этом вас. Как знать, быть может, это что-то необычайно важное.

Принц тяжело опустился в кресло. Он окинул взглядом всех присутствующих. Затем отдал коммуникатор разведчику и сказал:

– Немедленно соберите военный совет.

Глава 3. «Мир»

Густой чёрный дым, клубами поднимался над пепелищем. Северный форпост № 3, самый мощный из всех построенных в этом краю, был разрушен до основания. Не уцелело ни одно из строений. Полностью была уничтожена вся инфраструктура и техника. Все системы были выведены из строя. Повсюду в обломках валялись тела убитых. Их было столь много что определить их количество сходу не представлялось возможным.

Северный форпост – легенда! Это был одним из первых гарнизонов, отстроенных «Возрождёнными» в этом суровом краю. Местность тут была пустынна и камениста. Практически полностью отсутствовала флора и фауна, выжженные мощными аномалиями. Насколько хватало взора, лежали разбитые мощнейшими землетрясениями древней катастрофы огромные гранитные глыбы. Они возвышались неровными обглоданными пластами, а стоял дыбом или лежали взгромоздившись друг на друга, покрытые редким мхом, придававшим им пурпурную окраску. Холодные и безжизненные, словно покрытые кровью, каменные глыбы были основным фоном этого мрачного пейзажа.

Освоение этого района, было сущим кошмаром. Дороги и поселения приходилось строить ценой невероятных усилий. Ко всему прочему, здесь были постоянные перепады температур. По ночам датчики фиксировали до -80 градусов, а днём, наоборот, до +60. При таких условиях, страдала техника, живая сила, оборудование. Если температура падала слишком низко, то от этого не спасали даже специальные костюмы.

Но самый ужас ожидал колонистов с наступлением зимы. Находящийся в шестнадцати милях от форпоста пролив Туманов, замёрз, и над ним в воздух поднялся страшный, холодный, совершенно непроглядный туман. Беспилотники, отправленные на разведку, зафиксировали в центре этой аномалии – 140 градусов и, пропали. Всё что попадало туда, мгновенно покрывалось льдом и замерзало. Зима в этих широтах длилась долгие восемь месяцев, но даже в это время «Недостойные» умудрялись нападать на форпосты. Они переходили через замёрзший пролив, на свой страх и риск. Порой пропадая бесследно.

Летом солнце тут хоть и было неистово горячим, но показывалось крайне редко. В основном небо покрывали мрачные тучи, приносящие с собой дожди и снег. В таких условиях нехватка энергии стала ещё одной насущной проблемой. Батареи садились быстро, а заряжать их становилось трудно, поскольку все они были в основном на солнечном питании.

Для подзарядки костюмов использовали генераторы, но они часто ломались, поскольку не переносили большой влажности и резкого перепада температур.

Королевская казна потратила огромное количество средств на освоение этого края. В результате был отстроен город Сальд, ставший отправной точкой в освоении этих мест. А спустя почти сто лет по всему периметру границы были отстроены десять форпостов. Оснащённые по последнему слову техники эти приграничные башни стали опорой всего северного края.

Самым известным сражением, которое тут когда-то произошло, запомнилась схватка «Обречённых». В год 1716, по летоисчислению «Возрождённых», огромный отряд дикарей, прорвавшийся сквозь пелену тумана через пролив, напал на только начинающий строиться гарнизон. Схватка была кровавой. Застигнутый врасплох небольшой отряд охранения вместе со строителями два дня отбивался от жутких монстров. Погибли почти все. Лишь единицам удалось спастись. Также неожиданно пришедший караван со строительными материалами, оснащённый несколькими боевыми машинами, уничтожил остатки нападавших. После этого инцидента все стройки начали охранять как зеницу ока. С тех пор прошло почти сорок лет.

Несмотря на столь яростный отпор, война «За право» не оставила стороной эти края. Каждый месяц на каком-то из форпостов происходили столкновения с отрядами «Недостойных». Поначалу весьма немногочисленные гарнизоны несли потери. Им было сложно выживать в этом краю. Они были здесь чужаками. Но после окончательного обустройства инфраструктуры форпостов дела пошли лучше. Гарнизоны пополнились новыми бойцами, оружием, техникой. Появилась возможность проводить поисковые и спасательные рейды, а также про-

водить разведку. Дела пошли на лад. Северный щит окреп и всем показалось, что наконец-то можно было перевести дух. Но три года назад ситуация неожиданно изменилась.

Однажды морозным туманным утром возле ворот Северного форпоста № 8 появился странный посланник с белым холстом ткани, обмотанным вокруг правой руки. То, что это был один из «Недостойных» не вызвало ни малейших сомнений. Удивляло другое. Совершенно неожиданно для всех посланник заговорил, представившись парламентаром.

Парламентаря обыскали и под конвоем доставили к командующему форпостом. На допросе странный посол сообщил, что его правитель Аискон желает заключить мир, с правителем «Нерождённых», так «Недостойные» называли своих врагов, – королём Дитерионом Таром.

Подобное предложение вызвало множество споров и пересудов в рядах высших командиров. Мнения разделились, большинство, конечно же, остались верны своему долгу и не поверили в слова дикаря. Но были и те, кто задумались над возможностью мира и иной жизни. Таких, конечно, было меньшинство, но они были.

В результате через несколько дней был созван военный совет, на котором присутствовали все командиры форпостов Северного края. Председателем совета был назначен бессменный глава города Сальд – Эминор Пул.

– Мир? Да вы шутите! – крикнул широкоплечий Дивис Оту, командир форпоста № 2. Огромный, широкоплечий воин с острыми скулами и пронзительным взглядом. – Война «За право» идёт уже более тысячи лет, и вдруг! Ни с того ни с сего наши заклятые враги решились на мир. Это нонсенс! – выкрикнул Оту, вскинув вверх свои могучие руки.

Все командиры смотрели на него и согласно кивали.

– Я скорее поверю в существование людей, чем в мир между нашими расами.

Оту резко развернулся и устремил свой суровый взгляд в сторону Градоначальника.

– При всём моём уважении, Глава Пул, эти безумные твари нападали на мой форпост уже три раза за последний год.

– За последние три года мы констатируем уменьшение количества атак «Недостойных» на форпосты Королевства, — парировал довод командира главный аналитик Сальда Итир Мак. – Частота атак уменьшается. А разведка докладывает, что «Недостойные» всё чаще мигрируют вглубь своего материка. Это даёт нам право предположить, что их ресурсы истощены долгой войной, и перемирие, которое они предлагают ещё более усиливает мои предположения.

– Всё это не более чем сплетни! – наградив аналитика жутким взглядом, прорычал командир форпоста № 5 – Аритор Уор. Его блестящий белоснежный бронированный костюм от плеча до пояса пересекала по диагонали рваная красная полоса. Именно там находился огромный шрам, оставленный воину в награду одним из дикарей. – «Недостойные» ни разу не шли на переговоры. Я вам скажу больше, эти твари даже в плен не сдаются. Они монстры, основная цель которых – уничтожение нашей расы. Я согласен с Дивисом – мир между нами невозможен. Это настолько нереально, как и восход солнца в полночь.

– А если это действительно, правда? – задал вопрос Силик Лир, командир форпоста № 7, самый молодой из присутствующих. – Если это действительно мир? Если это на самом деле то, что есть, и никакая не уловка и не хитрость?

– Так! Уберите отсюда этого гуманиста, – выкрикнул командир Дивис Оту.

– Пусть выскажется! – вступился за молодого командира глава Сальда Иминор Пул. – Мы должны рассмотреть все варианты.

Командир Лир уважительно поклонился Пулу и продолжил:

– Мы так привыкли жить в состоянии войны, что напрочь забыли такое понятие, как мир. Война въелась в наши мозги, тела и образ жизни. Она настолько подчинила нас себе, что мы даже неспособны задуматься. А возможен ли мир в нашем мире?

– Мир? – разорвал секундную паузу, громогласный рык. – Я расскажу тебе сопляк, что такое мир с точки зрения «Недостойных»!

Из-за стола поднялся могучий воин, в старой, выдавшей виды броне. Шлем сполз с его головы, и все увидели, страшный шрам, пересекающий лицо воина, по наклонной. На молодого командира, смотрел единственный уцелевший глаз могучего воина. По телу Силика Лира пробежали мурашки. Он непроизвольно попятился, наткнулся на стул и сел.

– Смотри на меня! – сказал воин. – Смотри и любуйся миром, который несут эти твари.

– Генерал Фуж, – послышался нерешительный голос Иминора Пула. – Позвольте молодому командиру закончить. Он так же, как и вы имеет право голоса в этом совете.

– Да без проблем! – рявкнул Фуж. – Но только чтобы вы не решили на этом собрании, мир это не изменит.

Фуж Фай был легендой севера. Он первым вступил в эти края, первым принял тут бой с «Недостойными». Оказался одним из тех чудом выживших в мясорубке под названием «Битва обречённых». Он потерял весь отряд и в одиночку сражался больше суток без подкрепления. В результате протез левой руки, несколько искусственных органов и потеря зрения на правый глаз вкупе с открытой травмой черепа и большой потерей крови.

Фуж набросил на голову свой капюшон и медленно опустился в кресло.

– Продолжайте, командир Лир, – кашлянув, вымолвил глава Сальда.

Силик Лир осмотрел присутствующих, поправил крепления мундира и продолжил:

– Я читал старые тексты. В те времена, когда война только началась, многие не могли поверить, что она будет такой кровавой и суровой. В те годы многие думали, что война не перешагнёт дальше небольших приграничных стычек. Но шли годы. Война разрасталась, и тех кто в неё не верил, становилось всё меньше. В конце концов, спустя несколько сотен лет, уже никто не помнил о том, что этой войны попросту можно было избежать, не будь враждующие правители такими упрямыми.

– Вы считаете, то что мы делаем не более чем пустая трата времени? – спросил командир форпоста № 4 Зивер Ивк, ударив кулаком по столу. – Вы считаете, что наш король Дитерион Тар и все правители до него просто упрямые глупцы? Что война, которую мы ведём вот уже тысячу лет неистовая блажь, развязанная ради удовлетворения собственных амбиций?

– Нет. Нет, – быстро запротестовал командир Лир. – Я лишь хотел сказать, что не стоит рассматривать сложившуюся ситуацию с точки зрения устоявшихся стереотипов. Что если «Недостойные» действительно более не хотят войны? Что если в их рядах зреет некий кризис, который вынуждает их отойти от прежнего образа жизни?

– В речах молодого командира слышен смысл! – согласился с Лиром глава Сальда.

– Не вы ли, многоуважаемый Иминор, потеряли тысячи воинов прежде, чем смогли наладить нынешнюю систему безопасности этого края? – задал вопрос Главе Сальда Командир форпоста № 1 Лирик Бар, самый старый и мудрый из членов военного совета. – В одном я согласен с мальчиком Лиром. Эта война уже слишком сильно засела в нашей жизни. Она в нашей крови. Мы приходим и покидаем этот мир – под её фанфары. Война правит этой планетой, и если вы вспомните историю, то наверняка согласитесь со мной. Люди, которые жили на этой планете до нас воевали всегда. Они воевали не с внешним врагом, не с агрессором, который пытался их уничтожить, а друг с другом, наивно полагая, что это нечто другое. В результате это привело их мир к полному уничтожению и гибели всего их рода. Я давно на этой войне и хотя разумом своим я понимаю то, что мы творим, не принесёт нам счастья, а скорее всего, мы исчезнем так же как и люди, но я буду одним из тех, кто поднимет свою руку за отказ принять предложение наших врагов о мире или как вы там это называете!

Старик закашлялся, а одобрительный шквал голосов окутал помещение в котором заседали командиры.

– Я призываю вас к тишине и порядку, – поднявшись со своего места вскрикнул Иминор Пул. – Успокойтесь! – командиры наконец-то замолчали и устремили свои взоры на Главу Сальда. – Никто не говорит, что выдвинутое предложение мира является основополагающим и неоспоримым. Скорее это нечто из ряда вон выходящее предложение, и я, да и все вы, не склонны принимать слова посла «Недостойных» за чистую монету. Мы помним о том, что правитель Аискон всегда славился своей открытой агрессивной позицией по отношению к нашему народу. Он, как и все его предшественники, считает нас захватчиками, узурпаторами и поработителями его законных земель. Он и его орды принесли нам немало горя, бед и разрушений. Правитель Аискон жесток и беспощаден. Это известно всем. А посему, именно я считаю, его предложение о мире не что иное, как очень хитро продуманный ход, которым он пытается отвлечь наше внимание, от чего-то большего.

– Это и есть ваш вывод, основанный на этих ничтожных потугах, которыми вы называете беседу в совете безопасности? – вскрикнул с визгом командир Лир.

– Я его сейчас убью! – послышался голос Фужа.

– Давайте! – обернулся к генералу командир Форпоста № 7. – Убивайте. Вы ведь более ничего, кроме этого, не умеете? Не так ли?

Фуж медленно поднялся и сжал кулаки.

– Всем сесть на свои места! – выкрикнул грозно Глава Сальда. – Пока я тут председатель, никто не посмеет устраивать бардак в моём краю.

Фуж также медленно опустил в кресло. Лир с разочарованием взглянул на Пула.

– Я призываю командиров Форпостов принять соответствующие меры для усиления периметра. Привести гарнизоны в боевую готовность. С сегодняшнего дня я объявляю военное положение красного уровня опасности. Все выходы за периметр прекратить. Никого не впускать и не выпускать.

Командиры Форпостов одобрительно закивали, соглашаясь со словами Главы Сальда.

– Но! – продолжил свою речь Иминор Пул, – Как правитель здешних мест и ваш непосредственный командующий я счёл нужным доложить о происшествии в столицу. Король Дитерион Тар должен знать о том, что здесь произошло. Это мой долг, – Иминор Пул окинул присутствующих тяжёлым взглядом. – На своём уровне мы примем все необходимые меры для укрепления обороны границы и усиления бдительности. Но дальнейшая судьба этого происшествия будет решаться не здесь. С момента как моё донесение получают в столице, мы будем руководствоваться приказами из центра.

– Когда вы собираетесь отправить донесение? – спросил командир Дивис Оту.

– Я уже его отправил, – ответил Иминор Пул. – Прямо перед началом нашего заседания. К этому моменту ответ уже должен был прийти.

Командиры задумались. Не всем эта идея пришлась по душе, но перечить никто не решился.

За последние годы в столице появилось слишком много молодых, ретивых, но необстрелянных командиров с высокой самооценкой и низким уровнем реального боевого опыта. Воспитанные на романтике тысячелетней войны и прошедшие подготовку на схемосимуляторах они считали себя неуязвимыми и едва ли не бессмертными. Они были строгими, ретивыми, суровыми. Но на деле, лишь три процента из новобранцев проходили испытание реальностью. Именно такими командирами комплектовали новые боевые подразделения, создаваемые на границах.

Ранее на командные посты могли претендовать лишь офицеры, имеющие реальный боевой опыт, разбирающиеся в ситуации, так сказать, «На местах». Но после массированных набегов «Недостойных», которые были пять лет назад, численность таких офицеров значительно сократилась, и высшие командные посты начали занимать неопытные, необстрелянные командиры.

В результате нерешительных действий одного из таких офицеров едва не погибла вся Западная линия Форпостов. Избежать этого удалось лишь ценой невероятных усилий и мужества воинов, которые отбили восемь захваченных гарнизонов. Потери были катастрофическими. Более пятидесяти тысяч погибших и раненых как среди военных, так и среди мирного населения. Несколько тысяч пропавших без вести. Сколько в той мясорубке погибло «Недостойных» никто даже не взялся подсчитывать.

После этой трагедии были проведены соответствующие мероприятия, приняты меры, но ситуации это не изменило. Времени на подготовку качественного командного состава не было. А защищаться от набегов «Недостойных» нужно было уже сейчас. Так что отправка молодых командиров на Форпосты возобновилась.

Командир Силик Лир был именно из таких, а это нервировало и раздражало тех, кто уже сталкивался с молокососами вроде него. Именно по этой причине к Командиру форпоста № 7 относились с предвзятостью и недоверием.

В тот день, когда он принял командование, к нему приехал Командир Форпоста № 1 Лирик Бар.

– Вы должны понимать, – сказал он строго, – ваши бойцы, воспитаны в боях. Они не такие как вы. Они готовились и обучались по иной системе. Их учили выживать и подчиняться командиру. Но если вы проявите слабость или неуверенность, они погибнут. Ваш предшественник был для них едва ли не родным отцом. Я надеюсь, вы понимаете аналогию? Вы должны стать для них тем, кого они будут уважать и беспрекословно подчиняться. От умения руководить порой зависит жизнь. А вы находитесь на важном участке периметра, за вашими спинами – Королевство. Все Форпосты связаны единой системой безопасности. Но если падёт один, то это может стать началом падения всей системы. Поскольку обороняться с врагом в тылу будет подобно смерти.

Молодой офицер Лир, как показалось Бару, вполне разумно внял всем напутствиям. Но не прошло и месяца как с форпоста № 7 посыпались рапорты о переводе.

Лир оказался гуманистом. В попытке договориться с пленным лазутчиком «Недостойных» он нарушил протокол безопасности, и в результате погибли двое его бойцов.

И таких происшествий, что произошли с командиром Лиром, было уже предостаточно в протоколах форпостов. Командование било тревогу.

Этого и опасались командиры. После заявления Главы Сальда о том, что разбираться в ситуации с посланником могут прислать кого-то из столицы, недовольство в кругах офицеров нарастало.

Опасения были понятны. Но приказам из столицы перечить было невозможно, да и неразумно. Суровость субординации в рядах Королевской гвардии была всемирно известна. В наказание за нарушение устава любого из воинов, независимо от должности и звания, могли подвергнуть изгнанию – самому суровому наказанию предусмотренному в Королевстве.

Спустя неделю после того как донесение было отправлено в столицу, Сальд посетил самый уважаемый и известный в мире политической жизни Королевства сенатор Палатий Таф. Это был уже не молодой, но весьма влиятельный и мудрый член высшего цивилизованного общества. Особа, настолько приближённая к Королю и его семье, что фактически считался правой рукой правителя Королевства. Его охраняли как главного советника, обслуживали как одного из первых лиц государства и боялись как главного судью. Слово Тафа было решающим в Совете, а мудрость в делах внутренней политики позволила обеспечить репутацию, достойную уважения всего мира «Возрождённых».

Палатий был хорошо знаком с Иминором ещё по временам начала освоения Северных земель. Они хорошо ладили, часто общались в неформальной обстановке, попросту были хорошими друзьями.

Когда пришло сообщение о неожиданном мире, Палатий решил лично разобраться в этом необычном деле. Он лично отстранил первоначально назначенного для разбирательства молодого офицера, отложил массу важных дел и направился на Север.

– Безумно рад, что именно ты будешь заниматься этим делом, – протягивая руку идущему навстречу другу, сказал Иминор Пул.

Палатий приветствовал Главу Сальда крепким рукопожатием и радостной улыбкой.

– Я не мог не приехать, – ответил он. – Такое событие! Король в возбуждении. Его Величество требует уточнений, пояснений и приказал докладывать немедленно обо всём. Ты понимаешь его нетерпение. Все устали от этой войны.

Иминор с удивлением посмотрел на сенатора.

– В столице хотят мира?

Палатий вновь улыбнулся.

– Это тебя удивляет, друг мой?

– Признаться честно, очень удивляет, – ответил Иминор.

Они шли в сторону резиденции Главы Сальда.

– Война – очень затратное дело, – объяснял Палатий. – Каждый её год обходится Дворцу в баснословную сумму.

– Не прошло и тысячи лет! – съязвил Иминор.

Палатий Таф не смог скрыть улыбки.

– Не ты один так думаешь. Но кроме войны мы должны заниматься и другими не менее важными делами. Нам нужно развивать инфраструктуру, науку, обустроить новые города. В столице считают, что это шанс, и требуют разобраться с условиями мирного предложения. Если таковые будут серьёзными и искренними – это пойдёт всем только на пользу.

– Но неужели его Величество забыл с кем мы воюем? Неужели все те жертвы, что мы понесли могут быть так легко списаны со счетов в угоду какому-то мифическому предложению о мире? Это ведь безумие! – возразил Иминор.

– Всё есть безумие, пока не обретает реальную форму, – быстро ответил сенатор. – Можешь мне поверить, никто ничего не забыл. Никто не собирается бросаться к ногам Аiskonа с распостёртыми объятиями только потому, что он решился на этот отчаянный шаг. Пройдёт достаточно времени, прежде чем решение о подписании мира будет принято. А до тех пор все мы будем продолжать исполнять свой долг так же, как и ранее. Я с полной уверенностью могу тебя заверить, друг мой, поспешного решения в этом деле – не будет.

Они поднялись по невысокой лестнице и вошли в резиденцию главы Сальда.

– Я хочу, чтобы ты рассказал мне всё. От начала до конца, – потребовал Палатий Таф, устраиваясь поудобнее в анатомическом ложе.

Иминор Пул рассказал сенатору всё, что ему было известно.

– Этот посланник, где он сейчас? – спросил у Иминора сенатор.

– Он под нашим конвоем в одном из городских гарнизонов, – ответил Глава Сальда.

– Я хотел бы переговорить с ним лично, если это возможно.

– Конечно! – ответил Иминор Пул. – В конце концов именно ради этого вы здесь.

Спустя час сенатора проводили в охраняемое помещение одного из гарнизонов, где на прикрученной к полу кушетке сидел посланник правителя Аiskonа.

Внешний вид посланника не вызвал удивления в лице сенатора. Всё та же ороговелая серая кожа, лишённая ушей и носа голова. Множество уродливых отклонений в физиологии и анатомии. Одна рука толще другой. Палатий Таф медленно опустился на небольшой табурет и пристально взглянул в мутные, словно покрытые пеленой глаза узника. Посланник, в свою очередь, уставился на незнакомого гостя.

– Как тебя зовут? – спросил сенатор посланника.

– Зимирель, – ответил тот спокойно.

– Скажи мне, Зимирель, зачем ты здесь? – подражая тембру голоса пленника продолжил свои расспросы сенатор.

Узник оставался неподвижен. Он словно находился в состоянии некоего транса.

– Я здесь, чтобы доставить послание мира от моего повелителя и господина, правителя моих родных земель владыки Аискона.

Палатий продолжал смотреть в глаза посланника не моргая.

– Скажи, Зимирель, ты сам пришёл к нам или тебя заставили это сделать – силой либо шантажом?

– Я пришёл сам. Но по воле моего правителя, – ответил не моргнув и глазом посланник.

– Какая твоя любимая пища, Зимирель? – не унимался сенатор.

– Я люблю мясо диких Ласов и плоды Тыри, а ещё корни картофеля и репы, – ответил с улыбкой Зимирель.

– Чем ты занимался до того как пришёл сюда? – задал очередной вопрос Палатий Таф.

– Я был хранителем знаний прошлого и летописцем реальности, – проговорил посланник.

– Ты владеешь грамотой? – удивлённо спросил сенатор.

– Да, – тут же отозвался Зимирель. – Я умею читать и писать на старом языке.

– Многие ли в вашем мире обладают этими знаниями? – искренне заинтересовавшись таким исходом беседы, поинтересовался сенатор.

– Лишь те, кто хранят знания и достойны обладать ими.

– Очень интересно! – прошептал себе под нос сенатор.

Он почесал в затылке и, взглянув украдкой в расположенную напротив матовую стену, продолжил:

– Что ты думаешь о том, кто по вашему древнему преданию вершит великие чудеса и дарует мир всему живому? Кто он этот ваш так называемый Бог? – резко сменил тему разговора сенатор.

– Владыка мира – есть свет, что приходит поутру, – с неким благоговением ответил Зимирель, – он брызги вод и шелест трав. Он тот, кто даровал нам жизнь. Он добр к нам, несмотря ни на что. Он простил нас за всё то зло, что мы причинили этому миру. Он всегда рядом с нами, он завтра и вчера, он восход и закат, он жизнь и смерть. Он наш единственный Бог! Я верю в то, что однажды придёт день, когда он вновь направит мир по истинному пути дабы завершить преобразование нашего мироздания и вернуть всё на круги своя. Об этом глаголят древние тексты.

В комнате повисло странное, словно мистическое ощущение тишины.

Палатий Таф отвёл свой взор от посланника с нескрываемым удивлением и вновь посмотрел в матовую стену, за которой находился глава Сальда, внимательно наблюдавший за этой беседой.

– Что тебе велел нам передать твой правитель? – задал свой последний вопрос Палатий Таф.

– Мой Великий правитель желает мира. Он отправил меня к вам, чтобы я донёс до ваших умов эту благую мысль. Мир может быть заключён на условиях, которые мы с вами разработаем и обсудим совместно. Правитель Аискон понимает, что подобная работа не может протекать быстро. Это очень важный и сложный процесс. Поэтому он даёт своё слово, что с того момента как я вернусь к нему, ни один его воин не переступит ваши границы. Также правитель Аискон гарантирует безопасность любым послам с вашей стороны и надеется на взаимность.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросил глава Сальда у сенатора Тафа, когда они покинули тюрьму.

– Я в смятении, друг мой, – ответил сенатор. Он взялся рукой за подбородок и глубоко задумался. – Я не знаю, что сказать. Я растерян.

– Подобного с тобой никогда не случилось, я знаю.

– Ты прав, – соглашаясь с Главой Сальда, кивнул сенатор. – Но одно я могу сказать тебе точно, мой друг. То, в чём я абсолютно уверен, – Сенатор пристально взглянул в глаза Иминора. – Этот посланник не лжёт.

– Ты уверен? – переспросил Иминор.

– Как в самом себе, – отозвался Палатий Таф, – я вижу ложь, я могу ощутить её мгновенно. Это моя специфика, дар своего рода. Но, этот . . ., – он указал в сторону закрытой камеры, из которой они вышли, – это существо. Оно не лгало мне. Оно даже не пыталось это делать. В его словах сплошная правда.

– Что же тогда всё это значит? – испуганно спросил Иминор. – Это действительно искреннее стремление к миру? Или новый, изысканный, великолепно продуманный трюк? Зная Аiskonа, в это поверить очень сложно. Ведь он фанатик, слепо верящий в своего древнего Бога. Он, как и все его предки, не считает нас за живых и здравомыслящих существ. Именно поэтому они и воюют с нами. И вдруг ни с того ни с сего – мир?

– Мы не узнаем истины пока не сумеем увидеть её своими глазами, – ответил задумчиво Таф. – Возможно, то о чём говорит этот «Недостойный» – правда! Но верить в правду сложнее всего.

– Люди были склонны верить в ложь и к чему это их привело? – перебил друга Глава Сальда.

– Поэтому прежде чем поверить, нужно убедиться в искренности этой правды.

Они ещё долго разговаривали и к моменту отъезда сенатора в столицу Глава Сальда был искренне убеждён в том, что Дворец не принял слова правителя Аiskonа на веру. Слишком сильно отразилась на истории и образе жизни «Возрождённых» эта долгая война.

Как и обещал Иминор, все форпосты были усилены и ещё более надёжно укреплены. В составе новых подразделений появились самоходные артиллерийские и моторизированные единицы. Новые образцы стрелкового и аналитического оружия. В форпосты поступили свежие пехотные полки, оснащённые новейшей экипировкой и оружием. Количество войск в городах увеличилось вдвое. Все жили в ожидании. Но вот в ожидании чего?

За полгода после того как на пороге мира «Возрождённых» появился странный посланник, ни один из форпостов Северного края не был атакован. Более того, по всем границам Королевства прекратились набеги «Недостойных». Подобного не смогли припомнить даже самые старые и опытные воины. Обычно раз в три месяца какой-нибудь из форпостов подвергался яростной атаке. «Недостойные» словно прощупывали оборону. Выискивали бреши и слабые места. Но сейчас всё резко изменилось.

Дозорные, усиленные новыми системами слежения за прошедшие полгода, не заметили ни одного дикаря в зоне своего наблюдения. Они словно пропали. Исчезли их патрули и диверсанты, коих ранее было немало. Даже беспилотники, засылаемые вглубь вражеской территории, не фиксировали скопления живой силы как ранее. Казалось, что правитель Аiskon и в самом деле вознамерился направить свои действия в сторону мира.

Но полгода – это, не показатель. Поэтому снимать наблюдение за границей и ослаблять боеготовность форпостов никто не собирался.

Через год на общем собрании глав областей в Высшем совете была высказана сенсационная информация. Ни один форпост Королевства не подвергся набегам за прошедший период. Тишина на фронтах заставила Высший военный совет глубоко задуматься над происходящим. Высказывалось много мнений, от банальных – то что ресурсы «Недостойных» истощила долгая война. До безумных и предостерегающих – будто бы это хитрая стратегия, которая позволит скопить силы для решающей массовой атаки.

Мнения разделились. Это вызвало споры и разногласия в кругах обороны. Урегулировать разрастающиеся споры пришлось лично Королю. Его точка зрения была неоднозначной, но оспаривать решения правителя никто не посмел.

Король Дитерион приказал отправить послов к Аискону, чтобы те лично убедились в реалиях его намерений. По возвращении послы были обязаны представить полный, исчерпывающий отчёт о том, что увидели и узнали, а, главное, почувствовали.

За короткий срок со всех концов Королевства были собраны лучшие из лучших обладатели высших чувств. Эти подданные короны могли осознанно с помощью своей энергетики ощущать мысли намерения тех, к кому прикасались. Подобные способности были дарованы не многим. Обладание высшими чувствами скрывали, поскольку того, кто познал чужие мысли без ведома их носителя могли казнить на месте без суда и следствия. Именно поэтому данные умения оберегали с особой тщательностью, а тех кого находила корона – забирали навсегда, хранили и обучали в специальных домах.

Караван был сформирован в Сальде. Предварительно разведчики Клауда связались с «Недостойными» и согласовали пути следования.

Десять боевых ходо-ботов достигли оговорённого места встречи и расположились лагерем на рассвете. Огромные боевые машины, передвигающиеся на шести мощных конечностях, сформировали некое подобие кругового лагеря и ощетинились орудиями наружу.

Когда солнце начало клониться к закату, а температура воздуха быстро пошла вниз, показались «Недостойные».

Вперёд вышел тот самый посланник, что доставил предложение о мире больше года назад.

– Правитель Аискон желает видеть послов вашего мира, – с приветливым поклоном проговорил Зимирель.

– Именно для этого мы здесь, – ответил вполне сдержанно сенатор Палатий. Они прошли пешком полдня, затем погрузились в огромные плавучие суда, изготовленные из длинных рёбер Топотунов, обшитых шкурами и промазанных чем-то вроде густого сала. Переправившись через пролив Туманов, они шли пешком пять дней.

Как только солнце скрылось за горизонтом, послы «Возрождённых» увидели огромный лагерь дикарей. Они проследовали в приготовленный специально для них огромный шатёр. Внутри шатра по кругу были расставлены специальные сидения. На противоположной стороне от входа была навалена гора всевозможных шкур. В центре шатра горел огонь, а в воздухе слышался странный звон. Послы разместились на приготовленных для них местах и осмотрелись.

Шатёр также был шит из огромных шкур Топотунов, а изнутри отделан мехом морских львов. В центре потолочного свода зияло отверстие, через которое выходил дым. По стенам шатра горели небольшие лампы.

– Зима ещё далеко, но ночи теперь холодны, – услышали присутствующие.

Огромное существо появилось словно из ниоткуда и тяжело взгромоздилось на большой холм из множества шкур. С первого взгляда огромное создание казалось жутко безобразным. Серая почти чёрная кожа, огромный горб на спине и сильные мускулистые ручки. У него не было одного глаза, а на теле было полно страшных шрамов. Одна нога была короче другой и было видно, что это результат травмы.

Страшное создание уселось поудобнее и внимательно осмотрело всех присутствующих своим единственным глазом.

– Мы рады быть вашими гостями, правитель Аискон, – сказал слегка наклонив голову сенатор Палатий Таф.

– Избавьте меня от ваших любезностей, сенатор, – отмахнулся Аискон. – Вы здесь потому что, так же как и мы осознаёте тот факт, что война, идущая между нашими мирами вот уже более тысячи лет глупа и бессмысленна. Она истощает наши ресурсы как живые, так и материальные. Эта война убивает нас, не давая нам возможности к нормальному развитию и процветанию. Вы прекрасно понимаете это, поэтому вы здесь. И можете поверить, в этом нет никакого подвоха или заговора. Просто пришло время закончить всё это безумие и попытаться наладить

новую жизнь. Я понимаю, что моё предложение стало для вас неожиданностью. Но, в конце концов, кто-то должен был первым решиться на это. Если гордыня вашего народа не позволяет вам это сделать, мы свою отрунули. Мой народ перенёс много бед и страданий. Жители моего края устали. Я лично потерял троих сыновей на этой войне и не намерен более терять ни одного. Мы не хотим больше воевать. Так, ответьте нам, вы принимаете наш мир?

Сенатор Палатий Таф слушал правителя Аискона и его всегда подконтрольный ему разум разрывался от смятения и сомнений на части.

С одной стороны, перед ним был враг. Жестокий, суровый, беспощадный. Враг, который долгие годы убивал его соплеменников. Сколько их погибло от рук этого монстра Таф и представить себе не мог.

С другой стороны, война уже довела его родной мир до полного изнеможения. Ещё лет десять и придётся бросать форпосты, уходить вглубь материка, спасти то, что осталось.

Палатий разрывался в сомнениях. Он никак не мог сосредоточиться. Странный звон в ушах, поначалу едва уловимый, усилился и безумно раздражал, сильно сбивая с мысли. В глубине своего разума, Палатий был полностью согласен с Аисконом, но всё ещё до конца не мог поверить, что подобное возможно. Уж слишком сильно засела в его понимании эта заноза под названием война. А теперь, когда, казалось, что её извлекли, она всё равно напоминает о себе зудящей раной.

– Истоки нашего конфликта уже давно утеряны в веках, – продолжал Аискон. – Нам давно пора перейти к иному пути решения наших проблем. В противном случае мой да и ваш народ попросту сгинут точно так же, как некогда исчезли люди, – правитель на мгновение прищурил свой единственный глаз и, глядя на сенатора, язвительно спросил:

– Вам нехорошо, уважаемый сенатор Таф?

Палатий Таф, по всей видимости, слишком озабоченный думами о странном звоне в ушах, совершенно не заметил, что не слушает собеседника. Но как грамотный и культурный политик он быстро нашёлся что ответить.

– Ваше предложение весьма разумно, правитель Аискон, – быстро сообразив, ответил сенатор, – Не стану скрывать, что оно стало для нас полной неожиданностью, и мы ещё не до конца уверены в искренности ваших мирных намерений. Уж простите за стереотипы. Не считите мои слова как неуважительные просто мы уже столько лет ведём войну с вами, что попросту разучились жить в мире и подобные переговоры для нас в новинку. Именно поэтому это предложение стоит весьма серьёзно обдумать. А ещё важнее осознать его.

– Я понимаю! – усмехнулся Аискон. – Я не тороплю вас и готов дать вам столько времени, сколько потребуется. А пока вы будете решать да думать, я гарантирую вам, что ни один из ваших форпостов не подвергнется атаке с моей стороны.

– Отрадно это слышать! – склонив голову в знак признательности, проговорил сенатор Таф.

Всё вроде бы шло хорошо. Переговоры завершились, караван вернулся в Сальд без потерь. Спустя месяц в один из ближайших лагерей «Недостойных» были отправлены первые наблюдатели с простой миссией – выяснить и изучить настроение и поведение неожиданных союзников. И хотя, доклады все как один были положительные, сенатор Палатий Таф с каждым днём становился всё угрюмее и задумчивее. Что-то внутри словно жгло его, не давало покоя. Некое чутьё, внутренний голос или предчувствие стонало о недоверии.

Прислушиваясь к себе, сенатор списывал все эти неприятные переживания на веками устоявшуюся в крови неприязнь к врагам. Но врагов теперь не стало. Теперь они обратились в союзников, друзей, самостоятельно предложивших мир.

Уже два года на границах Королевства стояла тишина. Не было ни одной перестрелки, ни одной атаки. Не погиб ни один боец. Это, казалось, сенатору страшнее, чем война. Но ещё страшнее было другое! К внезапному миру начинали привыкать. Солдаты размякли, хотя и

проходили постоянное обучение, и помногу дней проводили в поле на учениях. В одночасье всё Королевство поглотил мир.

Это была мечта, мечта всей его жизни. Далёкая, неосуществимая мечта. И вот теперь, когда она вдруг сбылась, сенатор Таф не ощутил ничего. Ни толики радости, неистового ликования и несдержанного счастья, о котором грезил всю свою сознательную жизнь. Всё было как раз наоборот.

Таф стал раздражительным и осторожным. Врач поставил ему диагноз – паранойя и посоветовал больше отдыхать. Но о каком отдыхе могла идти речь, когда мозг разрывался от сомнений и подозрений. В один миг Таф вдруг чётко и ясно для самого себя осознал, что как бы он ни старался, не может поверить в слова Аискона. А все его заверения о мире – не более чем красиво разыгранный фарс!

Сенатор поспешил со своими доводами к Королю. Но «Мир» уже пожрал разум правителя.

– Ты лишился разума, друг Таф? – удивлённо спросил Король. – Не ты ли лично утверждал, что мир, предложенный Аисконом, это наш долгожданный шанс на новое будущее?

– Я понимаю Ваше Высочество, но мои новые доводы... – неуверенно робея, пытался оправдаться Таф.

– Новые доводы? – закричал Король. – Твои новые доводы основаны на страхах. Ты боишься, что не сможешь приспособиться к новой жизни без войны. Это нормально. Так, у всех, я понимаю. Но и без войны у нас много забот, которые требуют стремительных и неотложных решений. Твои знания и умения очень важны, они нам пригодятся и в мирное время.

– Я понимаю Ваше Величество и благодарю вас за оказанное мне столь высокое доверие...

– Ты спорить со мной вздумал? – сдвинув брови, спросил грозно Король.

Спорить с Королём было, конечно же, глупо. Это Палатий Таф понимал лучше, чем кто бы то ни был. Он замолчал, лишь мягко улыбнулся и учтиво поклонился в знак уважения и преданности. Он скрыл глубоко в себе все свои подозрения и никому о них больше не говорил. Кто знает, был ли это страх, а, возможно, лишь желание сохранить титул и положение. Но вскоре сенатор Таф очень сильно пожалел о своём молчании.

Стоя на коленях сенатор Палатий Таф корил себя за свою слабость. Вспоминая события предыдущих трёх лет, он ненавидел себя за свою трусость, нерешительность в общении с Королём, относительно этого так называемого «Мира». А главное, Таф ненавидел себя за свою глупость, которая позволила ему допустить всё это.

Кровь стекала по его щеке из рассечённой раны на лбу. Лицо горело, несмотря на холод. Колени затекли. Руки были связаны за спиной хитрым узлом, который не позволял сделать даже малой попытки освободиться. В противном случае удавка, накинутая на шею, начинала сжиматься и дышать становилось труднее.

Рядом на земле лежал Король. Он был связан и находился без сознания.

«Ловушка, хитрая ловушка, ложь, усыпившая нашу бдительность. Эта сказка о мире! О, как же он мог купиться на всё это? – думал Таф. – Я догадывался, что тут что-то не так, я знал!»

– Сенатор Таф! – услышал он знакомый голос. – Как вам мой мир?

Сенатор поднял голову. Прямо перед ним стоял Аискон. Он опирался на внушительных размерах посох из ветви дерева Уру, настолько прямого, что все математики Королевства единогласно соглашались в его идеальной симметрии.

– Ты обманул нас! – крикнул Таф, словно в очередной раз утверждая и без того очевидный факт.

– Ваша догадливость поражает, – усмехнулся Аискон. – Признаться, у меня были некоторые сомнения в отношении вас, сенатор. О вашем выдающемся уме и прозорливости ходят легенды. Я был уверен, что вы без труда сможете раскусить нашу уловку.

– Вашу? – с удивлением спросил Таф.

Аискон улыбнулся, если это можно было назвать улыбкой. Его кривые почерневшие зубы высунулись из искажившегося рта.

– Это заслуга моего Господина. Он очень умён, силен и не терпит слабостей. Но у него безграничное терпение и масса амбиций. Это он дал мне то, чем я сейчас обладаю. Это он научил меня, как забрать у вас то, что вам не принадлежит. Мы никогда бы не смогли победить ваши технологии своими силами. Мой народ владеет лишь тем, что дал нам мир, но и это вы отняли у нас. Да-да, я говорю о том, что именно вы забрали. Вы забрали у нас наше бытие, образ жизни, земли и воды. Я заберу это у вас обратно. Поскольку весь этот мир всегда по праву принадлежал моему повелителю ещё задолго до того, как мы и вы появились здесь.

Таф слушал Аискона и его глаза наполнялись ужасом от осознания, что именно они натворили, доверившись этому монстру.

– Кто твой повелитель, глупец? Кому ты отдал свою жизнь? Это твой так называемый единый милосердный Бог? Тот, кто пришлёт сюда сына своего спасать вас всех от смерти?

Аискон наклонился к сенатору Тафу и едва слышно шепнул:

– Этого ты никогда не узнаешь, старый дурак.

Он резко развернулся и в одно мгновение в его руке мелькнул старый, покрытый ржавчиной кривой клинок. Молниеносным ударом Аискон срубил сенатору Тафу голову.

Последняя мысль, мелькнувшая в сознании умирающего, была о раненом воине, которому он успел вручить бляшку с камзола Короля. Таф умер с надеждой, что тому хватит сил и знаний, чтобы донести до молодого принца истину.

Глава 4. И Снова в бой

Тело «Недостойного» лежало неподвижно. Кровь сочилась из разодранной артерии на шее. Рядом на земле сидела жуткая тварь с длинными, угловатыми словно у паука тонкими конечностями. В ночи тело твари практически сливалось с местностью. Серый цвет был прекрасной маскировкой. Единственное, что выделяло это противное существо из однотонности красок были жуткие глаза. Глаз было много и все они горели неприятным, ярким, жёлтым светом неутолимой жажды. Они вгоняли в страх, тоску и оцепенение, не давая мозгу мыслить реалистично и взвешенно.

Из спины противной твари появилось трубчатое, похожее на длинный шланг жало и, медленно извиваясь, стало подниматься. Когда длина жала достигла достаточной высоты, оно резко словно змея убийца обрушилось на тело несчастного. Одним резким ударом жало пробило мягкие ткани. Послышался противный хлюпающий звук, и тварь принялась высасывать из тела поверженного существа ещё тёплую кровь. Потом, когда все соки будут выпиты, тварь впрыснет внутрь тела токсины, быстро растворяющие все внутренности жертвы, и тварь вновь выпьет несчастного, оставив от него лишь внешний панцирь, который со временем объедят мелкие насекомые.

За всей этой жуткой картиной из тени могучих деревьев наблюдал крепкий широкоплечий мужчина в плотном чёрном плаще. Его взгляд был простым, несерьёзным и не задумчивым. Простота эта ничего не выражала, ни к чему не взывала и ничего не желала. Это была обычная, равнодушная и безразличная ко всему маска, которую он по обыкновению надел дабы скрыть свою истинную сущность. За долгие годы своего существования у него было огромное количество всевозможных обликов и личин и ни одной из них он не пользовался вторично.

В той стороне, куда смотрел мужчина, тянулась огромная пустошь. Некогда на этом месте был прекрасный город. Его яркие разноцветные огни манили к себе миллионы глаз и сердец. Возможности, которые он открывал людям, потрясали воображение.

Ничего этого сейчас уже не было. Развалины практически стёртые временем, покрывала обильная растительность. Здесь не было деревьев, они не подступали к пустоши. Редкие кустарники, сухие и тощие переменялись с полосами высокой белой травы между которой гулял ветер, гоняя оборванные листья. В некоторых местах всё ещё торчали из-под земли, остовы огромных, разрушенных временем зданий. А вдалеке, поросшие плющом и затянутые лианами, виднелись три огромных размеров, буквы.

Даже сейчас спустя почти две тысячи лет после глобального краха предыдущей цивилизации их ещё можно было прочитать. Это были части некоего слова смысл которого сейчас уже исчез. Но даже если кому-то из ныне живущих удалось прочитать это слово, никто из них не смог бы понять, что именно оно означает.

Лёгкий шорох отвлёл незнакомца. Воспоминания далёкого прошлого захлестнули его и словно увлекли за собой в неведомую ныне пелену минувших дней.

«Какое чудное было время!» – подумал незнакомец.

Неожиданно пришло сожаление. Проклятые законы. Они не позволяли ему в полной мере насладиться присутствием в так любимом ему мире. За редким исключением, когда злая нужда заставляла его покинуть окраины своих оков, он выбирался сюда, чтобы наставить жалких и глупых людей на истинный путь. С каждым разом приходиться в этот мир ему становилось всё сложнее. Чуждые ему границы, разделяющие миры, в последний раз едва не уничтожили его. В тот миг он впервые по-настоящему испугался. Но после «Глобального краха» силы, сдерживающие его в мире мрака ослабли, и приходиться в мир людей стало значительно легче. Но радость эта оказалась преждевременной.

Всю жизнь он пытался донести до людей всю суть их истинного предназначения. Но как бы он ни старался, люди не внимали его потугам и с каждым годом, проклиная его всё сильнее и сильнее, неизбежно тянули себя к полному уничтожению. «А ведь всё могло быть иначе! Всё могло пойти по другому пути. Стоило лишь приложить больше усилий, больше стараний... И тогда мир никогда не узнал бы имени того, чьими мольбами сейчас гнил в руинах!»

– Вы нашли его? – спросил незнакомец негромко, обращаясь к тому, кто привлёк его внимание, стараясь красться как можно тише.

Невидимый в ночи гость остановился и затаился в нерешительности. Прошло немало времени, после чего гость наконец-то решился на ответ:

– Нашли, Господин.

– Тогда почему ты так трусливо крадёшься? – повысив голос, спросил незнакомец в чёрном плаще. – Выходи из тени, не бойся.

Мгновение спустя рядом с незнакомцем появилось странное создание. Его кожа изменила оттенок и стала такой же, как и одежда на незнакомце. Само создание тоже изменилось. Оно поднялось с передних лап и выпрямилось, становясь в одно мгновение похожим на человека. Его передние конечности удлинились, а задние вывернули колени вперёд. Морда приплюснулась, оставляя вытянутым лишь нос. Складки кожи на спине начали стягиваться и сминаться волнами, поднимаясь от поясицы к шее. В результате там образовался грубый волнистый жировик, покрытый густой чёрной шерстью.

Завершив свои изменения, создание встало рядом с мужчиной одетым в чёрный плащ.

– Скажи Колак, ты помнишь этот мир до того, как он стал таким? – спросил незнакомец. Существо взглянуло на хозяина и отрицательно покачало головой.

– Ну конечно! Откуда тебе знать. Ты и тебе подобные появились позже. Вы – дань новому времени, новой эпохе. Вы новые её жильцы, – незнакомец глубоко вздохнул. – Хочешь Колак, я расскажу тебе о том мире? – Зверь смущённо склонился. – Это было нечто! – восхищённо вскрикнул незнакомец. – При всей моей симпатии к человеческим слабостям и порокам я не могу не признавать того, что люди были гениальны. Они могли создавать шедевры без магии и колдовства, без чар и заклинаний. Они творили чудеса сами, своими руками, на основе мыслей

и разума, – незнакомец глубоко втянул ноздрями воздух. Затем выдохнул ртом и открыл глаза. Огоньки восторга и зависти блеснули в черных зрачках. – Я обожал любоваться их шедеврами. Подобного даже я порой был не в силах сотворить. Они строили чудесные дворцы, города, мосты, дороги. – Он указал рукой на развалины. – Где всё это сейчас? Погребено под толщей пыли и земли. – Лёгкая улыбка тронула губы незнакомца. – Но лучше всего, человечество умело убивать. Страсти, амбиции, зависть, злоба, жажда власти, денег, любви. Люди могли убить за монету, взгляд, слово. Вот поистине величайший шедевр человечества. А краски этого шедевра в цвет их крови. Я восхищался этим шедевром каждый день и каждую ночь в течение многих тысяч лет. Я был поистине счастлив, теперь я это понимаю. Теперь, когда всё это прошло и исчезло, я понимаю. Этого мне сейчас недостаёт. – Незнакомец озлобился в одну секунду. – Как же мне этого недостаёт! Сейчас я вижу свою ошибку и ненавижу себя за это. Люди – вот то, что вдохновляло меня. Они – мой смысл. Они – моя радость. Они – моё всё.

– Зачем же мы тогда отлавливаем и убиваем их раз они так восторгают вас, Повелитель? – робко спросило существо.

Незнакомец в чёрном плаще взглянул на странную тварь, отчего та сразу сникла и покорно склонила голову.

– Не путай восторг с любовью, – спокойно заметил незнакомец. – При всей моей ностальгии по человечеству. Я никогда не допущу возрождения этого индивида на грешной Земле. Я лучше буду терзать тех, кто сегодня населяет планету, наивно полагая, что это их мир, чем вернуться в эпоху людей. Именно по этой причине все годы после краха их цивилизации мы уничтожаем остатки их рода. Я знаю, ты скажешь, люди уже не те, что были раньше, их осталось мало, и всё в этом духе, но поверь мне, как истинному знатоку человечества. Эти твари живучие словно вши, что поселились в твоей шкуре. Они плодятся и множатся с невероятной быстротой. Стоит лишь ненадолго закрыть глаза в надежде представить, что мир очистился от этих созданий, как они обязательно выползут из-под какой-нибудь коряги, которую мы случайно не перевернули. Не е т! Я не могу упустить такой шанс. При условии, что он сам упал ко мне в руки. Люди должны исчезнуть с лица мира навсегда. Я обязательно найду и уничтожу всех, кто ещё жив, сотру все упоминания о них, из всех летописей и камней. Этот мир, может принадлежать кому угодно хоть этим безмозглым мутантам с континента, хоть долговязым олухам с материка, но только не людям. Я уничтожу людей не ради прихоти или исторической ненависти. Я ведь уже говорил, что восторгаюсь ими?

– Не единожды, Господин! – отозвалось существо.

– Ах, да. Я уничтожу их в отместку за их чванство и гордыню. За то, что они стали некогда теми, на кого пала высшая благодать. Моя благодать! Она должна была достаться мне, но он отдал её этим людям! – ярость вспыхнула в глазах незнакомца. Странное существо в одно мгновение рухнуло на колени и сжалось в комок.

– Я не понимаю, Господин, простите!

– Я не виню тебя, – ответил незнакомец. – Встань. Ты всего лишь мой охотник, верно выполняющий все указания. Тебе не нужно знать более того, что положено.

Существо медленно выпрямилось всё ещё с опаской поглядывая на своего Повелителя.

– Благодарю, Господин!

– Скажи мне. Твой новый трофей, он что-нибудь говорил? – моментально переключился на другую тему незнакомец в чёрном.

– Нет, мой Господин, – отозвался оборотень, – с момента схватки, он не произнёс ни единого слова.

– Скольких он убил? – поинтересовался мужчина в чёрном плаще.

– Больше сотни, – злобно прорычал оборотень.

– А он всё так же крепок! – усмехнулся незнакомец. – А ведь ему уже больше четырёх тысяч лет.

Мгновение незнакомец молчал. Оборотень смотрел на него не моргая.

– Кто он, Господин?

– Это необыкновенный человек! Он уже как минимум три раза был в моём мире. Но каждый раз ему каким-то чудом удается ускользнуть. Его ловкость, сила и способности, коими он наделён – великолепны! Подобного я не смог создать и по сей день. Да, мои воины сильны, быстры и выносливы, но до него им далеко.

– Неужели подобное возможно? – спросил оборотень, задумчиво.

– О да! – ответил незнакомец. – Ещё как возможно.

– Но раз он такой могучий воин, почему мы так легко смогли схватить его? – не унимался оборотень.

– Смогли? – незнакомец рассмеялся. – Вы схватили его потому, что он вам позволил это сделать. А если это случилось, значит, обязательно будут последствия. Именно поэтому ваша огромная армия здесь. Будьте начеку. От нашего пленника можно ожидать неприятных сюрпризов.

Оборотень послушно склонился.

– Позвольте последний вопрос, Повелитель, – мужчина в чёрном плаще, сверкнул злобой своих чёрных глаз. – Чем же так важен для вас этот старик?

Незнакомец, с ухмылкой посмотрел на оборотня и, разминая могучую шею, сказал:

– Главная ценность обладания этим необыкновенным творением заключается не в нём самом, а в его необычном оружии. «Клинок Душ» – легенда мира людей. Лишь несколько раз он мелькнул на бескрайних просторах истории. Но практически никто этого не заметил. Опаснее этого оружия нет ничего на земле. Сколько славных и могучих тварей было повержено им. – Он тяжело вздохнул и демонстративно сжал кулаки. – Много сотен лет я охочусь за его хозяином. Ради обладания этим оружием я не пожалю и всех своих легионов, не то что жалкую сотню оборотней. Где сейчас этот выродок? – прожигая своего слугу ядовито-огненным взглядом полным безумия вкупе с непонятной, необъяснимой радостью спросил незнакомец в чёрном плаще.

Оборотень упал на колени и в мгновение ока ответил:

– Мы доставили его в горы. Туда, где умерла высокая река.

– Чудесно! – выкрикнул незнакомец.

Жуткая тварь с длинными лапами и жалом испуганно встрепенулась и, бросив свою добычу, метнулась куда-то в темноту на ходу утягивая своё оружие обратно в спину.

Дунул ветер, и огромные буквы со скрипом и скрежетом рухнули в заросли навсегда стирая остатки и без того утерянного некогда слова.

Связанный крепкими путами старик сидел на земле, прислонившись к огромному валуну из гранита. Он тяжело дышал. Одежда, грязная и рваная, пропиталась кровью. Волосы старика были седые, но выглядел он крепким, и вполне здоровым. Лишь морщины изрезали усталое лицо, да кожа на руках покрытая пятнами посохла и сморщилась.

– Как же долго я искал тебя! – с восторгом выкрикнул незнакомец в чёрном плаще. – Мой восторг, невозможно передать простыми словами. Сколько раз ты повергал меня в ярость, признаюсь, я сбился со счёта. Но я верил, что придёт тот день, когда мы встретимся и моим мучениям наступит конец.

Старик поднял взгляд на незнакомца. Его рана уже начала заживать, хотя и очень медленно, кровь из неё уже не текла.

– Ты наверняка не будешь удивлён, если узнаешь, что мои чувства с твоими в корне не совпадают, – ответил колко старик.

Громкий смех разрезал тишину гор. Мужчина в чёрном плаще сделал несколько быстрых шагов в сторону старика и сходу ударом кулака пригвоздил пленника к земле.

– Ненавижу! – выкрикнул он и, вновь разбежавшись, ударил старика, только на этот раз ногой. – Где твой клинок? – злобно зарычал незнакомец. – Где он? Где его оружие? – обернувшись к оборотням, которые молча наблюдали за этой сценой, крикнул мужчина.

– У него не было с собой оружия, Господин! – ответил главарь. – Когда мы его схватили он едва мог стоять на ногах от усталости.

Незнакомец взревел от ярости. Он схватил главаря оборотней за горло и с такой силой сжал его, что захрустели кости, а монстр отчаянно забился в конвульсиях.

– Тогда скажи мне, как старик сумел убить больше сотни твоих воинов? Голыми руками? Взгляни на него. Это немощное создание даже самостоятельно сидеть не может. Где его оружие?

– Я не знаю, Господин! – прохрипел из последних сил оборотень.

Незнакомец в чёрном плаще отшвырнул монстра в сторону. Тот упал на каменистую землю и принялся жадно хватать ртом воздух.

Старик, лёжа на земле усмехнулся и покачал головой.

– Что смешного? – злобно спросил мужчина в чёрном плаще.

– Знаешь. За все эти столетия ты так и не изменился. А самое смешное, что ты даже не пытаешься это делать. Всё течёт, всё меняется, а вот ты – нет. Даже мир, за который мы так яростно воюем уже столько лет, и то поменялся. А ты всё такой же. До конца верен своим принципам?

– Не тебе прихвостень судить о моих принципах. Ты думаешь я не изменился? Думаешь я до сих пор такой, какой был? Ты глубоко заблуждаешься. За эти долгие годы я изменился до неузнаваемости. Я уже не тот, что был прежде. Многое уже не то. Так что не будь столь наивен в отношении меня. Поверь старик, ты даже себе не представляешь в кого я превратился за все эти годы. Единственное, что по-прежнему осталось во мне неизменным – это любовь! Любовь ко всему жуткому, отвратному, противному, жестокому. Нет на свете более жуткого существа, чем я. А моя любовь, она лишь крепнет с каждым днём, растёт и множится, и нет той чаши, что могла бы меня насытить. Ведь нет на свете иного другого, кто так сильно любит убивать. Этой любви я верен всю свою жизнь и никто не в силах оспорить этого.

– Ну, с этим не поспоришь! – согласно кивнул старик. – Трудно не согласиться. Но я имел в виду не это...

– Я знаю, что ты имел в виду! – перебил старика незнакомец. – В отличие от вас, лжецов и убийц, скрывающих свою истинную личину за светлыми масками, блеском икон и прописных постулатов. Я знаю, что зло – величина постоянная. Оно не может быть больше или меньше, оно всегда едино. Добро можно обернуть во зло. Но зло – неизменно. Это самая открытая и реальная сила, равной которой нет на свете и во тьме. Многие столетия я совершенствовал своё мастерство в обладании злом дабы сделать его идеальным и неповторимым. И знаешь, что я осознал? – мужчина в чёрном плаще яростно сверкнул глазами. – Зло есть единственная истинная и совершенная величина, неподдающаяся ни измерению, ни изменению, ни оправданию, ни описанию. Зло – это неразменная и самая дорогая из всех монет, что есть на свете. И эту драгоценность я ни на что, никогда не обменяю. В обладании злом я вижу своё постоянство, в совершенствовании его – вижу свой прогресс. Я по-настоящему счастлив только тогда, когда осознаю всю силу обладания этой ценностью, этим даром, этой силой, – незнакомец громко рассмеялся. – Ты всё ещё думаешь, что обладая подобной властью я обязан изменяться? А быть может, ты думал, что я стал добрее за эти две тысячи лет, пока ты так тщетно пытался спасти угасший род человеческий? – Горы сотряс очередной приступ громкого смеха. – Ты меня порядком рассмешил старик. – Незнакомец продолжал смеяться не в силах остановиться.

Старик молча смотрел на древнего демона. В его взгляде не было страха, ненависти, злобы или отчаяния. Лишь жалость и некая непонятная ухмылка.

Мужчина в чёрном плаще взглянул лишь раз на выражение лица старика, и тут же вся его фальшивая радость исчезла словно влага под парящим солнцем.

Старик смотрел демону прямо в глаза.

– Как бы ты не восторгался своей исключительной злобой и жестокостью, как бы напыщенно не грозился изощрённостью своего мастерства, я знаю, чего твоя гениальная чёрная сущность сделать не в силах. – Демон оскалил свои белоснежные клыки и с обжигающей ненавистью уставился на старика. – Твоя злоба не в силах прощать. Она неспособна на сострадание и взаимность. Так усердно восхваляемое тобой зло, неспособно спасать и защищать, оно не может радоваться и даровать жизнь. Зло словно эта скала – неподвижна в своих стремлениях. Ты можешь и дальше восхвалять свои идеалы, но если они не могут принести кому-то пользы, от них попросту нет толку.

– Уволь меня от своей заезженной морали, – скривившись от омерзения в лице, выкрикнул демон. – Быть может, когда-то давно на глупых людишек и производили впечатление твои эмоциональные тирады. Но эти времена давно канули в небытие. Признаться, я и сам в молодые годы был истинным поклонником сих нравоучений, но в отличие от тебя я быстро осознал к чему это ведёт. Вы все до ужаса скучны! Сейчас эти байки уже никому не нужны! – повысив голос, выкрикнул в лицо старику демон. – Оглянись! Твой бред даже слушать уже некому. За последнюю тысячу лет мои слуги отловили и уничтожили всех выживших людей. Тех ничтожных подобию, которые сейчас правят балом, я не беру в расчёт. Им осталось пировать недолго. Вскоре мир очистится от этой скверны, которую люди оставили себе взамен. Поверь, я позабочусь об этом. Ты остался один, старик! Совсем один! – Демон вновь пнул старика ногой. – Ты говорил, что зло неспособно на сострадание, не умеет прощать. Я хочу опровергнуть твои слова. Я дам тебе время и возможность дабы ты обратился к своему дорогому и обожаемому Богу. Пусть он спасает тебя. Я знаю, что ты скажешь. Тело всего лишь темница души, что Бог спасает всех. – Демон махнул рукой. – Чушь! Всё это чушь! – он подскочил к старику и схватил его подбородок своей могучей рукой. – Но я... Я буду очень терпелив. Я проявлю сострадание и милосердие, и если он изъявит милость снизойти и рухнуть на колени предо мной. Я клянусь, что изменюсь ради него навсегда.

Наступила тишина. Ни единый звук не нарушал её. Казалось, что даже ветер, свирепый и злой, на это время умолк в могучих горах. В безмолвном мерцании звёзд древний демон смотрел на старика своими безумными глазами. Он ждал. Но ни старик, никто бы то другой не отозвался на его язвительную просьбу.

– Ну конечно же! Что я несу! – демон отшвырнул старика от себя. – Сам же он никогда ничего не делал. Это выше его понимания. В таком случае я смогу увидеть его верную прислугу? – он демонстративно начал поворачиваться, осматриваясь по сторонам и уперев кулаки в бока. – Нет? Что, совсем никто не придёт? – демон в сожалении развёл руки в стороны. – Печально. Ты снова разочаровал меня отец! – крикнул он во тьму.

Мощная молния ударила рядом с ним, озарив окрестности яркой вспышкой. Демон даже не шелохнулся. Он опустил руки и разочарованным взглядом уставился на старика.

– Видишь, – сказал он. – Не нужен ты своему Богу. Ни ты, ни твоё человечество. Именно поэтому он допустил всё это. Поэтому род людской сгинул. А я довершу его дело. Я уничтожу всех, кто ещё остался в живых, я вытащу их из норы, покараю за их грехи, как делал это всегда. И никто, ни ты, ни твой жалкий Бог не смогут помешать мне. И тогда я навсегда очищу Землю от паразита под названием человечество.

– А что потом? – дослушав до конца очередную хвалебную тираду, неожиданно спросил старик.

– Что? – открыв от удивления рот, запнулся о неожиданный вопрос древний демон.

– Что будет потом? – усилив голос вновь, спросил старик. – Что будет после того, как ты очистишь землю?

– Я заберу её себе, глупец! – выкрикнул демон, безумно вращая глазами. – Я так долго мечтал об этом. А когда я сделаю это, то переберусь из своего душного и тесного мира сюда, и тогда...

– Что тогда? – словно издеваясь, перебил демона старик.

Незнакомец скривился в лице и махнул на старика рукой.

– Какой же ты нудный! Заладил «Что тогда, да потом?». Придёт время – увидишь! А пока, мы отвлеклись от темы. Где твой клинок, старик? – чётко разделяя каждое слово, свирепо спросил мужчина в чёрном плаще.

Старик в очередной раз усмехнулся и, покачав головой, сказал:

– Несмотря на все пламенные речи, которые ты тут произнёс, я ещё крепче убедился в том, что ты ни на йоту не изменился с нашей последней встречи. Я уже стар и прожил на свете гораздо дольше, чем положено. Я знаю смысл и цену жизни, и поверь, твои угрозы меня совершенно не страшат. Я умру с лёгкостью, поскольку уже давно жду этого. Душа моя не в твоей власти и тебе очень далеко до её силы. Ты можешь и дальше тужиться и пыжиться, но я тебе ничего не скажу.

Внешне демон не изменился. Он остался таким же мрачным мужчиной, облачённым в чёрные одежды и укрытый мраком ночи. Но внутри он негодовал, бесился в порыве безудержной ярости и клокочущей злобы. Он понимал, что беспомощен перед лицом очевидного. Старик прав, он умрёт, не выдержав страданий, и это будет для него подарком. Но цели своей демон не достигнет.

Как же он ненавидел этих наглых бессмертных прислужников веры его отца. Они постоянно рушили его планы, вставляли палки в колёса его грандиозных замыслов и планов. Сколько великих бесов и достойных своего прозвища демонов отправили они в небытие.

Когда-то давно, в период рассвета эры людей, бессмертных было очень много. Они выискивали и уничтожали посланных Повелителем тьмы демонов. В результате как бы не страшны были муки Ада, всё больше слуг Повелителя отказывались от посещения Земли, предпочитая смерть от руки своего Господина.

Но в отличие от пламени Ада, где муки тянулись бесконечно, служба на стороне света имела сроки давности. Поэтому численность бессмертных постоянно регулировалась. Тех, кто выполнил свой долг, отпускали, но на их место всегда вставляли новые, ибо нет конца ошибкам совершаемым человеком.

Армия тьмы обреталась на века, не зря её имя Легион, поэтому она всегда была сильнее.

После Великого краха численность бессмертных резко сократилась. А со временем и вовсе сошла на нет. Врата, через которые проходят души умерших, остались без защиты, и легионы зла быстро воспользовались этим.

Теперь Повелитель Ада мог чаще посещать то, что осталось от грешной многострадальной Земли. Здесь он устроил настоящую травлю остаткам человечества, и за несколько сотен лет нашёл и уничтожил почти всех, кто сумел выжить. Но к его великому разочарованию были и те, кто сумели оказать охотнику достойное сопротивление. Сделать это они смогли благодаря великим знаниям, которые подарил им этот самый старик, что сидел сейчас на земле.

Подобное положение дел неистово злило демона в чёрных одеждах. Но ещё сильнее он злился от осознания того, что все потраченные им силы на поимку старика оказались напрасны. Он планировал захватить бессмертного вместе с его оружием. А на самом деле оказалось, что никакого оружия у старика нет. Демон даже собственноручно обыскал пленника. Но ничего так и не нашёл, отчего взбесился ещё больше.

Можно было просто убить старика, но этот поступок не доставил бы Повелителю зла никакой радости, поскольку этим жестом он даровал свободу душе несчастного. А это в его планы не входило. Ведь даже если у старика нет с собой оружия, он может знать, где оно сокрыто и поможет навести на его след.

– Что же мне с тобой делать? – спросил демон. Он демонстративно задумался над своим вопросом. – А знаешь, – сказал он, улыбаясь, – я не стану делать ничего. В конце концов, кто ты такой, чтобы я тратил на тебя свои силы и время.

Демон присел на корточки рядом со стариком. Он взял его за лоскуты рваной одежды и, слегка приподняв, усадил спиной к камню.

– Я предоставлю твою судьбу слепому случаю. Оставайся-ка ты здесь, и будь что будет. Толку от тебя всё равно никакого нет, так хоть местная живность позабавится. Но прежде чем я уйду, ответь мне на один вопрос, – он пристально посмотрел на старика. – Как за столько лет ты сумел сохранить свою человечность? Это ведь очень сложно. Я видел таких как ты бессмертных, сошедших с ума и обезумевших от гнёта долгой жизни. Что помогло тебе не стать таким как они? Поделись со мной напоследок.

– Наверное, – начал старик, – я просто был рождён для этого. Всю жизнь я знал, что это будет так, я буду таким и этого не изменить. Возможно, я попросту смирился со своей судьбой. А когда окончательно осознал это – то принял как должное, как ту жизнь, которую все люди принимают при рождении. С годами это стало моей силой, и благодаря этому я сумел остаться тем, кем должен быть. Но тебе этого не понять, ведь жизнь для тебя ничего не стоит, а значит, мой ответ для тебя лишь очередная трата времени и сил.

Демон скривился в злорадной улыбке. Ему только что плюнули в лицо, вот только утереть его он не мог.

Он резко поднялся и, развернувшись, пошёл прочь. Его воины не тронулись с места. Они продолжали молча сидеть и глядеть на старика своими мерцающими в ночи глазами. Резкий свист, раздавшийся в ночи, сорвал оборотней с места. Они резко поднялись и медленно двинулись в сторону старика. Их оскаленные пасти истекали голодной слюной. Злоба словно смрад исходила от этой дикой стаи. С каждым мгновением они приближались к старику всё ближе.

Очередной свист прорезал тишину. Оборотни остановились. Злобный рык недовольства пронёсся по окрестностям. Затем раздался громкий вой, и оборотни неохотно развернулись и побежали в темноту ночи.

Старик остался в одиночестве. Связанный он сидел на земле, опустив тяжёлую голову на грудь. Он не издал ни звука и, казалось, что попросту уснул. Но то отчаяние, которое охватило его, передать простыми словами было просто невозможно.

– Мой Господин! – обратился предводитель оборотней к древнему демону. – Мы что, вот так просто оставим его здесь подыхать?

– Да, – спокойно ответил мужчина в чёрном плаще. – Но не вздумайте спускать с него глаз. За ним обязательно придут, и когда это произойдёт, я должен узнать это немедленно. Ты понял меня?

Оборотень злорадно улыбнулся и резким кивком головы направил троих тварей в скрытое наблюдение.

Чистое звёздное небо затянулось рваными серыми тучами. Пасмурная погода пролилась на землю мелким проливным дождём. Старик поднял лицо к небу. Маленькие прохладные капли быстро покрыли его своими блестящими россыпями.

– Я знаю, что времени осталось мало, – прошептал старик. Он взирал в небо своими пустыми глазницами, лишёнными век и глазных яблок. – Я знаю. Но мои силы на исходе, я так устал, – ответом ему была тишина. Но это лишь казалось со стороны. – Неужели? – с улыбкой спросил старик. – Да будет благословлён тот день, когда это произойдёт. – Дунул ветер и крупные капли дождя порывом вновь оросили лицо старика. – Спасибо! – прошептал слепой старик. – Ради этого великого дня, которого я ждал столь много лет, я готов потерпеть. Благослови меня на последнюю битву!

Путы старика вспыхнули и в одно мгновение обратились в золу. Они упали на мокрую землю уже остывшим пеплом. Старик, опираясь о камень, поднялся на ноги.

В это мгновение из своего укрытия выскочили оборотни, которых оставили здесь при-
сматривать за стариком. Оскалив острые клыки, и обнажив длинные когти, твари намерева-
лись схватить слепого старца. Они мчались в его сторону так стремительно, что глаз не всегда
успевал за их манёврами. Огибая валуны и камни, звери приближались, готовые атаковать.

Когда до цели оставались считанные метры словно из ниоткуда в руке старика появился
странный предмет. Несколько резких и быстрых выпадов лишили нападавших тварей как
жизни, так и возможности вернуться в неё.

«Клинок душ» стёр тварей из истории мироздания. Наступила чудная мирная тишина.

– Ты нисколько не растерял своих навыков и, безусловно, всё ещё достоин права владеть
этим чудом! – раздался нежный женский голос.

Слепой старик обернулся. На небольшом плато позади него стояли трое. Не молодая,
но явно в прошлом красивая женщина. Мальчик лет десяти поддерживал совсем дряхлого
старца, который опирался на кривую палку дрожащими руками. Этот странный контраст
вызвал неподдельную улыбку на лице слепого старика.

– Вы, как всегда, вовремя, – прохрипел Слепой.

– Как назначено, – ответил мальчик.

– Сколько лет мы не встречались? – не скрывая радости, спросил Слепой. – Сто, двести?

– Восемьсот, – одряхлелый старец, которого поддерживал мальчик.

– Невероятно, – тихо кивнул Слепой. – Как быстро летит время. За эти годы я столько
потерял... – он не закончил и вдруг резко замолчал. Наступила неловкая пауза. – Мне так
была нужна ваша помощь. Так сильно нужна. Я молил, страдал и звал, но вы не снизошли.
Где вы были? Почему не помогали мне? Я считал, мы делаем общее дело, что я был вправе
рассчитывать на вашу помощь. Почему вы бросили нас? Оглянитесь! Человечества больше
нет! Нет! – эмоции захлестнули Слепого. – Ни одного человека не осталось. Этот чёрный демон
всех убил. После того, что произошло с нашим миром, это не доставило ему особого труда. Я
скрывал и защищал людей столько, сколько смог. Я научил их защите, я оберегал их несколько
сотен лет. Мы даже смогли увеличить нашу численность до нескольких тысяч. Но нас предали.
Как я не догадался. Один из людей, поддался и погибли почти все. В тот момент вы так были
нам нужны. Но вы не пришли. Вы не откликнулись! Я и сейчас не сразу поверил, услышав
ваши голоса.

Слепой старик упал на колени. Он был весь мокрый от дождя, который словно слышал
его страдания и плакал вместе с ним.

Женщина подошла к Слепому и нежно положила свою ладонь на седую голову старика. В
то же мгновение со слепым старцем начали происходить чудесные изменения. Волосы начали
темнеть, морщины растворились, а черты лица преобразились, разглаживаясь и розовея. Сле-
пой старик помолодел. Кожа на лице и теле стала гладкой и упругой. Мышцы напряглись и
вздулись. Слепой поднялся с колен. Он вновь был молодым и сильным. Вот только глаз у него
по-прежнему не было.

– Не знаю, простишь ли ты нас за наше безразличие? – спросила женщина. Она сделала
несколько шагов и вновь присоединилась к старику и мальчику. Преклонная старость взобра-
лась на её тело. Женщина менялась на глазах. Она старела с каждым новым мгновением. Маль-
чик тоже был уже немолод. Он сгорбился и уже с трудом поддерживал своего невероятно пре-
клонного отца.

«Верховные» не стали рассказывать Слепому о том, каким трудом досталось им это воз-
вращение. Не рассказали они как две тысячи лет держали оборону врат, охраняя погибший
мир людей от вторжения чёрных легионов. Не рассказали, как из последних сил запечатали
входы и выходы врат света, пропустив на грешную землю последнего из тех, кто мог спасти
этот прогнивший от горя и грехов мир.

Сейчас, когда все свои последние силы они отдали Слепому воину, «Верховные» исчезли в небытии, старость со скоростью летящей капли дождя отнимала у них жизнь.

– Ты должен исполнить своё последнее предназначение, избранник! – сказала стареющая женщина. – Мир изменился. В нём уже нет места людям. Но те, кто живут здесь сейчас также заслуживают права на жизнь. Это право у них хотят отнять.

– Ты знаешь о чём мы говорим? – прохрипел древний старик. – Вскоре произойдут некие события, которые могут стать полным концом для одних и обернуться смертельным обманом для других. Но прежде чем это случится, с Севера придёт Пророк. Ты должен найти его, взять под свою защиту, он сам знает, что и как ему делать. От этого зависит жизнь.

Старик закашлялся и повалился на землю. Постаревший мальчик уже не мог удерживать старца и опустился рядом с ним на колени. Женщина присела рядом.

– И снова в бой, да? – съязвил Слепой, приближаясь к «Верховным».

– Мы понимаем твой скепсис, – сказала старуха, – но эта задача по плечу только тебе. Кроме тебя никого не осталось.

– Ну, конечно! – вновь огрызнулся Слепой. Он осмотрелся по сторонам. Дождь начал стихать. Тучи разбегались, и рассвет уже загорался на востоке. Слепой обернулся. На небольшом плато, опустившись на землю, лежали три высохших от древней старости мертвеца. Они словно давно умершая семья обнимали друг друга сухими сморщенными руками. На это зрелище было невыносимо горько смотреть. Слепой вдруг осознал, что потерял самых близких, и самых верных друзей. Тех, с кем он был уже так давно, и кого знал дольше, чем кого бы то ни было.

Мужчина подошёл к умершим и опустился возле них на колени.

– Простите меня, – сказал он, склонив голову. – Я исполню всё, что вы наказали. Приятно было повидаться.

Когда день уже зарделся и солнце, горячее и огромное, поднялось над горизонтом Слепой установил тяжеленный гранитный валун на могиле, в которой похоронил «Верховных». Он не смог оставить их тела вот так валяться бог знает где, без возможности быть упокоенными по всем правилам жизни.

Горестно попрощавшись со старыми друзьями, Слепой отправился на Север.

Глава 5. Дар

За 10 лет до мирного договора

Аискон гнал своих слуг по мрачному, тёмному лесу. Деревья когда-то здесь были сильными, высокими и росли очень близко друг к другу. Поэтому пробираться сквозь их широкие давно погибшие стволы приходилось, используя немалую силу и сноровку. Великий вулкан уничтожил старый могучий лес. Его извержение стёрло с лица земли половину континента, а реки лавы затопили половину моря. Досталось и этим исполинам. Стволы, покрытые толстым слоем каменного пепла превратили погибшие деревья в огромные столбы, в которых уже не было жизни.

Правитель торопился. Приближалась зима, и скоро все Топотуны мигрируют на Юг. После их ухода добывать пропитание станет намного сложнее. Живность в этих краях и без того не изобиловала разнообразием, и если не поспешить, то племя может не пережить очередной зимы.

Огромное стадо животных уже значительно поредело. Молодняк и мамки ушли. Остались лишь самцы, да старики, которым этот непростой переход уже не по силам. Вскоре после миграции стада уйдут в горы и возлягут там, чтобы уже никогда больше не встать.

Аискон уже был немолод, но ещё достаточно сильный, получил власть над племенем по праву рождения. Его отец Сгирон погиб при очередном набеге на границу «Нерождённых». Так его народ называл своих извечных врагов.

Из всей огромной семьи, в которой появился на свет Аискон, в живых остался только он. Все его родичи погибли на этой самой бесконечной войне, которая шла уже давно, и никто не помнил с чего, и когда она началась. Аискону порой казалось, что война эта идёт с самого начала времён, а его жизнь, и жизнь его народа полностью посвящена ей без остатка. Народ древних пустошей рождался, жил и умирал в угоду этой войне. Война была их ремеслом, жизнью и заботой.

Аискон тоже участвовал в набегах. Отец сделал из него настоящего воина. Правда, часто ругал за чрезмерную глупость и необдуманную самоуверенность.

В одной из таких вылазок Аискон потерял глаз и получил тяжёлую травму ноги. В результате конечность загнила, и ногу пришлось отрезать, а глаз он залепил повязкой.

Больше в набеги Аискон не ходил. Отец решил, что в семье должен остаться хотя бы один мужчина для продолжения рода. Зная большую набожность отца, Аискон не стал противиться.

Вера была отличительной чертой их племени. С древних времён их народ поклонялся великому существу, что по легенде совершил величайшее благо. Существо творило чудеса, и как гласила легенда, именно оно даровало жизнь всем кто населял эту землю. Другие племена тоже поклонялись великому существу, но не так рьяно как племя Аискона. Эта вера была поистине фанатичной и о ней знали все, даже их заклятые враги.

Но сейчас мир Аискона вращался вокруг забот о благополучии племени, своих многочисленных жён и детей.

За последние три года, после того как он обрёл власть, племя разрослось в два раза. Случилось это после того, как Аискон разрешил мужчинам брать в дом столько жён, сколько те были в силах прокормить. Плодить столько детей, сколько им позволяли силы. Аискон понимал, что вскоре ему понадобится большая армия для того, чтобы воевать.

Отец запрещал многоженство. Но Аискон знал, что сила его племени заключается в количестве, а запретами требуемого не обрести. Поэтому радея за увеличение силы своего народа, он первым же взял в жёны восьмерых самых приятных его единственному глазу женщин.

Хотя власть и сила Аискона ни у кого не вызывали сомнений, а за три года ни один из воинов не осмелился бросить ему вызов, Аискон понимал, что это лишь временное повиновение. Рано или поздно найдётся кто-то молодой и наглый и тогда его убьют. Этого правитель боялся больше всего.

Но пока власть была у него в руках, а сила правителя позволяла творить свою волю, Аискон грезил величием. Он желал нечто большего, чем править маленьким племенем. Часто ему снились огромные шатры, расположенные на необъятных просторах, на которых он смог бы разместить свою бесчисленную орду. Аискон грезил властью. Порой это приводило его в бешенство. Он собирал своих жен и бил их, срывая на них свою злобу. Затем сзывал своих воинов и отправлял в набег. Те по велению своего правителя нападали на форпосты «Нерождённых» и гибли там. Это бесило Аискона ещё больше.

По возвращении правитель часто устраивал показательные казни в случае, когда набег был удачным и его воинам везло захватить пленников.

Однажды мимо шатров Аискона проходил караван соседского племени. Они перемещались вглубь материка, после того как понесли большие потери в войне.

Аискон любезно пригласил вождя в гости. Угощал его, отдал несколько своих жён ему на ночь. А потом убил несчастного. Зарезал спящего, а всё его племя присоединил к своему под страхом смерти.

Так он поступил и с двумя другими соседскими племенами.

Его орда росла и крепла. Но Аискону этого было мало. Он жаждал высшего господства. Одноглазого правителя настолько обуяла эта идея, что он отринул все заповеди своего отца и, поправ силу веры, начал убивать. Любого, кто хоть жестом выражал свою малейшую толику недовольства он тут же публично казнил. Причём делал это лично!

Однажды во время звездопада на глазах всего племени он убил одного из своих сыновей лишь за то, что мальчик покрутил у своего виска пальцем, глядя прямо в глаза отцу. Малыш сделал этот жест не нарочно, необдуманно, попросту машинально. В свои неполные шесть лет мальчик вряд ли осознавал, что это может означать. Но, несмотря на это, Аискон собственноручно свернул своему первенцу шею и бросил тело в огонь.

Безумие охватило его первую жену. Она в криках боли и слёз кинулась за мальчиком следом и сгорела заживо.

В тот день вера умерла в великом правителе Аисконе навсегда. После этого поступка ему уже никто не осмеливался перечить. Его до ужаса боялись, называя за глаза Безумцем. Те, кто пытались бежать от его гнёта, были пойманы и казнены в нареkanie остальным.

Злоба и жадность лишили Аискона и без того не великого разума. По всему миру ходили рассказы о его неистовой жестокости и страшном безумии.

Но однажды ночью петля зла затянулась на шее великого правителя и он преобразился.

В ту ночь правитель долго не мог заснуть. Ему мерещилось, что злобные и ненавистные «Нерождённые» крадутся в ночи, чтобы убить его и покончить с его миром раз и навсегда. Аискон постоянно вскакивал, хватался за нож, чем пугал и без того забитых и униженных жён и слуг. Так и не удосужившись заснуть, он выпил целый мех крепкой браги. Затем долго сидел возле очага и, в конце концов, забытие охватило его, и Аискон уснул.

Проснулся он резко от того, что где-то вдалеке раздался не живой, а какой-то безумный крик. Этот крик был настолько жутким, что пробирал своим отчаянием до мозга костей. Аискон прислушался. Какое-то время ничего не происходило. А потом крик повторился вновь.

Великий повелитель вздрогнул. Этот противный крик показался ему страшным и неожиданным.

Выхватив нож, Аискон вышел из шатра и замер на месте. Кругом стояла ночь. Тихая, мрачная, окутавшая мир словно завеса. Яркие звёзды мерцали в небе, а от шатров поднимался едва заметный медленный дымок. Кругом было так тихо, что Аискон мог слышать как бьётся его сердце, а в траве шелушится Баркузан, маленький, но очень крепкий жук.

Аискон осмотрелся, многие из его народа спали на земле под открытым небом, несмотря на холод. Они укрывались шкурами Топотунов, которые спасали от самого лютого мороза.

Нечто странное привлекло внимание правителя. Он медленно подошёл к одному из воинов и дотронулся до него рукой. Караульный не издал ни звука, а лишь плавно теряя равновесие, рухнул на землю и раскинул в стороны руки. Горло воина было перегрызено, а кровь уже успела замёрзнуть и превратиться в мелкие кристаллики.

Жуткий крик раздавался вновь. Аискон вновь вздрогнул и начал осматриваться по сторонам ещё крепче сжимая свой нож. Пот стекал по лицу, попадая в его единственный глаз. Долго и быстро моргая, Аискон обратил внимание, что никто из его народа не проснулся от жуткого крика. Осмотревшись, Аискон заметил, что все его слуги мертвы. В ужасе правитель попятился назад, и тут же упал, споткнувшись о чье-то тело.

– Вставай, глупец! – услышал Аискон сильный гортанный голос. Он стал быстро крутить головой, пока не увидел то, отчего оцепенение окончательно сковало его тело и разум. Аискона затрясло от ужаса!

– Только не обмочись, – прорычал неожиданный гость. – Да что с тобой? Ты весь трясешься словно шлюха! Вставай!

Едва ощущая под собой землю, Аискон с трудом поднялся на ноги, опираясь на свой кривой посох.

– Как? – спросил он – Как ты здесь?... Ведь ты же умер!

– Неужели! – возразил нежданный гость. – А тебя, по всей видимости, это полностью устраивает?

– Я, я... Нет, ты что? Я скорбел..., – запинаясь в словах проблеял Аискон.

– Да брось! – нахально отмахнувшись, рукой выкрикнул гость. – Ты и слова-то такого до этого дня не знал.

– Что? – не понимая в чём дело, спросил Аискон, обращаясь к нежданному гостю. – Как не знал? Я что? Что это со мной?

Он с ужасом в глазах поднял к лицу свои уродливые руки и, осматривая их, издал неистовый крик полный откровенного страха и ужаса.

– Это осознание, – сказал нежданный гость. – Осознание своего полного ничтожества вмиг, когда я, отринув все процессы многовековой эволюции, вознаграждал тебя интеллектом. Ты даже представить себе не можешь, что обрёл. – Нежданный гость легонько толкнул Аискона в грудь, и тот упал на замёрзшую землю. Схватившись за голову, правитель катался и, широко открыв рот, не мог даже кричать. – Ты в одночасье станешь тем, кем тебе положено быть по праву. Когда-то давно вы утратили этот дар, но обстоятельства вынуждают меня вернуть вам его. Но не думай, что я делаю это просто так, из добрых побуждений. Я рассчитываю на хорошие дивиденды. Надеюсь, что ты сумеешь по достоинству оценить всю силу моего подарка и распорядишься им в полной мере.

– Что ты сделал со мной? – изнемогая от ужасной боли, еле слышно простонал Аискон. – Что ты сделал?

– Я даровал тебе право на превосходство! Величайшую силу, коей только может обладать живое существо, – прошептал нежданный гость, своим гортанным голосом. Он опустился на землю рядом с Аисконом и положил свою руку ему на голову. – Придёт день и ты ещё скажешь мне спасибо за это!

– Отец, прости меня! – простонал впадая в бред Аискон. Его глаза были воспалены. Из кривого носа и ороговелых ушных раковин текли тонкие струйки крови. Жар начал бить его тело мелкой дрожью.

– Спи, сын мой, – сказал Сгирон и медленно поднялся с земли.

Аискон лежал на холодной земле. Он тяжело дышал и часто вздрагивал, как будто ему снился страшный сон.

Он проснулся в холодном поту. На улице было раннее утро. Солнце, яркое и уже горячее ослепляло его, то тут, то там прорываясь сквозь щели в пологах шатра. Аискон поднялся на ноги. Необыкновенная лёгкость и сила чувствовались во всём теле. Неприятные воспоминания от страшного сна постепенно отступали, возвращая правителя в реальность.

Разминая плечи и глубоко вдыхая свежий, всё ещё прохладный воздух Аискон вышел из своего шатра, опираясь на посох. Его подданные, заметив повелителя, тут же упали перед ним на колени. Но Аискон смотрел на них каким-то совершенно иным, непохожим на прежний, взглядом.

Вскоре великий правитель осознал, что уже не может общаться со своими подданными так, как прежде. Они совершенно не понимали того, что он от них требовал. Аискон разговаривал с ними, но они только испуганно прятали взгляды и, упавая на колени, прижимали головы к земле.

В голове правителя роились сотни мыслей, он думал и ему становилось страшно. Понимал и ему становилось радостно. Вникал в смысл того, что ранее не стоило его внимания и открывал для себя массу новое. За первый же день своего нового восприятия мира он понял в несколько раз больше чем за всю свою прежнюю, казавшуюся теперь невероятно пустой, жизнь. Но от осознания своего бессилия перед лицом тех, кто его не понимал Аискона одолела злоба.

В безумной ярости от невозможности воспользоваться своей новой силой он убил несколько своих подданных. Но ситуацию это не изменило.

Весь следующий год великий правитель Аискон прожил словно в изоляции. Он в полной мере осознал, что это такое – одиночество. Каждую ночь, он молился, чтобы отец вновь навещил его. Он хотел с кем-нибудь поговорить, высказать все те мысли, которые уже не помещались в его голове. Иногда, когда сил терпеть у него уже не было, правитель приказывал кому-то из своих слуг сидеть рядом с ним и выслушивать всё то, что он желал бы высказать. Несчастный сидел смиренно, боясь шелохнуться, и испуганно глядя на своего предводителя молчал, порой лишь изредка вздрагивая, когда тот обращался к нему с каким-либо вопросом.

Мольбы Аискона оставались без ответа. От тоски и печали, а также чтобы спокойно подумать, Аискон начал часто уходить в холмы. Там на развалинах древнего города он мог подолгу сидеть, глядя вдаль, любуясь закатами. Он начал разговаривать сам с собой, и однажды, как ему показалось, даже услышал ответ. Но это были лишь его видения.

В один из таких дней, блуждая в развалинах старого здания, Аискон нашёл странный предмет, запутанный в плотную совсем прогнившую грязную тряпку. Это оказалась старая и очень хрупкая необыкновенная вещица. Когда Аискон открыл находку, он в первое же мгновение обомлел, поскольку никогда не встречал в своей жизни ничего подобного. На пожухлых, ветхих, крошащихся от неосторожного прикосновения серых листах были изображены дивные картины. Невероятно красивые существа и невиданные доселе предметы, нарисованные кем-то очень давно, поразили Аискона своей красотой и дивной игрой ярких красок. Никогда ранее великий правитель не видал подобного зрелища.

Осторожно переворачивая страницы, Аискон всматривался в картины неведомого ему мира. Он мог сутками любоваться этими дивными изображениями, пропадая в развалинах и позабыв обо всём на свете. В орде начали роптать о том, что их великий правитель не появляется на важных сходках, и вот уже несколько месяцев не устраивал набегов на границы «Нерождённых». Один из слуг рассказал об этом правителю, используя всю свою изобретательность, изображая при этом рисунки на песке и массу всевозможных жестов. Аискон всё понял без слов. Он жестоко наказал всех, кто распускает слухи, а слугу приблизил и приказал устроить ему ночлег в его шатре.

Когда скрылась очередная луна, Аискон лично повёл воинов в набег. Сам он в бой не пошёл, поскольку ему не позволяли полученные в давних схватках увечья. Но его воины под покровом ночи очень тихо подкрались к деревне врагов и убили немало их воинов. Несколько даже удалось взять в плен.

Их убили напоказ его народу и все кругом ликовали. Все, кроме Аискона. Он так надеялся, что ему удастся поговорить с пленными. Выплеснуть им все свои мысли. Но по законам племени, пленённые воины принадлежали тем, кто их пленил, и даже правитель не имел права оспорить это.

После казни Аискон вновь отправился в развалины. Он начал искать всё, что когда-то принадлежало погибшей цивилизации тех, кто ранее жили в этом мире. Молиться Аискон перестал. Всё его сознание отныне занимали найденные предметы.

– Мой сын превратился в барахольщика? – разбудил Аискона сильный гортанный голос.

Правитель вскочил на ноги словно ошпаренный. Отец сидел у костра и бросал в огонь хрупкие древние страницы.

– Нет! – выкрикнул Аискон. – Что ты делаешь?

– Ты, правда думаешь, что это старьё поможет тебе укрыться от твоих мыслей? Не для этого я дал тебе разум.

– Что мне было делать? Ты наделил меня рассудком, я благодарен. Но я здесь один такой! Эти олухи меня не понимают! – он указал рукой на своё племя. – А ты! Где всё это время был ты? Ты бросил меня! – Аискон выхватил из рук отца ветхую книгу отчего та разлетелась в пыль.

– Нет! – выкрикнул поднимаясь на ноги Сгирон. – Я лишь хотел дать тебе время осознать!

– Год – это слишком долго. Неужели ты думал, что я такой дурак? Я изнемог здесь. Ты знаешь, что такое, когда тебя никто не понимает? – совершенно выйдя из себя, сорвался на крик Аискон. Он схватил своей могучей рукой спящую на земле одну из своих жён. Та в ужасе закричала, но Аискон пресёк её вопли, схватив за горло, и сильным рывком сломал несчастной трахею.

– Злоба! – улыбнулся отец. – Злоба – это хорошо.

– Что тут хорошего? – не понимая, спросил Аискон.

– Хорошо, что ты, наконец, осознал всю её силу.

Отец резко поднялся. Так же, как и Аискон, он схватил мирно спящего слугу прямо за голову и резко поднял. Тот опешил спросонья и закричал испуганным голосом, не понимая, что происходит. Все, кто были в шатре, тут же проснулись и, увидев жуткую картину парящего в воздухе тела, закричали от ужаса.

– Теперь ты не один, – крикнул отец своим гортанным басом.

Слуга рухнул на землю и всё стихло.

Весь остаток ночи Аискон, его жёны и слуги не спали. Шатёр сотрясали крики обезумевшего слуги. Воины, охранявшие шатёр повелителя, хотели убить бедолагу, но Аискон не позволил.

Под утро крики стихли.

Когда слуга очнулся, он, как и обещал отец, был уже другим. Это был тот самый слуга, что рассказал Аискону о бунте воинов.

– Как тебя зовут? – задал вопрос испуганному слуге Аискон.

– Зимирель, – ответил тот, весь трясаясь от страха.

– Не бойся, Зимирель, – сказал Аискон. – Отныне твоя жизнь изменится.

* * *

Прошло четыре года. Овладевших разумом в орде Аискона становилось всё больше. На время пришлось уйти вглубь континента и сократить количество набегов. Теперь больше времени уделялось охоте и освоению новых территорий. Это принесло неплохой урожай. За эти годы Аискон сумел обманом, хитростью, а во многих случаях и банальной жестокостью переманить на свою сторону многие племена «Недостойных». Теперь ему принадлежал весь Север, огромная часть Запада и практически весь Восток.

Обладание разумом давало неоспоримое превосходство над теми, кто общался лишь с помощью жестов и звуков. Это позволило Аискону начать осуществление своей мечты о великом господстве его народа, и утолить неуёмную жажду власти.

Но главная цель Аискона, к которой он стремился больше чем к чему-либо, несмотря на все его успехи, оставалась недостижимой. Континент «Нерожденных» существ никак не поддавался напору отрядов, которые Аискон регулярно отправлял в набег. Неуёмный правитель испробовал множество всевозможных тактических уловок и стратегических подходов. Но все они провалились. Не хватало опытных, хорошо вооружённых бойцов. Да и форпосты «Нерождённых» превосходили его орды в техническом оснащении.

Отчаяние уже было накрыло Аискона, но однажды ночью его вновь посетил отец. Он, как всегда, появился неожиданно словно из ниоткуда.

– Я знаю, что тебя гнетёт, – сказал он.

– Что мне делать? – Аискон морщился и потирал виски. – Я никак не могу сдвинуть с места эту глыбу.

– Быть может, необязательно её двигать? – глядя в глаза сына спросил Сгирон.

Аискон удивлённо посмотрел на отца.

– Я не совсем понимаю? – спросил Аискон.

– Не прикидывайся глупцом! – взбесившись в мгновение, выкрикнул Сгирон. – Если препятствие тебе не по силам, найди способ его обойти. Учись пользоваться моим даром! Думай – это полезно!

После этого разговора отец исчез и уже не появлялся. Аискон гадал о причинах, но вскоре забросил это бесполезное занятие. Нрав его отца был весьма изменчив, и даже при жизни правитель Сгирон был очень скрытен.

Аискон вышел из шатра. Неподалёку от лагеря охотников царила странная возня. Там собралась целая толпа его подданных. Они громко кричали и переговаривались что-то живо обсуждая. Заинтересованный этим скоплением Аискон направился в их сторону. Когда он подошёл, толпа расступилась перед ним, пропуская правителя к тому, что стало причиной сбора.

На земле сидели трое охотников. Один из них был весь в крови. Но достаточно было одного внимательного взгляда, чтобы понять, что эта кровь не его. Мужчину всего трясло. Он смотрел в одну точку не моргая.

– Что с ним? – спросил правитель.

Двое других охотников припали головами к земле. Но тот, что был в крови, даже не шелохнулся.

– На него напасть Каменный Бэр, – едва слышно сказал один из охотников. Он ещё не совсем освоил язык и говорил с трудом.

– Каменный Бэр? – переспросил с усмешкой Аискон. – Каким же чудом выжил этот несчастный?

Охотники дружно переглянулись. Затем подняли глаза на повелителя.

– Этот, не трус. Он упал словно умер. Прикинулся. Каменный Бэр, нюхать его. Подумал, что он умер. Тут брат, схватил Бэра за глоток. Весь нож воткнул в глоток. Бэр долго рвался. Рычал, едва не схватил брата. Но брат не отпустил нож. Он держал нож крепко. Кровь вся на нём, – охотник указал рукой на брата. – Когда жизнь ушла из Бэра, он ослаб и умер.

– Прикинулся говоришь, – протянул Аискон задумчиво словно обращаясь к самому себе.

Охотники согласно кивнули и вновь склонили головы к земле.

– Прикинулся, – прошептал ещё раз Аискон. – Дайте ему хорошие меха, мяса, оружие и столько женщин, сколько захочет, – выкрикнул Аискон. Он резко развернулся и поковылял прочь, опираясь на посох. Он ворвался в свой шатёр и в одно мгновение нашёл взглядом Зимиреля. – Мы прикинемся! – сказал он тяжело дыша.

– Не понимаю! – поразмыслив, отозвался слуга.

– Отец сказал: «Не можешь преодолеть препятствие, обойди его». Он прав. Мы не можем победить своих врагов. Их технологический уровень нам не преодолеть. Так нам и не нужно. Мы поступим иначе, так, что это станет для них полной неожиданностью. Мы обманем их. «Нерождённые» считают нас отсталыми и тупыми. Но мы покажем им, что это далеко не так. Мы притворимся, что хотим мира, что война загнала нас в тупик, что наши силы истощены и мы молим о новой жизни без войны. Мы убедим их в этом, пусть это займёт не один год, но оно того стоит. А когда враги поверят, когда убедятся в наших искренних намерениях, когда впустят нас к себе в дом, мы убьём их. Убьём всех и захватим их мир!

Зимирель смотрел на Аискона с открытым от услышанного ртом. Он не сразу нашёлся что сказать.

– Это будет непросто, – очнувшись от охватившего его оцепенения вымолвил Зимирель. – «Нерождённые» умны. Они много лет овладевали великими знаниями и технологиями. Обмануть такого противника нелегко.

– Мы сможем, – уверенно заявил Аискон. – Отец поможет нам.

Аискон сильно сжал кулаки и потряс ими, поднимая вверх.

Больше года ушло на подготовку. Аискон подошёл к этому трудному и решающему плану весьма основательно.

По всем округам той территории, на которой он правил разыскивались особи, способные противостоять сильному эмоциональному давлению «Нерождённых». Были подготовлены сильные боевые отряды, совершавшие чёткие, выверенные действия на границе с вражеским Королевством. Они атаковали форпосты, выискивали слабые места в обороне, производили разведку местности и количество вооружённых бойцов и техники.

На севере целые селения были переселены дабы исключить любые подозрения со стороны «Нерождённых». Все, кого могли и должны были встретить на своём пути шпионы и специалисты по психоанализу до последнего жеста и слова знали свою роль в этом грандиозном фарсе.

Отдельно Аискон готовил Зимиреля. От действий, которые были уготованы слуге, зависело самое главное. Попадутся ли «Нерождённые» на эту уловку?

– Мы ударим по их гордости и самолюбию, – говорил Аискон. – Эти недоделанные считают, что они главнее всех в этом мире. Так мы им подыграем. Наша задача сделать так, чтобы они не просто убедились в нашем желании заключить мир, а искренне поверили в это. Время здесь не играет роли. Пускай пройдёт год, два, пять, десять. Как только мы почувствуем, что наш враг уверовал в нашу ложь, мы ударим в полную силу.

Самое важное направление подготовки, выделенное Аисконом, безусловно, была подготовка величайшей за всю историю армии. Эту подготовку перенесли вглубь материка, подальше от вездесущих взоров «Нерождённых».

В одной из древних картин Аискон отыскал странное устройство, кидающее камни. Изображение иллюстрировало штурм какого-то укрепленного строения. Огромная армия брала крепость с ходу, а чудо устройства метали огромные камни издалека, разнося в пыль укрепления тех, кто оборонялся.

Много дней и ночей великий правитель потратил на воссоздание и осознание этого чудо устройства. Ещё больше времени ушло на постройку и испытание. Но в результате он добился своего. Устройство, конечно же, нуждалось в доработке, но даже сейчас метало камни на сотню шагов.

Ещё не были до конца завершены все приготовления, а Зимирель уже вышел в путь и, обмотав руку белой тряпицей, направился в сторону ближайшего форпоста.

– Ты уверен, что готов? – услышал Аискон голос отца.

Он отвёл взгляд от уходящего вдаль слуги и, прихрамывая, повернулся.

– Я готов, – уверенно сказал он.

– Хорошо, – ответил отец. – Мы не свидимся с тобой более. Отныне ты будешь подчиняться моему Господину. Тому, кто дал мне возможность направить тебя на выбранный им путь и увидеть напоследок, кем ты стал. Я горжусь тобой и желаю тебе удачи. Когда-нибудь мы вновь будем вместе и ты расскажешь мне о своих подвигах.

– Кто твой Господин, отец? Он есть то, о чём ты нам всегда твердил? Он тот, кому мы молились и кто, по преданию, снизойдёт до наших страданий? Ты, правда, видел его? Ответь мне.

Стирон взглянул на сына суровыми горящими глазами.

– Он есть намного большее!

Отец так же, как и в первый миг их встречи той ночью в шатре, прикоснулся ко лбу Аискона, и тот вмиг погрузился в чёрное небытие.

Глава 6. Слишком много вопросов

В центре специально оборудованного помещения под фундаментом здания Дворца, освещённые индивидуальной галогеновой подсветкой были установлены две медицинские биокап-

сулы. Неподалёку от них возле больших биометрических мониторов стояли несколько фигур и, разглядывая показания передаваемые приборами диагностики, о чём-то тихо разговаривали.

Входная дверь открылась с присущим ей тихим шипением, и в помещение вошла целая толпа. Во главе этой странной делегации шёл принц Ридерион Тар. Сразу за ним следовал его неотлучный спутник, навеки ставший тенью наследника – телохранитель Мёрк Волл, облачённый в свою жуткую чёрную броню.

Далее, на своём кресле-транспорте следовал Главный инженер Дворца – Одруксон Фив. Следом за инженером в помещение вошло несколько солдат сопровождения. Замыкали процессию – офицер контроля центра безопасности Мирис Оук и разведчик из отряда Клауда Рора.

Как только дверь закрылась, солдаты сопровождения разделились. Двое остались возле двери, остальные двинулись следом за посетителями. Принц и его сопровождающие сделали несколько шагов и, остановившись, стали дружно и с любопытством осматриваться по сторонам. Лишь Мёрк занял своё место немного в стороне от всех и замер без единого звука. Лицо его было скрыто шлемом, и понять, что он испытывает в незнакомой обстановке было невозможно.

Незнакомые фигуры возле мониторов с безразличием обернулись в сторону вошедших, но заметив принца, тут же склонились в поклоне. Спустя мгновение от их общего числа отделилась одна фигура и медленно приблизилась к компании посетителей.

– Приветствую вас, Ваше Высочество! Меня зовут Леторий Нэк. Я главный медицинский консультант Королевского лазарета.

Принц Ридерион приветливо кивнул, и спросил.

– А где Гектор Сет? Насколько я помню, именно он занимается ранеными.

Нэк склонил голову в знак согласия.

– Гектор сопровождает вашего почтенного отца в поездке, мой принц. Вы же знаете, что Король Дитерион уже немолод, а в условиях долгой дороги случиться может всякое. К тому же Гектор личный врач его Величества.

– Ну, конечно! – опомнился принц и небрежно махнул рукой. – Я совсем забыл об этом. Столько всего навалилось в последнее время.

В какой-то момент всем вокруг показалось, что принц всё тот же ветреный мальчишка, которого они знали уже более двадцати с лишним лет. Но следующий шаг молодого наследника навсегда развеял эти предположения.

Принц вдруг резко замолчал. Он сделался серьёзным и суровым. В его глазах читалась та самая черта, что была присуща великим Королям его древнего рода. Черта редкая для современных жителей земли. Черта, позволяющая видеть на несколько шагов вперёд и предугадывать грядущие события. За эту особенность их прозвали «Прозорливыми».

Принц смотрел на биокапсулы и медленно словно опасаясь, что их содержимое выскочит и набросится на него, стал медленно приближаться к ним. Несколько минут он стоял и молча рассматривал то, что было внутри.

Особое внимание принца привлекла правая капсула. Он рассматривал её особо тщательно, затем резко обернулся к главному медицинскому консультанту и спросил:

– Так что же это такое?

По пути в подземную лабораторию разведчик подробно рассказал Принцу всю историю этой необычной находки.

– Мы видели, как он выскочил из леса. Испуганный, обнажённый. За ним гнался Болотный пёс, и если бы мы не вмешались, эта зверюга точно бы его убила. Признаться честно, мы многого повидали за свою жизнь, но такое встретили впервые. Я знаю, мы и раньше наталкивались на «Канувших в лету», но те были другими. Этот на них совершенно непохож.

Наш командир не из молодых, он сразу сообразил, что да как. Да и мы тоже смекнули, что находка эта дорогого стоит. Мы прозвали его – Ишхараваль, что значит – спасённый от зверя.

Командир приказал нам упаковать его в контейнер для опасных находок и отправить сюда.

– Так, значит это человек? – вновь повернувшись к капсуле, спросил Принц. – Скажите, Леторий, вы раньше сталкивались с чем-то подобным?

Главный медицинский консультант заметно нервничал. Он теребил в руках планшет со своими записями и у него дрожали руки.

– Нет, Ваше Высочество, – ответил он робко. – Я лично ни разу не сталкивался с людьми. Но вот мой отец. Он рассказывал, что его отец, то есть мой дед, был лично знаком с одним человеком, которого вроде бы даже изучал где-то в этих лабораториях.

Принц и все присутствующие смотрели на Летория не моргая. Главный консультант заметил это и смущённо опустил глаза в пол.

– Это может оказаться лишь одним из старых слухов, – сказал Принц, – но вам нечего бояться, Леторий. Продолжайте пожалуйста. Можете мне поверить, наш разговор не покинет пределов этой комнаты.

Медицинский консультант демонстративно прокашлялся и нерешительно продолжил свой рассказ.

– Наши предшественники, успели узнать о людях очень много, пока была возможность получать образцы их ДНК. К тому же у нас была полная энциклопедическая база, оставшаяся нам в наследство после людей. В конце концов, они ведь наши предки. А наш мир зародился в созданной ими среде. Все мы созданы по их образу и подобию. Не будь на свете людей, не было бы и мира «Возрождённых».

Ещё во времена жизни в «Гроте» учёные искали пути модификации нашего ДНК. Но в те суровые годы становления они и помышлять не могли о настоящих, живых образцах. Возможно, в этом и кроется причина изменений, которым подверглись наши предки, и которые мы с вами имеем сейчас.

Ведь насколько нам известно из летописей «Грота», в начале нашего существования, мы ничем не отличались от людей. Наш современный облик возник позже в результате некой генетической ошибки, совершённой кем-то, скорее всего, неосознанно. Хотя как знать, – Консультант на мгновение задумался. – В результате эволюции эти изменения только усилились. Поэтому сейчас мы имеем то, что имеем, – Леторий обвёл руками своё тело, сверху вниз. – Многие годы спустя, после того, как мы вышли на поверхность, учёные возобновили поиски решения этой проблемы. Они получили надежду на возвращение, первоначального вида. Не верьте тем, кто говорит, что «Канувших в лету» уже давно нет на земле. Они были здесь всегда. Это их родной мир. И люди могли бы жить тут и дальше. Внешняя среда позволяет это, и есть хорошие перспективы к дальнейшему развитию, несмотря на глобальные изменения ландшафта и климата. Даже радиационный фон, несмотря на ужас катастрофы, не превышает пределов нормы. Но по непонятным для нас причинам человечество исчезало, и на данный момент мы считали эту расу вымершей. Люди исчезали целенаправленно, планомерно, словно по волшебству. Сперва они скрывались, осознанно прятались, как будто боялись чего-то. Со временем мы потеряли их навсегда. Люди исчезли. За последние триста лет нет ни одного серьёзного научного упоминания о встрече с ними. Краткие доклады разведки я в расчёт не беру. До сегодняшнего дня... – Леторий на мгновение отвлёкся. Он наполнил стакан воды и осушил его залпом. – В общем. Я давно занимаюсь медициной и многое знаю о строении и функционале тела человека. В теории, конечно. По записям, которые вёл мой дед, я знаю, что за период прошедший после «Глобального краха» тела людей подверглись изменениям. Но не так сильно, как наши. Да, они получили некие мутационные дефекты, обрели новые болезни, и порой их физиология совсем искажала их привычный миру внешний облик. Но их геном

остался тем же, что и был до катастрофы. Я даже готов биться с вами об заклад, что те существа, с которыми мы ведём войну, вот уже неисчислимо количество лет, есть никто иные, как подвергшиеся мутационным изменениям люди. Уж слишком в них много общего. Я изучил геном «Недостойных», и поверьте мне, их ДНК с небольшими изменениями – это результат жуткой эволюции людей. Просто этот вид, как и некогда предки человека, пошёл по некоей иной дорожке, что в результате привело их к тому, кем они сейчас являются.

– Но как же тогда объяснить это? – указывая рукой на запечатого в биокапсуле человека, спросил принц Ридерион.

Главный медицинский консультант покачал головой.

– Я не знаю, Ваше Высочество. – Он был растерян и весьма взволнован. – По внешнему виду и по показаниям приборов этот человек совершенно здоров. Я вам даже больше скажу – он идеален. Подобного я, да и, наверное, никто из живущих до меня, никогда не видели. Складывается впечатление, что этот человек только родился. Его ткани, кости, органы, всё его тело не имеет ни единого следа воздействия ни с наружи, ни изнутри. Разумеется, за исключением полученных от зверя рваных ран, которые мы залечили и от них уже нет и следа.

По виду ему сейчас лет двадцать-двадцать пять. Но во времена людей, даже в таком возрасте при соблюдении всех правил гигиены и питания невозможно было сохранить организм в такой, как у этого создания, чистоте. Этот человек словно и не человек вовсе. Он будто ангел, – Леторий вдруг замолчал. Он словно испугался своих собственных слов. Взглянув украдкой на принца, он произнёс:

– Извините меня, Ваше Высочество за мой глупый религиозный бред.

– Не страшно, – отозвался принц. – Это ваше мнение, и оно для меня очень важно.

– Благодарю вас, мой принц, – склонив голову, произнёс Леторий. – Вот только как бы живописна и животрепещуща ни была моя история, то, что мы с вами сейчас видим, глядя на этого человека, попросту невозможно!

Наступила неловкая пауза. Она продлилась лишь несколько секунд, за которые все находящиеся в комнате успели подумать каждый о своём.

– Невозможно! – выкрикнул принц. – Но тогда, что, по-вашему – это?

Леторий Нэк развёл руками.

В этот момент тот, кто находился в левой биокапсуле резко открыл глаза и глубоко вдохнул. Его зрачки начали бегать из словно заведённые, быстро рассматривая всё вокруг. Скованные жгутами конечности пытались высвободиться. Воин пытался определить, где он находится и как сюда попал.

– Сделайте ему инъекцию успокоительного! – крикнул медицинский консультант своим ассистентам. Те мигом бросились исполнять указание.

– Первый очухался, – произнёс издевательским тоном Мёрк.

Когда раненый воин успокоился, ему сделали соответствующие прививки и провели полную диагностику организма. Леторий Нэк дал добро на извлечение пациента из капсулы. Выздоровевшего бойца ополоснули в специальном растворе и дали лёгкую медицинскую одежду.

– Как тебя зовут? – спросил у воина Принц.

Увидев особу королевской крови, посланник с севера тут же опустился на колени. Его всё ещё пошатывало от слабости, но воин, казалось, не обращал на это внимания.

– Капрал Дилан Арк, Ваше Высочество! – ответил воин.

– Ваше Высочество, – влился в разговор главный инженер Одруксон Фив, – вся информация есть на экранах мониторов.

– Пусть отвечает сам! – резко оборвал принц, – Я не люблю коммуникаторы. Живое общение даёт куда больше.

Принц Ридерион был известен в Королевстве, как ярый сторонник консервативных взглядов. Он редко и с большой неохотой признавал нечто новое. Практически все свои записи принц вёл на бумаге, читал печатные издания и много времени проводил в поле, вооружившись лишь допотопными орудиями, такими как нож, лук и кремь.

– Откуда ты прибыл, Дилан? – задал очередной вопрос принц Ридерион.

– С северного форпоста № 3.

– Кто твой командир? – продолжал принц.

– Моего командира зовут Онил Дар, – ответил без промедления капрал.

– Почему ты здесь? – голос принца дрогнул. Было заметно, что этот вопрос дался ему с большим трудом. Но ещё большего усилия стоило принцу пережить полученный ответ.

– Меня отправил в столицу сенатор Палатий Таф.

Капрал словно бы сник. Он опустил голову и замолчал.

– Расскажи мне всё! – приказал принц.

Капрал всё ещё продолжал стоять на колене. Принц опустился на полированный пол рядом с Онилом и взглянул тому в глаза. Этот взгляд был уже не тем властным, королевским. Он был простым молящим взглядом, того, кто потерял нечто важное в жизни.

– Что с моим отцом?

Рассказ капрала отнял почти час. Но ради этого он преодолел весь этот нелёгкий и опасный путь в столицу.

– Когда Король Дитерион прибыл в Сальд, наша разведка тут же начала переговоры с «Недостойными» о двусторонней встрече. Правитель Аискон, что было очень странно, шёл на любые уступки. Он согласился на встречу в Форпосте № 3 с минимальной охраной и под пристальным присмотром наших военных. Не знаю, по какой причине это не вызвало у нашего руководства подозрений! Но сейчас я, кажется, понимаю почему.

За все эти годы с момента начала переговоров мы ни разу не столкнулись с отказом или изменением каких бы то ни было условий со стороны «Недостойных». Это притупило нашу бдительность.

Ваш отец был так воодушевлён предстоящим событием. Он много шутил по прибытии на Форпост и весьма охотно общался с воинами, несмотря на слухи о его чрезмерной подозрительности. Его врач, даже как-то сказал, что у Короля улучшилось самочувствие.

Вместе с Королём в распоряжение Форпоста прибыли сенатор Палатий Таф и Глава города Сальд Иминор Пул.

В отличие от вашего отца, сенатор Таф был весьма сдержан, и как мне показалось, его что-то тяготило. Он часто сидел задумчивый, и порой его приходилось отвлекать от нагнетавших мыслей.

Глава Сальда по обыкновению старался быть взвешенным и предусмотрительным. Он лично заботился о благополучии и устройстве вашего отца и всё время интересовался всего ли хватает Королю.

Мы прождали прибытия Айскона практически весь день. Правитель появился на закате. Долго извинялся за задержку, объясняя это трудными погодными условиями, что застали его караван в пути. К ночи погода действительно ухудшилась. Поднялся сильный ветер и с неба помчался первый, колющий словно иглы, снег. Так резко осень ещё никогда не приходила в эти края. Холодный ветер гнал в нашу сторону чёрные словно каменные тучи. Видимость упала практически до нуля, метель была настолько сильной, что пришлось снять наружные посты. А начавшаяся ночь оказалась самой чёрной из тех, что мне приходилось видеть.

Но несмотря на каприз погоды, обстановка внутри главного блока Форпоста была очень дружественной и всё шло хорошо.

Аискон и сопровождавшие его соплеменники выглядели жутко и неприятно, но на удивление оказались вполне интересными собеседниками.

Выяснилось, что мы очень мало о них знаем. За исключением их свирепой жестокости, которую они проявляют во время боя. Мы считали их тёмными, отсталыми дикарями, выродками и канныбалами. Но на самом деле всё оказалось далеко не так.

Как и полагалось по правилам этикета, принятому в нашем Королевстве, сперва была объявлена официальная часть. Прошло представление друг другу правителя Аискона и Короля Дитериона. Оба они взаимно посмеялись над этой старой ритуальной глупостью, поскольку уже успели познакомиться и пообщаться. Затем всем было предложено пройти в главный зал, где были накрыты столы. Зал в форпостах небольшой примерно на полсотни персон, но, как оказалось, при большом желании туда могут поместиться более сотни. Все ели и пили вдоволь. Во время ужина, Король и правитель Аискон о чём-то дружно беседовали. Все были уверены, что это и есть тот самый момент во время которого и утвердится столь долгожданный мир.

Ужин затянулся и официальную часть переговоров было решено перенести на следующий день. Когда обе делегации разошлись, мы с командиром Даром проверили и сменили скрытые караулы. Инструкции безопасности были строжайшими, и все это знали.

Первый взрыв прогремел в пять утра. Западная башня разлетелась в пыль. Гарнизон Форпоста был поднят по тревоге. Но ко всеобщему ужасу все воины, что в этот момент были на отдыхе, оказались мертвы. Их всех зарезали прямо в кроватях. В живых остались лишь те, кто были на постах. Периметр был нарушен. В рассветной морозной дымке из разлома стены показались орды дикарей. Они хлынули на территорию Форпоста словно рассыпанный по полу горох. Кругом началась настоящая резня. Это было истинное безумие.

В одно мгновение я оказался в коридоре вместе со своим командиром. Онил Дар был великим воином. Он участвовал во многих схватках ещё до того, как началось это глупое перемирие. В тот день он спас мне жизнь. Я не могу сказать вам точно, скольких врагов он убил. Но то, что их было много, это неоспоримый факт.

– Спаси Короля! – крикнул он мне, удерживая огнём проход в коридор.

Я бросился в апартаменты вашего отца. Его телохранители едва не пристрелили меня. Я не успел и слова сказать, как раздался очередной взрыв.

Я очнулся оттого, что меня кто-то тащил по земле. Моему взору предстала алая, кроваво-красная заря. Затем мне стало холодно и в мозг ворвалась боль.

Меня тащил сенатор Таф. Он был весь в грязи, его руки и лицо были покрыты запёкшейся кровью. Он дотащил меня до ангара. Затем опустился рядом и тяжело вздохнул. Снова раздался взрыв.

Таф заметил, что я очнулся и, засунув руку в карман, сказал:

– Это символ королевской власти, – он достал руку из кармана и протянул мне бляшку с мундира вашего отца. – Ты должен как можно скорее доставить это во Дворец. От этого зависит судьба нашего мира, нашей расы, нашего Королевства. Передай это принцу Ридериону. Расскажи ему, какую мы допустили ошибку, поверив в глупую мечту. Расскажи ему всё, что видел здесь. Пускай немедленно объявит всеобщую мобилизацию и разошлёт по всем форпостам сигнал тревоги. Запомни, к тому моменту когда ты доберёшься до дворца, все на этой границе будут уже мертвы. Возможно, что к этому времени падёт и Сальд. Не верьте никому. Я подозреваю, что здесь не обошлось без предательства.

Таф прикрывал меня, пока я уезжал с Форпоста. Благодаря его мужеству я стою здесь перед вами и вы знаете всю правду. На этом я считаю свою миссию выполненной.

Капрал замолчал. В помещении лаборатории повисла гнетущая тишина.

– Ты с честью выполнил свой долг солдат! – разомкнул оковы тишины своим голосом принц. – Наше Королевство этого никогда не забудет. Но не казни себя за то, что совершил. Ты невиновен в том, что произошло. Твой долг был исполнен честно. А жертвы наших друзей и родных не будут напрасны. Мы сумеем отомстить за них.

Принц Ридерион обернулся к офицеру центра безопасности Оуку:

– Офицер Мирис, вы должны немедленно оповестить все экстренные службы. Передайте своему руководству, чтобы немедленно объявляли военное положение, мобилизацию и всеобщую военную готовность по всем частям, гарнизонам и форпостам. Враг прорвал наши границы. Мы снова на войне. Я отдаю вам свой королевский приказ! Исполняйте.

– Призвание и долг! – моментально отрапортовал офицер Мирис Оук. Он развернулся и вскоре скрылся за огромной дверью лаборатории.

– Но что в таком случае произошло с нашим Королём? – спросил у капрала инженер Одруксон Фив. – Жив он или погиб?

– Этого я не знаю, – ответил посланник. – Аискон жестокий правитель. Если он и оставит Короля в живых, то участь его незавидна. Вряд ли он станет использовать Его Величество как предмет торга. Уж слишком желанный трофей попал ему в руки. Главная цель Аискона – Власть! А Король лишь помеха.

– Мудрые слова.

Все находящиеся в лаборатории резко обернулись. В дверном проёме стоял младший принц Королевства Гидемий Рон.

Младший принц не имел прав на престол, поскольку был Королю Дитериону не родным сыном, а лишь племянником. Его отец, брат Короля Варфул Рон, погиб в бою, когда Гидемий был ещё младенцем. Дитерион забрал мальчика во Дворец и воспитывал как сына. Вместе с Ридерионом Гидемий изучал науки, военное дело, этикет. Он учился охотиться, управлять техникой и пользоваться интерфейсом. Мальчики всегда были дружны и их порой часто считали родными братьями. Но Гидемий всегда знал своё место и это его не смущало.

Безусловно, несмотря на внешнее сходство, у мальчиков были разные вкусы и взгляды, цели и задачи. Но Король не видел в любви к ним большой разницы. Они были его сынами, его детьми.

Как только они возмужали, он призвал их к себе и рассказал кем они являются друг другу на самом деле.

– Я люблю вас обоих независимо от вашего статуса. В первую очередь вы мои дети, а уже потом наследники и племянники. Не пытайтесь сравнивать друг друга. Вы прежде всего братья, а не соперники. Ридерион! – обратился Король к своему сыну. – Ты старший, и поэтому должен приглядывать и защищать брата. А ты Гидемий, должен слушаться и помогать во всём Ридериону. Наступит день, когда Королевство перейдёт в ваши руки. Без взаимопомощи править им будет очень сложно. Я скорблю о смерти моего брата. Он был мне надёжной опорой и подмогой. Варфул всегда поддерживал меня и часто помогал мудрым советом. Мне сложно без него.

Гидемий пошёл по стопам отца. Он поступил в военную академию и вскоре должен был получить офицерское звание.

Никто не ожидал его появления, и в помещении лаборатории повисла неловкая пауза.

Брат? – удивлённо спросил Ридерион. – Как ты тут оказался?

– Ну-у! – протянул Гидемий. – В академии пора каникул. Вот я и подумал, что давно не видел родных стен.

– Рад тебя видеть! – Ридерион подошёл и обнял брата. Затем он склонил голову и тихо произнёс. – Ты прибыл в недобрый час. Наш отец схвачен предателем и обманщиком Аисконом в момент проведения переговоров о мире. Мы не знаем, погиб он или ещё жив. Но то, что мы снова на войне – это факт!

Гидемий внимательно выслушал брата.

«А он изменился!» – подумал Ридерион. – Стал сдержанным и возмужал. – Сколько мы не виделись?»

– Всего два года, – усмехнулся Гидемий. – Ты скучал?

– Не то слово! – с издёвкой протянул Ридерион. – Ты представить себе не можешь, как нудно править в одиночку.

– Ты правишь всего две недели! – Гидемий легонько стукнул кулаком в плечо брата.

– Две недели в должности правителя Королевством превращаются в два года, – слегка улыбаясь, ответил Ридерион.

– Понимаю. Что думаешь делать? – мгновенно изменившись, спросил Гидемий.

– Я уже отдал распоряжения о масштабной тревоге на границах и объявил всеобщую мобилизацию.

– А это что такое? – Глядя куда-то через плечо брата, спросил Гидемий.

Ридерион развернулся, глядя на биокапсулу.

– Это человек, – ответил он спокойно.

– Человек? – Гидемий был несказанно поражён. Он обогнул брата, не сводя взгляда с капсулы, и осторожно заглянул внутрь. – Невероятно! А что это у него такое на плече?

– Это форма биологически активного растения, – ответил главный медицинский консультант. – Она уже была здесь, когда человека доставили сюда. Мы пытались их разделить, но эта штука слилась с его телом и контролирует доступ к нервной системе. Хирургическое вмешательство невозможно, поскольку может убить их обоих. Но судя по показаниям приборов, это неопасно. Даже наоборот. Вместе они составляют некий симбиоз и прекрасно взаимодействуют. Что это даст в дальнейшем пока трудно представить, но судя по достаточно хорошим показаниям, перспективы этого сотрудничества могут полностью изменить оба эти вида.

– Невероятно! – вновь повторил Гидемий, не обращая ни малейшего внимания на слова доктора. – Так значит это правда.

Ридерион взглянул на брата с удивлением и непониманием:

– Что ты имеешь в виду?

– Люди! Они существуют! – выкрикнул радостный Гидемий.

– Ну, раз этот человек здесь, то, по всей видимости, это правда, – улыбнулся Ридерион.

– Нет. Ты не понимаешь, – хватая брата за плечи, выкрикнул Гидемий. – В академии нам рассказывали странные истории. Один преподаватель с курса разведки. Он сам был разведчиком, до того как стать правителем. Он рассказывал, что видел людей. Они почти всегда прячутся, скрываются и их практически невозможно выследить. Он говорил, что эти самые люди, они словно призраки. Вот только он был здесь и вдруг его уже нет. Словно наваждение какое-то. Этот преподаватель говорил, что люди обладают могущественными знаниями. Но это не те знания, кои мы подразумеваем в нашем понятии. Люди умеют нечто такое, что объяснить мы не можем. Это как магия, что ли.

– Магия? – удивился Ридерион. – Да брось. Магии не существует.

– Вот и я так сказал. А этот преподаватель так посмотрел на меня, что мурашки по спине побежали. Он несколько раз сталкивался со странными случаями. Этот разведчик говорил, что видел, как некие неизвестные природе жуткие существа ведут настоящую охоту на людей. Он рассказал, как гнался за одним таким. Вот он здесь только что стоял, и вдруг его, как и не было. Исчез. Но рядом нет ни укрытия, ни схрона. А потом появляются эти твари и вытаскивают человека словно из ниоткуда. А ещё эти твари устраивают облавы, прочёсывают развалины старых городов метр за метром, подвал за подвалом. Да так настойчиво и методично словно это их основная задача. А ещё он рассказывал, что видел, как на его глазах эти существа людей убивают. Как загоняют их в специально устроенные ловушки и уничтожают. Твари эти действуют стаями и как будто по чьему-то приказу. А самое странное, они прекрасно знают, что мы здесь, наблюдаем за их охотой и словно демонстративно убивают на наших глазах. – Гидемий закончил свой рассказ и повернулся к брату. – Я уверен, что если покопаться в архивах, то подобные доклады, несомненно, найдутся. А с твоим сегодняшним влиянием, я думаю, нам откроют любой архив.

– Боюсь, что это не совсем так! – раздался негромкий сдержанный голос.

Братья обернулись. Главный инженер Одруксон Фив всё так же плавно парил в своём кресле.

– О чём это вы? – удивился Ридерион.

– Вы наверняка знаете, что только по достижении тридцати лет законный правитель может стать королём.

– Ну конечно, – ответил Ридерион, – это сделано для того, чтобы правитель, принявший это бремя, имел возможность разумно и здраво мыслить, а также взвешенно и обдуманно принимать важные государственные решения.

– Верно, – подтвердил Одруксон. – Но до этого времени, даже если он кровный принц, прав на престол у него нет. А Вам, Ваше Высочество, насколько я знаю, всего лишь двадцать семь. Поэтому никакой архив, и уж тем более секретный, вам недоступен.

– Вот облом, – разочарованно буркнул Гидемий.

– Точнее, не скажешь, – улыбнулся Фив. – А значит, что ещё три года, до того пока вам не исполнится тридцать или наш Король не вернётся, что в данной ситуации маловероятно, миром будет править Совет.

– Это ведь нехорошо? – спросил уточняя принц Гидемий Рон.

– Это очень хорошо, – раздался очередной неожиданный голос.

В открытые двери лаборатории вбежало около трёх десятков солдат. Они быстро рассредоточились по помещению и, вскинув оружие, взяли на прицел всех присутствующих.

Мёрк попытался выхватить свой пистолет, но в ту же секунду получил мощный удар электрического дротика. Удар был такой силы, что пробил систему защиты брони телохранителя в области шеи и спустя секунду его тело уже конвульсивно дёргалось на полу, лишённое чувств.

Из дверей ведущих в лабораторию вышел высокий и стройный сенатор Когурден Таф.

– Прекрасная вещь эти неоспоримые законы, не правда ли? – пропел он своим сладким голосом.

– Неправда, – рявкнул Гидемий.

– Остынь, – прошептал Ридерион. По всей видимости, впечатление о сдержанности брата оказалось обманчивым. – Что происходит сенатор?

Таф сделал едва заметный жест рукой. Солдаты, державшие под прицелом Принца и его окружение, выстрелили и убили всех солдат сопровождения. Десяток трупов упали на пол.

– А происходит следующее. Принц Ридерион и сопровождающие его лица схвачены войсками Совета в самый разгар вероломного переворота, который они задумали дабы свергнуть нашего великого правителя Короля Дитериона. Обманом заманили его на переговоры и бросили погибать в лапах свирепых дикарей. Они хотели силой захватить власть в Королевстве, но я и мои верные воины разоблачили этот ужасный по своей гнусности заговор, и тем самым спасли мир в государстве.

– Это ложь! – выкрикнул Гидемий Рон.

– Ложь, – спокойно подтвердил слова Принца сенатор Когурден. – Но вся прелесть в том, что о ней никто кроме нас, не знает и никогда не узнает. Ведь скоро вас, как предателей и преступников Королевства, казнят. А я буду величайшим спасителем государства, и хотя, мне будет тяжело смириться с этим, я с тяжёлым сердцем приму непосильный груз правления.

– Когурден, опомнись! Неужели ты способен на это? – не выдержав, выкрикнул принц Ридерион. – Твой брат был бы потрясён...

– Мой брат мёртв! – свистящим и писклявым криком оборвал его слова сенатор. – Он был глупцом и не видел ничего дальше своего носа.

– Ты же предал его! Ты предал своего Короля, его детей, свою страну! – разъярённо кричал принц Гидемий. Солдаты схватили его и уже заламывали руки.

– Я лишь поступаю так, как считаю верным для себя и своей страны. Твой отец не обладал достаточной волей, чтобы сделать то, что я собираюсь сотворить. Весь ваш гнилой и слабый род исчезнет сегодня, и я смогу осуществить давнюю мечту жителей Королевства. – Он на мгновение замолчал, его внимание привлёк некий странный звук. – Что это такое?

Сигнал биокапсулы символизировал о пробуждении пациента.

– Он приходит в себя! – сказал Леторий Нэк.

– Кто приходит в себя? – с открытыми от изумления глазами спросил сенатор Таф. – Это кто? Неужели? Не может быть! Это что, человек? Он жив?

В этот момент, воспользовавшись общим замешательством, Гидемий сделал резкий рывок. Он вывернулся, освобождаясь от захвата, и одним ударом уложил ближайшего солдата на землю. Раздался крик, затем прогремел выстрел. Гидемий упал на пол.

– Нет! – выкрикнул Ридерион.

– Схватите всех! – кричал испуганным голосом сенатор Таф. – Связать и спустить их под пристальное наблюдение в «Дикие ямы».

Ридериона повалили на пол и ударили шокером. Он даже не успел ничего крикнуть. Темнота опустилась на него словно купол. Звуки исчезли и принц провалился в небытие.

Глава 7. Два брата

За 70 лет до мирного договора

– Беги, беги быстреей! – он старался кричать громко, чтобы вывести брата из охватившего его оцепенения. Уже больше часа он тащил его за собой, крепко держа за руку.

Огромный лес скрыл их от чужих взоров. Младший брат плакал. Он был испуган и не понимал, что происходит. Силы были на исходе, но Палатий, спотыкаясь, тащил за собой брата, выбиваясь из последних сил.

– Давай быстреей. Нам нужно бежать! – вновь крикнул Палатий, заметив, что брат уже совершенно сдался.

– Я..., Я б..., больше не могу бежать, – всхлипывая, хныкал Когурден.

Он в очередной раз запнулся за корень какого-то дерева и упал, растянувшись на земле. Но полежать ему не удалось. Палатий тащил брата за собой, и Когурден проехал несколько метров по торчавшим корням на своём брюхе.

– Мы должны бежать! – крикнул на брата Палатий. – Иначе они нас нагонят и убьют. Ты понимаешь? Они убьют нас также, как убили всех остальных.

– Я устал, – всхлипывая, плакал Когурден.

Он был младше на четыре года. Но всегда увивался за братом словно хвостик. В те годы они жили в небольшом городке на западной границе Королевства. Рядом с Холодными горами. Эти края, наравне с севером, только-только закончили осваивать, и все силы уходили на укрепление Форпостов.

Места тут были прекрасные. Много зелени и лесов. Хорошие плодородные почвы. С запада эти места укрывали могучие Холодные горы. Именно благодаря им ледяные ветры не проникали в эти места. Здесь было почти всегда тепло и очень редко встречались аномалии.

Урмахель Таф был великим инженером. Многие годы он кочевал по Королевству вслед за исследователями. Много лет прожил в таких небольших городках впоследствии переросших в крупные оплоты типа Пассира, Кирфа или Сальда. В последние годы здоровье стало подводить мастера. Сказывалась долгая кочевая жизнь. И он выписал себе двух сыновей, чтобы те помогли ему в профессии.

Основной задачей инженера Тафа было становление многофункциональной инфраструктуры городских коммуникаций. Водопровод, электроснабжение, канализация и начальная архитектура поселения. В этом деле он был специалист. Никто не знал всю систему лучше него,

поскольку учился Таф у своего предшественника, наследственного профессора Мизразария Уна – потомка первых строителей городов и столицы Королевства.

Именно по этой причине Умахель был так востребован. На свете не было такой технической проблемы, которую он не смог бы решить.

В городок Физ-Ир они приехали две недели назад. Здесь была большая проблема со скважинами. Они постоянно пересыхали, отчего городок испытывал постоянные перебои с водоснабжением.

Умахель провёл полагающиеся геофизические исследования по наличию в данной области тектонических разломов. Выявил в геологических разрезах обводные зоны и назначил благоприятные участки для бурения.

Работа закипела и всё шло хорошо. Но рано утром четвёртого дня третьей недели с севера на город напала Орда «Недостойных». Отец разбудил мальчишек и приказал Палатию срочно уводить брата в лес под прикрытием утреннего тумана. Когда они выбежали из дома, на улицах города уже кипело настоящее сражение.

– Ты должен идти в леса, – сказал отец Палатию. – Идите, а лучше бегите и не останавливайтесь. Иначе вас догонят. Скройтесь в чаще и ждите. Если мы сумеем отбить нападение, я приду за вами. Но если через сутки меня не будет, идите на Восток к городу Тур-Зин. Это долгий и опасный путь, он может занять у вас несколько недель. Но вы сумеете выжить, если будете осторожны. Ты меня понимаешь, Палатий? – мальчик утвердительно кивнул головой. Отец вложил в руки сына небольшой рюкзак. – Здесь продукты и всё необходимое, чтобы выжить в лесу. А это мой коммуникатор. – В руку Палатия лёг маленький приборчик с голографическим экраном. – Я найду вас по нему. А теперь, бегите.

Он выхватил оружие и побежал в сторону сражения.

– Можно мы немного отдохнём? – спросил сквозь слёзы Когурден.

– Нельзя отдыхать. Нас могут найти и убить. Ты же слышал, что сказал отец.

Когурден быстро закивал:

– Да, слышал.

– Вставай, брат. Мы должны бежать.

Палатий всё-таки сжалился над братом, и всё остальное время они не бежали, они шли, но очень быстро. Шли весь день. Когда горячее летнее солнце скрылось за горизонтом, братья остановились.

Ушли они, как оказалось, не так уж далеко. С вершины высокого холма, в отблесках вечерних сумерек они заметили чёрный столб дыма, поднимающегося со стороны покинутого ими города, расположенного на огромном ровном плато.

Края здесь были глухие. Много лесов с густыми сильными деревьями. Кругом высокие поросшие зарослями холмы, в низинах которых полно топких болот, где водились мерзкие твари. Здесь было полно насекомых и всякой иной живности. Всюду, насколько хватало взгляда, тянулся один сплошной лес. А вдалеке, укутанные дымкой, высились огромные Холодные горы.

– Что же нам теперь делать? – спросил Когурден.

– Будем ждать отца, – ответил Палатий.

Они ждали долго. Не день и не два, а гораздо дольше. Провиант, который дал им отец, подошёл к концу и братья перешли на ягоды и орехи.

– Он не придёт, – сказал как-то вечером Когурден.

Палатий строго взглянул на брата и сказал:

– Ждём ещё одну ночь, и на рассвете возвращаемся.

Из веток братья соорудили небольшой шалаш. Он, конечно, не спасал от дождя и ветра, но спать в шалаше было всё равно как-то безопаснее, чем под открытым небом.

В ту последнюю ночь, что они провели в лесу, над ними пролетел Бот.

– Он летит в город! – выкрикнул проснувшийся Когурден. – Нужно идти за ним!

– Хорошо, – согласился Палатий. – Мы двинемся в путь утром, а пока ложись спать, братец.

Палатий уже давно осознал, что отец не придёт, и, скорее всего, они с братом его больше никогда не увидят.

Рано утром братья направились в сторону города. Обратный путь показался им намного легче. Они не бежали, у них не было такого страха, который гнал их в прошлый раз по пятам. Да и шли они с горы.

Неспешно до города они добрались за пару дней. Но как велико было их разочарование, когда на месте их жилища они обнаружили одни руины. Все строения были уничтожены. Город перестал существовать. Здесь не было никого, кроме падальщиков Узу. Маленькие, мерзкие, с кривыми тонкими ножками и противными зубастыми пастями они обглаживали трупы убитых «Недостойных» и при виде двух живых существ бросились врассыпную.

Тел погибших соплеменников братья не нашли, а вот трупов «Недостойных» по всему городу валялись десятки. Тела уже начали разлагаться и роились мухами. Внутри хитиновых панцирей ползали черви и какие-то жуки.

– Не стоило сюда возвращаться, – осматриваясь, сказал Палатий.

– Они все погибли? – спросил у брата Когурден.

– Да, – ответил Палатий. – А тела забрал Бот.

– А как же мы? Что теперь будет с нами? – испугался Когурден.

Палатий достал из кармана отцовский коммуникатор. Он намок во время их бегства и отключился. Возможно, именно из-за этого системы Бота их и не засекли в лесу.

– Мы пойдём на Восток, к городу Тур-Зин, как велел отец, – сказал Палатий. – Это наш единственный шанс выжить. Мы расскажем им кто мы, и что с нами произошло.

Они быстро обошли развалины и собрали всё, что смогли найти из уцелевших припасов. Набралось немного, но для нескольких дней пути могло хватить.

Шли они только днём. Ночью прятались, забираясь на деревья или в укрытия между камнями. В этих лесах было полно всевозможных хищников, которые могли с лёгкостью убить двоих маленьких мальчиков.

Несколько раз они успевали вовремя укрыться от Болотного пса и Белых скорпионов.

Через три дня пути мальчишки наткнулись на огромные развалины, заросшие плетнем и мхом. Когда-то это был довольно большой дом. Но сейчас он практически весь развалился, а его остатки подпирала высокая сопка.

– Это что? – спросил Когурден.

– Отец рассказывал, давным-давно, до нашего появления в этом мире, здесь жили те, что канули в Лету. Они были могущественными и великими существами. Строили огромные здания и ездили на быстрых машинах. Люди были великими творцами и выдумщиками. В древних летописях, оставшихся от них, говорилось, что люди побывали даже на луне. – Он указал брату на большой белый диск с откусанным краем бледно, висевший далеко на Западе. – Но, несмотря на все свои таланты и великий ум, одно обстоятельство эти эпические существа не смогли преодолеть. Будучи потомками людей, мы также склонны к этому и, наверное, никогда не сможем жить иначе.

– Что же это? – заинтересованно спросил у брата Когурден.

Палатий посмотрел на брата и, тяжело вздохнув, ответил:

– Это тяга к войне. Люди всегда воевали. Они воевали за земли, которых у них и так было вдоволь. За право быть сильным, и убивали в доказательство своей правоты. За взгляды, которых, никто кроме них, не разделял. За женщин, которые им быстро надоедали. Ну и, конечно же, за богатства, которые никогда и никому не приносили счастья.

Природа людей была материальной. Вещи порой значили для них куда больше, чем какие-то эмоциональные и социальные блага. Ради монеты они могли с лёгкостью убить своего соплеменника.

– Откуда тебе всё это известно? – поинтересовался Когурден.

– Я читал, – ответил Палатий. – Отец дал мне книгу. Её написал его дед, наш с тобой прадед. Он служил главой архива древних артефактов в самом дворце. Он знал много чего интересного из времени людей. Вот, например, люди не все были стройными, как мы. Многие из них были очень большими и толстыми. Они с трудом передвигались, а порой, когда уже не могли ходить сами, то их возили в специальных креслах.

– Фу-у! Какая гадость! – высунув язык, простонал Когурден.

– А вот ещё. Ты, наверное, не знал, что у людей на голове и на теле росли волосы.

– Чего росло? – не понимая переспросил младший.

– Ну волосы. Это такие отростки на коже в виде маленьких ниточек. Они растут прямо из кожи и являются частью защитного покрова.

– Я не усну сегодня, – продолжая морщиться, сказал негромко Когурден.

– Вот всё это и много чего ещё описано в книге нашего прадеда, – закончил Палатий.

– Знаешь, я не стану её читать, – сказал Когурден. – Да и люди мне что-то разонравились.

А если совсем честно, то не очень-то все эти истории нам сейчас помогают.

В словах маленького Когурдена звучала горькая истина. Но старший брат решил её опспорить, чтобы младший не почувствовал безысходности.

– Ты не прав, – категорично заключил Палатий. – Всякая история, будь она хорошей или плохой, помогает скоротать время. Вот пока я тебе её рассказывал, мы взобрались на довольно высокую сопку. Давай-ка оглядимся.

Сопка и в самом деле была высокой. С её вершины братья увидели далёкие дикие просторы, раскинувшиеся перед ними. Кругом всё так же высились деревья, густо покрывающие соседние возвышенности. Впереди исчезала неизвестность, а позади, всё так же за пеленой далёкой дымки, высились могучие Холодные горы. По огромным лесным просторам плыли громадные тени облаков, а солнце светило так ярко, что Палатию пришлось даже повесить тонировку на своём шлеме.

Братья по очереди опустили на небольшое поваленное деревце и дружно уставились вдаль. От подъёма на возвышенность ноги болели нещадно. Еда, что была у них с собой, закончилась, и уже практически сутки они голодали. Ко всему прочему в округе бродило множество Болотных псов. Они были в периоде спаривания, и в такие моменты становились ещё опаснее.

Отдых был коротким. Близился вечер, и нужно было найти укрытие на ночь. Братья быстро спустились с возвышенности и оказались возле таких же развалин, что и по ту сторону горы.

В низине было уже темно и братья забрались в остов разрушенного строения. Здесь были высокие стены, покрытые корнями и обвитые лианами. Чудом уцелевшая лестница вела наверх. Братья осторожно вскарабкались по ней и устроились на относительно ровной площадке.

Ночь очень тихо и плавно опускалась на огромный мир. В небе загорались звёзды, а ветер едва шелестел в ветвях старых деревьев.

– Если выберемся отсюда, больше ни за что и никогда не поеду в такую глушь, – сказал, слегка улыбаясь, Палатий. Он, вообще, старался чаще улыбаться, чтобы младшему не было так страшно. Сам Палатий тоже, конечно, боялся, но старался не показывать виду.

– Я только за! – поддержал его Когурден.

Ночь они провели под звёздами, чистым ночным небом и звуками урчания в пустых животах. Но когда ночь полностью захватила мир, вдалеке за холмами появилось странное оранжевое марево.

– Ты видишь это? – спросил у брата Палатий.

Когурден кивнул.

– Да, вижу. Что это, по-твоему?

– Если я правильно думаю, то это марево от огней большого города. А, значит, мы уже совсем близко. Я слышал от местных, что тут неподалёку есть город Верстрим. Там собирается всякий вольный народ. Наёмники, охотники на Зубфов – таких огромных зверей, чья шкура ценится очень высоко. Преступники всех мастей, мародёры, искатели приключений, ну, в общем, все те, кому не нашлось места в нормальной жизни. Если это так, то мы попадём в самое опасное место внутри Королевства.

– Что нам могут сделать какие-то наёмники? Мы ведь только дети! – удивлённо спросил младший Таф.

– В том-то и проблема братец, – щёлкнул по лбу Когурдену Палатий. – Двое детей, одни, без присмотра – неплохая добыча. Нас могут украсть, а потом продать как рабов на какой-нибудь рудник. И мы будем всю оставшуюся жизнь копошиться в земле.

– Я не хочу копошиться в земле, – испуганно замотал головой Когурден.

– Значит, – серьёзно сказал Палатий, – прежде чем войти в город, мы должны всё хорошенько обдумать и разузнать. Разведать обстановку, так сказать. Нам нужно быть предельно внимательными, осторожными, тихими и терпеливыми.

– Я согласен! – тут же выпалил младший Таф.

– Хорошо, – ответил с улыбкой Палатий. – А теперь давай поспим. Нам вскоре понадобится много сил.

Он обнял брата и прижал его к себе.

Конечно же, никакого города Верстрим на самом деле не существовало. Не существовало ни наёмников, ни разбойников, похищающих одиноких детей и продающих их на рудники. Не существовало и чудных зверей Зубфов с их чудными шкурами. Просто в сложившейся ситуации Палатию требовалась поддержка, которую он мог получить только от своего родного брата. Вдвоём им было проще выжить. Именно за этим он и выдумал всю эту историю, чтобы Когурден так же как и его брат ощутил некую ответственность за того, кто идёт с ним рядом.

Это, как ни странно, подействовало. Мальчик и в самом деле стал более спокойным и внимательным. Он перестал хныкать и плакать по пустякам. Старался во всём подражать брату, говорил тише, и по возможности учился терпеть боль. Благодаря его наблюдательности братья не единожды успевали скрыться от взора опасных местных хищников. Болотный пёс хоть и сильный зверь, но слабоват на зрение и нюх. Поэтому в большинстве случаев, ориентируется по слуху.

Вечером пятого дня мальчики вступили в долину древних развалин. Они остановились, озираясь, и от изумления открыли рты. Там, где раньше был древний город, растительности было мало. Деревья тут практически не росли, а трава высилась пучками словно ключьями. Местность тут была в основном открытая, с большой площадью обзора. На огромной площади, то тут, то там из-под земли торчали обглоданные ветрами и дождями остовы старых зданий. За сотни лет они практически полностью развалились, но ближе к фундаменту ещё стояли крепко.

Передвигаться пришлось быстро, поскольку оказалось, что древние руины кишат всевозможными тварями, о которых не было ни слова даже в старых книгах прадеда.

Первая попытка пересечь развалины провалилась в прямом смысле слова. Братья направились в путь рано утром, но не успели пройти и мили, как маленький Когурден провалился в какое-то подземное строение. Лишь чудом он остался жив и ничего себе не сломал. Но на этом великое чудо закончилось. Оказалось, что мальчик упал в самое логово огромных просто гигантских, белых червей. От жуткого крика младшего Тафа они переполошились и в страхе уползли в темноту, посчитав свалившегося на них неожиданного гостя опасным. Но вскоре жуткие черви вернулись. Спасло Когурдена вновь невероятное везение. Огромные белые черви

жутко боялись дневного света, который обильно поливал их логово через отверстие, что проделал при падении Когурден. Черви шипели, истекали противной вонючей слюной и пытались тянуть к мальчику свои длинные слизкие щупальца. Но приблизиться к обидчику не могли.

– Когурден! – кричал сверху Палатий. – Стой в свете. Не вздумай никуда бежать, я тебя сейчас вытащу.

Когурдена трясла крупная дрожь. Он обмочился и, глядя на огромных червей, даже не смог найти силы, чтобы ответить. Осматриваясь вокруг себя, мальчик заметил, что он стоит на полу, покрытому толстым слоем из костей. Ужас ещё глубже проник в сознание мальчика, и он боялся даже дышать, а уж шелохнуться и не мог подавно.

Тем временем Палатий, не теряя времени даром, бросился к ближайшему, опутанному крепкими лианами обломку стены. С помощью лазерного ножа, подаренного ему отцом, и с которым мальчик никогда не расставался, он нарезал крепких ветвей и связал их в одну длинную верёвку.

Опустив брату эту длинную связку, он крикнул:

– Обвяжись вокруг своей талии и держись крепче.

Когурден оказался куда легче, чем предполагал Палатий. Через несколько минут малыш был на поверхности.

– Успокойся, – обнимая брата, твердил не переставая Палатий. – Успокойся. Всё закончилось, ты снова со мной.

– Я так испугался, – заикаясь на каждом слове, мямлил Когурден.

– Не бойся, – успокаивал брата Палатий, – я рядом. Я тебя не брошу.

– Не бросишь? Правда?

– Правда! Никогда не брошу!

Так, обнявшись, братья просидели до захода солнца. Когда наступила ночь, им пришлось быстро скрываться, поскольку жуткие белые черви вылезли из своего укрытия и, словно обнюхивая землю, поползли точно по их следу.

Братья вновь бежали. На этот раз Когурден уже не плакал. Он осознал весь ужас настоящей опасности. И даже усталость и голод не смущали его.

Когда ночь полностью скрыла мир, братья пересекли границу развалин. Впереди показались большие деревья.

– Вот уже не думал, что буду рад видеть настоящий лес, – со вздохом выпалил Палатий. Но сзади вдруг послышалось противное сопение. Черви передвигались на удивление быстро. Переглянувшись, братья бросились к деревьям.

Они были уже совсем близко, к «спасительному лесу», когда им навстречу прямо из чащи вышли трое огромных Болотных псов.

Мальчишки резко остановились. Страх вогнал сердце в пятки. Жизнь словно замерла.

– Болотные псы! – выдохнул Когурден.

– Вижу, – сказал тихо Палатий, вынимая отцовский нож.

Он осматривался по сторонам, но во мраке ночи рассмотреть какое бы то ни было укрытие было невозможно.

– Они идут прямо на нас, – завизжал Когурден.

– Тихе! – шикнул на брата Палатий.

Сзади раздалось противное чавканье. Палатий обернулся, большие белые черви уже выползли из-за развалин и двигались в их сторону.

– Беги! – толкая брата, крикнул Палатий. – Беги без оглядки, в сторону светлого марева. Беги в Верстрим.

В испуганных глазах младшего Тафа читалось непонимание.

– Нет! – выкрикнул он.

Болотные псы уже услышали их и ускорили шаг.

– Беги, брат! – крикнул Палатий. – Я отвлеку их. Беги. Пусть ты будешь невольником, но зато ты будешь жив, и у тебя будет шанс. Запомни, пока ты жив, у тебя всегда есть шанс начать всё заново. У мертвеца подобного блага нет!

Палатий сорвался с места и кинулся бежать вдоль опушки леса.

– Сюда! Идите сюда! – кричал он.

Слёзы залили глаза Когурдена. Он развернулся и побежал в противоположную сторону. Сколько он так бежал и куда, в темноте ночи разобрать было сложно. Ноги болели, глаза опухли и горели от слёз.

– Но почему? Почему? – шептал он себе под нос. – Почему ты меня бросил? Ты же обещал, что всегда будешь рядом.

Ветка хлестнула мальчика по лицу и слёзы ещё сильнее залили глаза.

«Пока ты жив, у тебя есть шанс начать всё заново. У мертвеца подобного блага нет!» – вспомнились вдруг слова брата.

– Как мне теперь жить? Теперь у меня никого нет!

Когурден остановился и, тяжело дыша, опустился на землю. Свежий запах травы и перегной ударил в ноздри. Горечь и тоска душили горло. А ещё обида и жуткое непререкаемое одиночество. Когурден хотел вновь заплакать, но, как оказалось, он не может. То ли усталость и страх давали о себе знать, то ли слёзы уже все закончились – этого мальчик так и смог понять. Как уснул, он не заметил.

Ему снился странный сон. Какой-то незнакомец поднял его на руки и нёс по лесу. По пути он ему что-то рассказывал, но что именно Когурден не понимал. У незнакомца был странный голос. В один момент он звучал грозно и решительно, призывая мальчика держаться и не сдаваться в угоду сложившимся обстоятельствам. То вдруг резко менялся и становился мягким и спокойным, отчего возникало огромное желание уснуть и забыться.

Когурден несколько раз пытался рассмотреть странного незнакомца, но попросту не смог открыть глаза. Предательские веки были настолько тяжелы, что совершенно не желали открываться.

Под конец пути незнакомец неожиданно обрёл нормальную речь. В этот момент Когурден чётко разобрал его слова:

– Однажды придёт день, когда ты осознаешь всю вселенскую важность дарованного тебе блага.

Когурден проснулся. Он лежал на кровати в небольшой комнате с белыми стенами. Рядом на соседней кровати лежал его брат Палатий. Мальчик тут же бросился к нему.

Им вновь невероятно повезло. Отряд разведки случайно натолкнулся на убегающего со всех ног от Болотных псов и больших белых червей Палатия. Зверей, конечно же, убили. А потом очень долго искали второго младшего из братьев. В результате утром его нашёл гарнизонный патруль. Мальчик мирно спал сразу за периметром пограничного ограждения. Как он туда попал, никто не понял, поскольку следов перемещения по лазерной сетке он бы точно не пережил.

– Как ты добрался до города? – спросил брата Палатий.

– Я не знаю, – ответил Когурден. – Помню только, что кто-то нёс меня на руках и постоянно что-то говорил. Но что именно, я не могу вспомнить. Это были какие-то слова и странное имя.

– Ладно, это неважно сейчас, – улыбнулся Палатий. – Главное, что ты жив, и сейчас мы снова вместе.

В тот день искренняя любовь и радость за жизнь своего брата не позволили умному и рассудительному Палатию рассмотреть страшные изменения в состоянии маленького Когурдена. С того момента, как он оттолкнул его и приказал бежать прочь, несмотря на все свои благие намерения и стремления спасти мальчику жизнь, Палатий Таф превратился в глазах

брата в предателя и жуткого монстра. Сердце маленького Когурдена оборвалось. Его вера в слова брата угасла словно огонь свечи на сильном ветру. Осознание того, что брат бросил его несмотря на все заверения быть вместе, убило в сознании мальчика всю истинную любовь, которую он испытывал. Мальчик понял, что на самом деле миру не нужен такой слабый и беззащитный индивид, как он.

Эту детскую обиду он навсегда сохранил в своей памяти и очень тщательно скрывал, чтобы никто и никогда не узнал о его слабости.

Спустя шестьдесят шесть лет после этого приключения, и будучи уже в возрасте, он вновь услышал во сне тот самый голос, который вынес его тогда из ночного леса. В ту ночь Когурден Таф вспомнил всё. Он вспомнил те слова, что говорил ему незнакомец и, проснувшись в холодном поту, он долго сидел на постели, повторяя раз за разом странное имя, которое так силился вспомнить, когда был маленьким. Он знал его истинное значение, но кому именно оно предназначалось, понять тогда не мог. Значение этого имени переводилось как «Спасённый от зверя»! Поначалу Когурдену, казалось, что это значение относится к его старшему брату, но чем дольше он повторял странное имя, тем больше убеждался, что его первичные доводы были в корне неверны.

Он сидел, глядя в одну точку словно зачарованный, а его губы шептали:

Ишхараваль! Ишхараваль! Ишхараваль!

Глава 8. Узники

Резкий всепоглощающий свет ударил в глаза. Боль усилилась многократно. В одно мгновение захотелось скрыться, сбежать как можно дальше или хотя бы отвернуться от этого злого света. Но глаза и так были закрыты, а быть может, приоткрыты, но лишь слегка. Лишь для того, чтобы пропускать этот жуткий убийственный свет.

Все попытки сознания спастись в этом положении и непонятном стечении не совсем ясных обстоятельств оказались безрезультатными. Свет был повсюду, он пробивал насквозь кости черепной коробки, устремляя свои яростные лучи напрямиком в воспалённый мозг. Спастись от его силы не было никакой возможности.

Бежать? Но куда? В попытках разомкнуть эту цепь испепеляющего светом небытия, конвульсивно дёргая неподвижными руками и ногами, он осознал, что его конечности обездвижены. Да так накрепко, что и пошевелить ими было абсолютно не возможно.

Откуда-то издалека донеслись голоса. Их приглушённый звук заставил насторожиться. Сначала непонимание, интерес, а затем и страх окутали сознание. Мысли начали нестись одна за другой словно выпущенные из кибервинтовки заряды. Неизвестность начала сдавливать грудную клетку. Дышать становилось труднее с каждым мгновением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.